ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9
1992

ИКОНА РОДИТЕЛЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ — ПРЕПОДОБНЫХ СХИМОНАХА КИРИЛЛА И СХИМОНАХИНИ МАРИИ

1992 • 9

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

СОДЕРЖАНИЕ

Священник Глеб Каледа. Радуйся, земле Русская 2
Вторая годовщина интронизации Святейшего Патриарха Алексия II 4
К. М. Комаров. Престольный праздник Лавры 7
Коммюнике о посещении Святейшим Патриархом Алексием II Элладской Православной Церкви 10
Е. Комаров. Визит Святейшего Патриарха Алексия II в Элладскую Православную Церковь 11
Из выступлений Святейшего Патриарха Алексия II во время официального визита в Элладскую Православную Церковь 19
Е. К. Святейший Патриарх Алексий II в Калужской епархии 23

Венок Преподобному Сергию

Г. Пожидаева. «Светильник многосветлый руския земли...» 25

Проповедь

Игумен Феодосий. О чудесах и знамениях 28
Протоиерей Сергий Барышев. Притча о брачном пире 29
Святитель Григорий Нисский. О молитве. *Слово первое* 30

Журнал в журнале

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА . . . . . I—XVI

Церковь и государство

Священник Максим Козлов. Взаимоотношения Церкви и государства. (К истории вопроса) 34
П. А. Столыпин. О вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания 36
Диакон Андрей Лоргус. Золотая середина 39
В. Писемский и др. Православие и экономика 40
Е. Вучетич. Проблема общественного служения в работах М. М. Тареева 45
Е. Пяткин. Деньги милосердия 46

К 180-летию Бородинской битвы

Митрополит Филарет (Дроздов). Рассуждения о нравственных причинах неимоверных успехов наших в войне 1812—1813 годов 48

Истоки

Священник Иоанн Кумандин. Записки миссионера 51

Вера и знание

Владимир Ильин. Шесть дней творения (главы) 54

В епархии и на приходе

В. Антонов. Помощь страждущим 61
Священник Георгий Гуторов. О событиях в Алма-Ате 62
В. Поющие славу Божию 63

Радуйся, земле Русская

В тропаре всем святым, в земле Российской просиявшим, поется: *Якоже плод красный* (то есть прекрасный. — *Ред.) Твоего спасительного сеяния земля Российская приносит Ти, Господи, вся святые в той просиявшие, тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве.*

К кому нам обращаться за молитвенною помощью в годы нестроений, народных бедствий и соблазнов, как не к нашим святым соотечественникам? И мы просим Бога: *Тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу* сохрани. У кого нам учиться вере, надежде и любви, терпению и христианскому мужеству, твердости и молитве, как не у святых нашей земли? Многие из них жили в глубокой древности: святые первоучители словенские Кирилл и Мефодий, святой равноапостольный великий князь Владимир, преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, Сергий и Никон Радонежские. Другие — всего сто — двести лет тому назад: преподобный Серафим Саровский, святители Иннокентий Московский, Феофан Затворник. А некоторые жили среди наших дедов и отцов. С ними молились, беседовали, трудились, их учили святой праведный Иоанн Кронштадтский, Святейший Патриарх Тихон, святители митрополиты-мученики Владимир и Вениамин, миряне-мученики Юрий и Иоанн и многие другие, еще не канонизованные. Среди них — люди всех званий и состояний, разного возраста и пола, монахи и князья, ученые и простецы. Из этого сонма каждый может выбрать себе примеры для подражания. О русских святых написано множество статей, книг. Образы русской святости в последние годы привлекают к себе богословскую мысль Запада. Тем более нам, живущим на Русской земле, освященной их святыми мощами, созданными ими храмами и монастырями, надо знать и любить все то, что веками формировало духовный мир русского православного человека. Это смиренномудрие, любовь к Богу, единство с Церковью, это христианское отношение к миру, а оно должно быть, по словам святого Максима Исповедника, «не чувственно, не бесчувственно, а сочувственно».

«Стяжи дух мирен, и тысячи около тебя спасутся», — учил святой преподобный Серафим Саровский. Дух мира и молитвы собрал вокруг преподобных Антония и Феодосия сонм Киево-Печерских подвижников, которые, расходясь по Древней Руси, возглавляли многие архиерейские кафедры.

Этот же дух собрал вокруг Преподобного Сергия Радонежского сонм учеников, которые по всей России создавали новые обители. Преподобный дал импульс духовному, культурному и государственному возрождению Руси. Вспомним хотя бы преподобного Андрея-иконописца и победу на Куликовом поле.

Этот же дух взрастил старцев Оптиной пустыни, за молитвой и благословением шли простые крестьяне, князья, купцы и выдающиеся деятели русской культуры.

Этот же дух согревал немощных в Марфо-Мариинской общине святой благоверной княгини-мученицы Елизаветы Федоровны.

Среди русских святых — люди разных национальностей: греки, татары, болгары, грузины, немцы, евреи — все воедино во Христе, но все они подвизались в нашей Церкви, на нашей земле.

Древнее наше русское благочестие было связано главным образом с монастырями: они были центрами духовной и культурной жизни. С конца XIX века стали появляться духовные центры в городских приходах. Это Андреевский собор Кронштадта, где служил всероссийский пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский. Со всей России ехал к нему люд православный за молитвенной помощью и советом. Москвичам он говорил: «А зачем вы едете ко мне — у вас же есть отец Валентин Амфитеатров». Сколько слез и молитв было пролито на Ваганьковском кладбище у могилки этого настоятеля Архангельского собора Кремля. А оптинские старцы посылали паломников к отцу Алексию Мечеву в храм Святителя Николая на Маросейке.

Вся история Церкви — это история гонений и кратких периодов спокойной жизни: мученичество первых веков, гонения на Православие арианствующих императоров и императоров-иконоборцев, бывали притеснения Церкви и со стороны русских царей и императоров, и тогда Русская Церковь выдвигала мучеников и исповедников.

Последние 75 лет — это героическая эпоха массового мученичества. Русская Церковь выдержала десятилетия гонений, сохранила чистоту православной веры. В годы революции многие бежали из России. Когда епископа Алексия (Симанского) отец умолял

бежать в Финляндию, тот сказал: «Пастырь не бежит от своей паствы. Его долг оставаться с нею и принять все тяготы, выпавшие на ее долю». Так говорил будущий Патриарх Алексий I.

Если мы канонизируем всех наших мучеников, то сонм святых в Русской Православной Церкви будет больше, чем во всех других Поместных Церквах, вместе взятых.

...В Магадане вырыли ров, триста священников загнали в него и засыпали живыми. Земля три дня дышала человеческими легкими. 40 священников были зарыты живыми на Смоленском кладбище Ленинграда. Тысячи и тысячи расстрелянных, миллионы погибших в тюрьмах и лагерях. Когда вели на расстрел митрополита Владимира, он из уст своих не извергал проклятия убийцам своим, а пел песнопения чина монашеского погребения.

Эти святые мученики зовут нас не к мести и ненависти, а к молитве, твердости в вере и любви. Их кровью полита земля Русская, и их молитвами восстает ныне Русская Церковь. Но спросим себя: достойны ли мы их крови? Достойны ли мы быть наследниками их памяти? Чего мы сами хотим, к чему стремимся? В нашем ответе на этот вопрос — наше будущее. Променяем ли мы нашу веру православную на материальные блага Запада и духовные лжеучения Востока или укрепимся в вере православной?

Прошедшие десятилетия — славная эпоха в истории Русской Церкви. В условиях жесточайших гонений и подполья шла тем не менее подготовка священнослужителей. В кружках и группах изучалось Священное Писание, история Церкви, литургика. Писались богословские работы, расходившиеся в рукописях и машинописях (обычно анонимные).

Когда стали говорить о необходимости уйти в катакомбы, митрополит Сергий (Страгородский) отвечал: «Всех в катакомбы не уведешь. Нельзя без храмов и Евхаристии оставить малых сих, народ русский православный без Таинств христианских».

От наших иерархов, священников требовалось жить по заповеди Христа: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16) и словам святого апостола Павла: *Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни* (1 Кор. 14, 20). Конечно, бывали случаи отступничества, но ведь и среди учеников Христа был предатель — Иуда.

В годы гонений и расколов мы особенно молились о единстве Церкви святителю Алексию, Митрополиту Московскому и всея Руси чудотворцу, мощи которого теперь почивают в Богоявленском соборе, ибо он при жизни своей болезновал о единстве Руси. Стоя у его раки, к нему взываем: «Святителю отче Алексие, помоги окормлять наш церковный корабль предстоятелю нашей Церкви Святейшему Патриарху Алексию II, как в прошлые годы ты помогал Патриарху Алексию I».

Мы молимся святому Патриарху Тихону: *«Предстоятельством святительским ко Господу Церковь Русскую в тишине соблюди, расточенные чада ея во едино стадо собери, отступившая от правые веры к покаянию обрати, страну нашу от межоусобной брани сохрани, мир Божий людям испроси.* В этом году для укрепления нашей веры, нашей надежды на Господа были чудесным образом открыты его святые мощи.

Мы живем в трудное время — появляются новые секты, подобных которым не было: Богородичный центр отменяет Новый Завет — Завет Христа, идет наступление нехристианских религий, во весь голос заявляют о себе сатанисты.

Враги Церкви и Христа прямо говорят: «Мы не допустим единства Церкви». Церковь — мученическую, сохранившую чистоту веры в эпоху гонений и атеистической пропаганды, пытаются оболгать и дискредитировать в глазах общественности. Как в годы революции поддерживали обновленцев, так и теперь создают и поддерживают любые расколы. В нас пытаются убить чувство благоговения, ибо без благоговения нет христианской веры, нет Церкви. *Ты веруешь?* — пишет апостол Иаков. — *Хорошо делаешь, и бесы веруют, и трепещут* (2, 19). Апостол Павел предупреждает: *Смотрите, братия, чтобы кто не увлек философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу* (Кол. 2, 8).

Итак, усилим наши молитвы к Господу, чтобы нам и впредь сохранять чистоту православной веры, благоговения; у русских святых будем учиться любви к Богу, Церкви, людям, Отчизне нашей. Не соблазнимся ересями, расколами, сбережем единство нашей Церкви как величайшую драгоценность, переданную нам нашими предками.

Днесь лик святых, в земли нашей Богу угодивших, предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу. Ангели с ним славословят и вси святые Церкве Христовы сопразднуют, о нас бо молят вси купно Предвечного Бога. Аминь.

Священник Глеб КАЛЕДА

Вторая годовщина интронизации Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

10 июня 1992 года Русская Православная Церковь отметила вторую годовщину интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В этот день Его Святейшество в Богоявленском кафедральном соборе совершил Божественную литургию в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Владимира, Минского и Слуцкого Филарета, Экзарха всея Белоруссии, Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Харьковского и Богодуховского Никодима, Волоколамского и Юрьевского Питирима, Псковского и Великолукского Владимира, Ставропольского и Бакинского Гедеона, Тульского и Белевского Серапиона, Винницкого и Брацлавского Агафангела, Воронежского и Липецкого Мефодия, архиепископов Омского и Тарского Феодосия, Могилевского и Мстиславского Максима, Рязанского и Касимовского Симона, Ярославского и Ростовского Платона, Житомирского и Овручского Иова, Гродненского и Волковысского Валентина, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Ивановского и Кинешемского Амвросия, Пензенского и Кузнецкого Серафима, Самарского и Сызранского Евсевия, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, Кишиневского и Молдавского Владимира, епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Филадельфийского и Восточнопенсильванского Германа (Православная Автокефальная Церковь Америки), Пермского и Соликамского Афанасия, Уральского и Гурьевского Антония, Архангельского и Мурманского Пантелеимона, Орловского и Брянского Паисия, Тверского и Кашинского Виктора, Красноярского и Енисейского Антония, Истринского Арсения, Астраханского и Енотаевского Филарета, Бендерского Викентия, Тобольского и Тюменского Димитрия, Владимирского и Суздальского Евлогия, Черновицкого и Буковинского Онуфрия, Тернопольского и Кременецкого Сергия, Балахнинского Иерофея, Донецкого и Славянского Алипия.

В алтаре молились архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Свердловский и Курганский Мелхиседек, Ровенский и Острожский Ириней, Краснодарский и Кубанский Исидор, Калужский и Боровский Климент, епископы Керченский Анатолий, Брюссельский и Бельгийский Симон, Аргентинский и Южноамериканский Марк, Донецкий и Луганский Иоанникий, Челябинский и Златоустовский Георгий, Рижский и Латвийский Александр, Гомельский и Мозырский Аристарх, Днепропетровский и Запорожский Глеб, Новосибирский и Барнаульский Тихон, Чимкентский и Целиноградский Елевферий, Магаданский и Камчатский Аркадий, Томский Софроний, Хабаровский и Благовещенский Иннокентий.

За богослужением молились представители храмов, монастырей, Духовных школ, синодальных учреждений. В храме присутствовали представители государственной власти, среди них председатель Конституционного суда России В. Д. Зорькин, заместитель председателя Верховного Совета России С. А. Филатов, мэр города Москвы Ю. М. Лужков.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Экзарх всея Белоруссии, и преподнес ему в подарок Казанскую икону Божией Матери. Его Святейшество принял поздравления от московского духовенства.

Поздравление митрополита Минского и Слуцкого, Экзарха всея Белоруссии, ФИЛАРЕТА

Примите, Святейший Владыка, наши молитвенные приветствия и поздравления с днем Вашей Патриаршей интронизации.

Исполнилось два года. Они не прошли, они пролетели. И сколько событий пронеслось за эти годы и в Отечестве нашем, и в Церкви нашей! Слава Господу, Святая Церковь, Духом Святым водимая и мудрым правлением Вашим утверждаемая, прошла эти два года, преодолев так же, как и общество, потрясения, ибо и мы человеки, и все человеческое нам не чуждо. Но еще раз повторим, что Промыслом Божиим и богомудрым правлением Вашим Церковь Святая преодолевает горе житейское. Корабль, качаемый волнами, все же идет твердо к тихой пристани — Царству Небесному. Не ведаем мы ни дня, ни часа того, когда увидит вселенная своего Творца и Владыку, Спасителя Господа нашего Иисуса Христа во Второе Его Пришествие.

Святая Церковь изо дня в день, из часа в час призывает свою паству бодрствовать каждый день своей жизни, ибо житейское море всегда опасно и не знаем, когда и откуда возникнет буря потрясения в нем. Но у нас есть якорь, который всегда поможет кораблю устоять на волнах житейских. Это Святое Евангелие и заповеди Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, которые Святая Церковь в лице архипастырей и пастырей верно благовествует своей пастве. У нас есть установления апостольские, есть отеческое предание, каноны Церкви, которые помогают всем нам править слово Христовой истины. Поздравляя Вас сегодня с днем интронизации, можно очень многое сказать. Но *едино есть на потребу* (Лк. 10, 42), говорит Евангелие, это наша соборная молитва, молитва Церкви, которая утверждает Вас в высоком патриаршем служении во славу Божию, во благо Российской Церкви, во благо Отечества нашего.

Много святынь Вы открыли нашей Церкви, вновь обре-

Святейший Патриарх Алексий II принимает поздравления митрополита Минского и Гродненского Филарета, приносимые от имени Священного Синода, епископата, клира и мирян Русской Православной Церкви

Святейший Патриарх Алексий II принимает поздравления духовенства

ли мы их. И да помогают они Вам, Ваше Святейшество, и ободряют и укрепляют в Вашем патриаршем служении.

Благословенная Матерь и Дева, Заступница усердная рода христианского, которая освящает Ваш патриарший собор и нетленные останки Святителя Московского Алексия, Вашего Небесного покровителя, да будет постоянным покровом, укрепляющим Ваши физические и духовные силы для служения Святой Матери-Церкви. Бог Вам в помощь, Ваше Святейшество.

Слово Святейшего Патриарха Алексия II

Спасибо за глубокие, трогательные и сердечные слова приветствия, сказанные во вторую годовщину моего патриаршего служения. Сердечно благодарю братьев архипастырей, пастырей, представителей наших монастырей, духовных учебных заведений и всю нашу всероссийскую православную паству, молитвы о которой сегодня мы вместе вознесли в этот памятный для меня день. Оглядываясь на пройденные два года патриаршего служения, которые были нелегкими, должен сказать словами великого святителя Церкви Христовой Иоанна Златоуста: слава Богу за все! И за радости, которыми Господь утешал, ободрял и поддерживал нас, и за те скорби, которыми Господь посещал нас, Святую Церковь нашу, Отечество наше за минувшие два года.

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали слова: *вы в скорби будете, но скорбь ваша в радость будет* (Ин. 16, 20). И Господь дает нам духовные радости, выше которых нет ничего на земле. Когда мы в эти годы молились перед святыми мощами преподобного Серафима Саровского, когда обрели честные мощи святителя и исповедника Патриарха Всероссийского Тихона, это давало неземную радость, помогавшую преодолевать скорби и печали, трудности и испытания, которыми Господь посещал нас.

Возблагодарим Господа за то, что, несмотря на потрясения, прошедшие за эти два года в Отечестве нашем, Он дал нам силы и мужество сохранить единство Церкви. Были и есть попытки разрушить церковное единство, ослабить Святую Православную Церковь. Это происходит среди тех трудностей, с которыми мы сегодня встречаемся. Необходимо трудом каждого хранить церковное единство, укреплять его и беречь, как дар Божий, как драгоценное сокровище, данное нам.

Сегодня мы были объединены в служении Божественной литургии, причастились Пречистого Тела Христова, Божественной Крови. Мы можем сказать вместе с апостолом: *все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13). И Господь укрепит каждого в его служении, подвиге жизненном, будь то архипастырский или пастырский подвиг, будь то служение монашеское или преподавательское в духовных и церковноприходских школах, служение благочестивых верующих, которые понимают и осознают каноническую правду и не идут туда, где расколы, где смуты, откуда исходят призывы к разделению и где сеются нестроения жизни церковной. Хотел бы всех поблагодарить за мужество и твердость, проявленные архипастырями и пастырями, монашествующими и верующими ми-

Святейший Патриарх Алексий II за богослужением в кафедральном Богоявленском соборе в день второй годовщины интронизации

Поздравления верующих

рянами в минувшие трудные годы. Они сохранили верность Святой Русской Православной Церкви, питаясь от Ее духовных истоков.

Причащаясь Божественного Тела и Крови Христовой, мы черпаем силы, мужество и крепость. Задачи стоят ответственные и трудные. Мы должны возродить нормальную церковную жизнь во всем ее объеме: возродить из руин тысячи разрушенных, разграбленных в годы лихолетий храмы, десятки монастырей, возродить церковноприходские школы, религиозное образование, социальное церковное служение в больницах, в домах престарелых, в местах заключения, среди военнослужащих. Это те задачи, которые мы видим и которые с помощью Божией будем по мере наших сил решать.

Благодарю за ту братскую любовь со стороны архипастырей, которую я видел в течение этих двух лет, которая помогала мне, и мы вместе, соборным разумом, обсуждали церковные вопросы, стоявшие перед нами и требовавшие соборного решения. Благодарю всех пастырей, которые, отдавая свои силы, несут служение народу Божию, просвещают, духовно укрепляют и назидают паству, зовут ее к вере и духовному совершенствованию, умножению добра и правды Божией. Благодарю монашествующих, которые гармонично сочетают молитву и труд, служат ближним — паломникам, приходящим из разных мест к святыням, чтобы укрепить себя духовно, поддержать, приобрести духовные силы, необходимые для жизни, для преодоления трудностей. Благодарю всех вас, возлюбленные братья и сестры, паства всероссийская, за молитвы, которые возносятся о Церкви нашей, обо мне как ее Предстоятеле.

Может быть, не на все мысли и вопросы я сумел ответить за два года своего патриаршего служения. Как человек, я немощен и слаб. Только сила Божия помогает мне в том невероятно трудном первосвятительском служении, которое я несу, разделяя труды с архипастырями и пастырями нашей Святой Церкви, со всей боголюбивой паствой, радующейся нашими радостями и скорбящей нашими печалями.

Думаю, что за последнее время и за последние дни для всех нас было большим духовным утешением открытие и освящение в центре Москвы памятника святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. Это первый освященный памятник в обновленной России. И он посвящен просветителям славян.

Благодарю вас, собратья архипастыри и честные отцы, братья и сестры, за общую молитву и пожелания, за любовь, которой я могу быть недостоин, за любовь, которая сопутствует мне всегда и в моих путешествиях, и в моем служении. Дай Господь силы и мужество нести наше служение, да укрепит нас Господь Своею благодатию, да претворит Он скорби и печали наши в радость. Укрепленные благодатию будем совершать наше служение во славу Божию, укрепляя единство нашей Русской Православной Церкви, поддерживая друг друга, исполняя заветы Господа: *друг друга тяготы носите и тогда исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Господь благословит, даст нам силы нести наше служение на пользу Святой Церкви Христовой, на пользу народа Божия, который ждет от нас и слова назидания, и указания пути царственного служения, и молитвенного укрепления.

Престольный праздник Лавры

Престольный праздник Троице-Сергиевой Лавры ныне совпал с годом 600-летия со дня блаженной кончины основателя обители Преподобного Сергия Радонежского, всея России чудотворца. Своим самоотверженным служением Богу и людям Преподобный Сергий оставил о себе неувядаемую память в Церкви и Отечестве нашем как великий праведник, молитвенник, патриот и печальник земли Русской.

Преподобному Сергию Господь судил быть духовным окормителем в трудное для Руси время феодальных усобиц, распрей и вражды. И тем не менее, по словам историка В. О. Ключевского, «примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе и своим силам, вернул веру в свое будущее... При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение. Это возрождение и это правило (помнить о Преподобном) — самые драгоценные вклады Преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание».

Одним из бесценных вкладов Преподобного Сергия является основанный им Троицкий монастырь, который стал потом знаменитой Лаврой и духовным центром Русской Православной Церкви. Само название монастыря отвечало духовной сущности Преподобного Сергия, ибо он, сказано в молитве, «еще на земли во обитель Пресвятыя Троицы душу свою устроивый». Вместе с тем он стремился воплотить в жизнь своих современников и последующих поколений высочайшие идеалы христианской любви, мира, единства и национального согласия. Воздвигая первый деревянный храм в честь Святой Троицы, он молился, чтобы разделенный ненавистью мир преисполнился той любовью, которая царствует в Предвечном Совете Живоначальной Троицы, чтобы «воззрением на Святую Троицу побеждался ненавистный страх розни мира сего»,— такой вывод, имеющий огромное значение во все времена, делает первый биограф Преподобного Сергия Епифаний Премудрый.

И сегодня обитель Преподобного Сергия продолжает спасительное и освящающее мир служение Пресвятой Троице, не прекращается ее молитва о мире и благоденствии Отечества и служение нуждам современного человека во имя любви Христовой.

Древние стены Лавры видели множество событий малых и великих, всероссийского и вселенского, общехристианского значения. Церковные торжества предстоят и в этом году по случаю юбилейной даты, посвященной памяти Преподобного Сергия. Как бы преддверием будущих торжеств послужил престольный праздник Лавры — День Святой Троицы.

Накануне праздника, днем 13 июня 1992 года, в Троице-Сергиеву Лавру прибыл ее Священноархимандрит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. У Святых врат Его Святейшество встречали наместник Лавры архимандрит Феогност с братией, а также многочисленные верующие, прибывшие на праздник. Под колокольный звон и пение тропаря Святой Троице Его Святейшество проследовал в Троицкий собор, где молился и приложился к святым мощам Преподобного Сергия, а затем проследовал в Патриаршие покои.

Всенощное бдение Его Святейшество совершал в Троицком соборе в сослужении епископов Аргентинского и Южноамериканского Марка, Истринского Арсения и Подольского Виктора. В самый день праздника, в воскресенье, Святейший Патриарх Алексий в сослужении тех же архиереев, кроме епископа Марка, который служил в Успенском соборе, совершил Божественную литургию в Троицком соборе. На литургии Его Святейшество хиротонисал во диакона Николая Цирке. По окончании литургии была совершена малая вечерня с чтением при коленопреклонении трех молитв ко Пресвятой Троице.

В это время в Троице-Сергиеву Лавру прибыл Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин. Вместе с семьей он проследовал в Троицкий собор. В конце богослужения Святейший Патриарх Алексий обратился к Президенту страны со словом приветствия.

— Ваше Превосходительство, глубокочтимый Президент! Борис Николаевич!

Мы рады приветствовать Вас сегодня с праздником Святой Троицы. Мы рады видеть Вас осуществляющим паломничество в древнюю обитель и святыню земли Русской — в Троице-Сергиеву Лавру. Этот год для Лавры особый: исполняется 600 лет со дня преставления ее основателя Преподобного Сергия Радонежского. В этот юбилейный год, я думаю, впервые в истории XX века глава Российского государства посещает Троице-Сергиеву Лавру в праздник Живоначальной Троицы.

Ваше паломничество сюда имеет особое значение: завтра Вы начинаете свой путь в Соединенные Штаты Америки для переговоров с Президентом Бушем и государственными деятелями Соединенных Штатов Америки. Мы будем молиться, чтобы успех и помощь Божия сопутствовали Вам.

Праздник Пятидесятницы объединяет всех, но, к сожалению, сегодня мы видим, как народы разделяются, и даже христианские народы разделяются и противостоят друг другу. Думаю, всем нам нужно осознать, что только в единении мы обретем силу, мужество и благополучие для своих стран и народов.

За богослужением в день Святой Троицы в Троицком Соборе Троице-Сергиевой Лавры

Будем помнить Вас в дни Ваших переговоров в Соединенных Штатах Америки. Мы желаем, чтобы они принесли пользу нашему народу, чтобы помогли Отечеству нашему, России, выйти из тех трудностей, которые сегодня сопутствуют нам.

Мы молимся, чтобы Господь дал бы Вам мужество, силы, крепость, здравие нести Ваш нелегкий подвиг и возглавлять государство Российское.

Сейчас я хотел бы прочитать молитву, в которой мы испросим благословения Божия на предстоящую встречу глав двух государств — России и Соединенных Штатов Америки, чтобы Господь благословил успехом и дал бы добрые результаты от этой встречи, которая является исторической для нашего Отечества и народа земли нашей.

Далее Его Святейшество прочитал молитву:

Господи, Иисусе Христе Боже наш! Прими усердное моление наше и благослови доброе намерение и начинание правителей и народы наши, еже благополучно начати и беспрепятне к славе Твоей на земли совершити, благому деланию благопоспеши и дела мудрости и советы их исправи и в совершение силою Пресвятаго Твоего Духа во благо произвести сотвори. Ты бо елико хощеши яко всесильный Бог творити можеши.

Господи, имя Твое Любовь: не отвергни нас, к Тебе припадающих.

Господи, имя Твое Сила: укрепи нас, изнемогающих и падающих.

Господи, имя Твое Свет: просвети нас, заблуждающих и омраченных житейскими страстями.

Господи, имя Твое Мир: умири мятущиеся и враждующие между собой народы, ихже искупил еси честною Кровию Твоею.

Господи, имя Твое Милость: не переставай миловати нас на Тя бо Единаго надежду имамы.

На Тя, Господи, уповахом да не постыдимся во веки. Ты бо еси заступление наше, помощь и победа, победившая мир, Свет паче всякого света, Радость паче всякой радости, Упование паче всякого упования.

Ты еси Мир наш, Жизнь истинная и Спасение вечное. И Тебе в Троице поклоняемому Богу славу и поклонение воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков.

ХОР: *Аминь.*

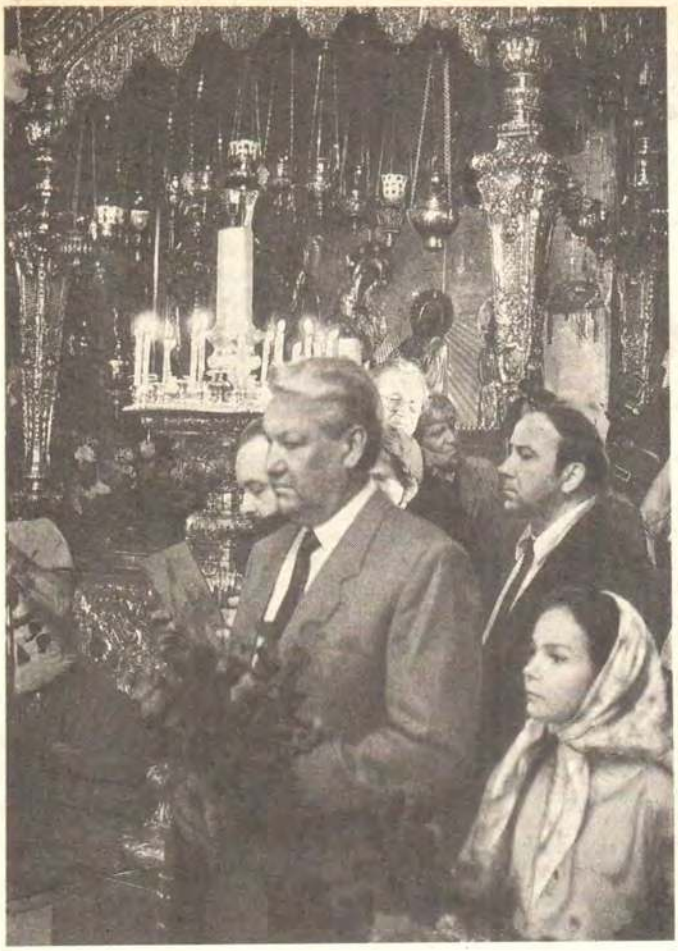
Святейший Патриарх Алексий преподнес Б. Н. Ельцину копию иконы Святой Троицы, написанной великим подвижником земли Русской преподобным Андреем Рублевым, в память о престольном лаврском празднике и как благословение на предстоящий путь.

С ответным словом выступил Президент Б. Н. Ельцин.

— *Ваше Святейшество! Благодарю Вас за добрые слова в адрес Президента. Прежде всего я хочу поздравить Вас, всех россиян с великим праздником Святой Троицы.*

С большим волнением я прибыл сюда, в Троице-Сергиеву Лавру, чтобы быть на богослужении, которое Вы проводите в честь этого великого праздника. Я поздравляю всех и желаю счастья и мира. Благодарю Вас, Ваше Святейшество, за добрые слова и благословение в дальнюю дорогу.

Визит в Соединенные Штаты Америки и переговоры

Президент России Б. Н. Ельцин в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в день Святой Троицы

Святейший Патриарх Алексей II и Президент России Б. Н. Ельцин в Троице-Сергиевой Лавре 14 июня 1992 года

с Президентом США господином Бушем, конечно, будут не простые. Но я уверен, что эти переговоры еще дальше продвинут нас к миру. Мы больше никогда не будем соперниками. Мы никогда не будем противниками. Мы будем жить в мире. Мы хотим впервые подписать с Президентом хартию о партнерской дружбе. Мы хотим отвести друг от друга ракеты. Мы хотим уничтожить их значительно раньше, чем это предполагалось. Мы подпишем документы, которые каким-то образом помогали бы провести реформы и скорее бы облегчили жизнь нашего народа, которому сегодня живется тяжело. Я хотел бы в этот праздник верить в то, что Бог услышит о наших трудностях и поможет преодолеть их в скором будущем. Надеюсь, что к концу года начнутся перемены к лучшему в жизни наших людей.

Ваше Святейшество, примите искреннее поздравление по случаю второй годовщины Вашей интронизации. Ваша деятельность на посту Предстоятеля Русской Православной Церкви совпала с глубокими преобразованиями в жизни России. Как и во все времена, Церковь и сегодня вместе с народом разделяет его радости и печали, помогает преодолевать трудности. Мужественные призывы Русской Православной Церкви в защиту демократии, подвижническая деятельность, возрождение культуры и духовности имеют большую притягательную силу, пользуются широкой общественной поддержкой.

Всеобщую признательность и уважение находят и Ваше личное участие в духовном возрождении страны, достижении единения и сохранения гражданского мира в Российской республике. В течение целого года, когда, к сожалению, вокруг Российского государства льется кровь, у нас, где 130 наций и народностей, благодаря и Вашим усилиям нет кровопролития и, я уверен, не будет.

Выражаю надежду, что Церковь и впредь будет содействовать усилиям по оздоровлению всех сторон нашей жизни, что ее стремление к миру, любви, национальному согласию, совпадающее с желанием всех народов, получит практическое воплощение.

Желаю Вам доброго здоровья, многолетия, успехов в деяниях на благо народов Российской Федерации.

На слова приветствия Президента Его Святейшество сказал:

— Глубокоуважаемый Борис Николаевич! Спасибо Вам за глубоко тронувшие меня слова поздравления со второй годовщиной моей интронизации и моего патриаршего служения. Действительно, в трудное для страны время Господь призвал меня на пост Предстоятеля Русской Православной Церкви. Но я хотел бы заверить, что Церковь наша будет неизменно всегда с народом в радостях и в печалях. Она разделяла и разделяет трудности и радости, которые переживает народ. И то, что не льется кровь в России,— это милость

Божия, и мы надеемся, что она не будет литься в России и что то противостояние, которое мы наблюдаем, ограничится только противостоянием, но не пролитием крови. Это наша общая задача, это наша общая цель, чтобы умиротворить народы, чтобы вселить в души людей терпимость, любовь христианскую, милосердие друг ко другу, чтобы нам преодолеть это трудное время, а Вам решить те задачи, осуществить те реформы, которые Вы наметили для блага России и для блага всего мира.

Действительно, сегодня мы можем сказать, что опасности ядерной войны уже нет. Сегодня разрушен образ врага в представлении наций мира. Сегодня ни у нас, ни в Соединенных Штатах Америки, ни в Европе не создается образ врага в отношении русского человека или других народов нашей страны. Это великое достижение — разрушение образа врага.

Я думаю, что и остальные трудности мы с помощью Божией преодолеем. От души желаем Вам многой помощи Божией в Вашем высоком служении, мудрости, благополучия, здоровья, чтобы Господь хранил Вас на многая лета.

Президент поблагодарил Его Святейшество и поздравил всех с праздником.

После богослужения Святейший Патриарх Алексий, иерархи, духовенство, Президент и сопровождавшие его лица из Троицкого собора направились в Патриаршие покои.

Святейший Патриарх, по традиции, вышел на балкон к многочисленным паломникам, поздравил их с праздником и поблагодарил за посещение древней обители Преподобного Сергия — святыни земли Русской. Рядом с Его Святейшеством находился Президент страны, который также тепло приветствовал собравшихся с праздником, а люди, в свою очередь, желали ему доброго пути, успехов в переговорах и благополучного возвращения на родную землю.

Затем состоялась беседа между Предстоятелем Русской Православной Церкви и Президентом России, в ходе которой Святейший Патриарх Алексий информировал Б. Н. Ельцина о драматических событиях в бывшей Югославии, и Сербии в частности, на основании послания Святейшего Патриарха Сербского Павла и Меморандума Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, переданных Святейшему Патриарху Алексию 2 июня с. г. находившейся с визитом в Москве делегацией иерархов Сербской Православной Церкви.

После беседы Святейший Патриарх Алексий пригласил высокого гостя и его близких на праздничный обед.

Наступило время отъезда Президента в Москву. Святейший Патриарх и Б. Н. Ельцин вышли из Патриарших покоев. Вокруг было множество людей, которые ожидали вновь увидеть Святейшего Патриарха и Президента, чтобы выразить им свои добрые чувства и пожелания. По дороге к машине Борис Николаевич тепло отвечал на приветствия собравшихся, благодарил и поздравлял всех с праздником.

Так торжественно завершился престольный праздник в Троице-Сергиевой Лавре, именуемой Домом Живоначальной Троицы. Двери этого священного Дома всегда открыты для всех, независимо от ранга и служебного положения: от простого человека до самого высокопоставленного государственного деятеля. Цветы и зелень, украшающие храмы на Троицу, символизируют животворящую благодать Святого Духа, обновляющую сердца людей.

День Святой Троицы — это праздник благодати и обновления души. Он не оставляет человека равнодушным. Подтверждением тому могут быть слова гимна празднику Святой Троицы праведного Иоанна Кронштадтского. Каждый найдет в них что-то близкое для себя. «Троица — моя жизнь, мой свет, мир, избавление, спасение мое, мое здравие, мое довольство, промышление о мне и всей твари, моя сила и слава, мое обновление».

Константин КОМАРОВ

Коммюнике
о посещении Святейшим Патриархом Московским и всея Руси АЛЕКСИЕМ II Элладской Православной Церкви

По приглашению Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Серафима с 17 по 23 июня 1992 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в Греции с официальным визитом. Святейшего Патриарха сопровождали: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений, епископ Истринский Арсений, викарий Патриарха, епископ Новогрудский и Лидский Константин, протоиерей Димитрий Смирнов, настоятель Митрофановского храма г. Москвы, протодиакон Владимир Назаркин, член Отдела внешних церковных сношений, монахиня Филарета (Смирнова), профессор Борис Нелюбов, сотрудник Отдела внешних церковных сношений, Евгений Комаров, сотрудник Издательского отдела, иподиаконы Димитрий Будько и Игорь Белавенцев.

В аэропорту Афин Святейшего Патриарха Алексия II встречали Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Серафим с членами Священного Синода и иерархами Элладской Православной Церкви; со стороны Греческого государства — первый заместитель премьер-министра Н. Дзанетакис. Среди встречавших находились посол Греции в России И. Гунарис, временный поверенный в делах России в Греции В. А. Бойко и другие официальные лица.

В аэропорту, равно как и во время всего визита, Святейшему Патриарху были оказаны почести, которые обычно воздаются главам государств.

Вечером того же дня состоялась встреча Патриарха Алексия с представителями деловых кругов Греции.

Святейшего Патриарха Алексия в сопровождении Блаженнейшего Архиепископа Серафима принял Президент Греции Константинос Караманлис, который наградил Патриарха высшим государственным орденом. Затем Его Святейшество нанес визит премьер-министру и министру иностранных дел Константиносу Мицотакису, заместителю министра иностранных дел Виргинии Цудеру и министру национального образования и религии Георгиосу Суфлиасу.

18 июня состоялось заседание Священного Синода Элладской Православной Церкви с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и сопровождающими его архипастырями.

Богословский факультет Афинского университета удостоил Патриарха Алексия степени почетного доктора.

19 июня Святейший Патриарх посетил Российское посольство в Афинах, где имел встречу с послом В. Д. Николаенко и российской колонией в Греции.

21 июня два Предстоятеля совершили Божественную литургию в Благовещенском кафедральном соборе Афин в сослужении архиереев и клириков, в присутствии официальных представителей Греческого государства.

22 июня посол Российской Федерации в Греции В. Д. Николаенко устроил прием в честь Святейшего Патриарха Алексия II.

Во время пребывания в Греции Святейший Патриарх Алексий II совершил паломничество в Патры и Неопрокопион, где поклонился мощам святого апостола Андрея Первозванного и преподобного Иоанна Русского. В обоих местах Патриарх Алексий был принят с большими почестями епархиальными архиереями и местными властями.

С 23 по 25 июня Святейший Патриарх Алексий совершил паломничество на Святую Гору Афон, находящуюся в юрисдикции Вселенского Патриарха, и посетил Кинот Святой Горы в Карее, монастыри Великую Лавру, Иверский, Дохиар и великомученика Пантелеимона, где был встречен братией, поклонился чтимым святыням и совершал богослужения.

Во время бесед, которые состоялись между Предстоятелями Русской и Элладской Православных Церквей, было выражено согласие развивать братское сотрудничество между двумя Церквами и укреплять всеправославное единство ввиду тех проблем, с которыми сегодня сталкивается Православная Церковь. В частности, было заявлено о необходимости совместно противостоять и осудить деятельность раскольнических групп, где бы эта деятельность ни осуществлялась.

Обсуждая вопросы взаимоотношений с Римско-Католической Церковью, оба Предстоятеля были согласны в том, что диалог с Римско-Католической Церковью остается невозможным, пока Рим ясно не откажется от унии как способа и модели единства.

Стороны осудили действия униатов на Западной Украине и в иных местах, в результате которых попираются законные права православных.

Оба Предстоятеля также констатировали наличие нерушимых уз любви и дружбы между нашими народами, то есть между православным греческим народом и православными народами, которые находятся в юрисдикции Патриарха Московского, и через них со всеми народами бывшего Советского Союза, а также необходимость дальнейшего укрепления этих уз.

Святейший Патриарх Алексий пригласил Блаженнейшего Архиепископа Серафима посетить Русскую Православную Церковь с официальным визитом. Приглашение с благодарностью было принято. Дата визита будет согласована позднее.

26 июня Святейший Патриарх Алексий II и сопровождающие его лица отбыли из Афин в Москву.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ II

Архиепископ Афинский и всей Эллады
СЕРАФИМ

Визит Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II в Элладскую Православную Церковь

17—26 июня 1992 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил с официальным визитом Элладскую Православную Церковь по приглашению Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Серафима.

...Вероятно, многим студентам наших Духовных школ запомнились прекрасно изданные книги «Евангелие» и «Апостол», содержащие параллельные тексты на церковнославянском и русском языках,— подарок, сделанный каждому студенту в 1989/90 учебном году греческим Свято-Духовским монастырем Параклит. Эти книги, изданные на средства обители,— только часть обширной издательской программы, призванной помочь братской Православной Церкви, испытывающей в силу быстрого роста приходов и хозяйственного кризиса трудности с духовной литературой. Этим монастырем, расположенным в местечке Оропос в Аттике, в часе езды от Афин, изданы также «Древний патерик», «Лествица», «Мысли о богослуже-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Серафим

нии» святого праведного Иоанна Кронштадтского, «Поучения Иринея, епископа Екатеринбургского и Ирбитского», жития преподобных Марии Египетской, Серафима Саровского, брошюра «Правда об унии»... А официальному визиту Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Элладскую Православную Церковь обитель посвятила новое издание книги И. Дмитриевского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Божественную литургию».

В программу патриаршего визита в Грецию входило и посещение Свято-Духовского монастыря, состоявшееся 22 июня. У святых ворот обители Патриарх Алексий был встречен митрополитом Аттики Дорофеем и игуменом обители схиархимандритом Тимофеем, который после молебна в монастырском соборе рассказал об истории обители (она основана в 1963 году) и об избранном ею особом служении: издании духовных книг для России, о планах перевода на русский язык греческих пособий для духовных учебных заведений с передачей их нашей Церкви.

Быть может, на выбор служения отца Тимофея и его братии (около двадцати человек) повлияло то, что он, грек, родился в России. Из наших соотечественников, оказавшихся в результате социальных бурь XX века в Греции, отец Тимофей — далеко не единственный. Много среди них людей пожилых, и это натолкнуло отца Тимофея на мысль организовать в пригороде Афин русский старческий дом. В 1955 году на неожиданно, можно сказать — чудесным образом, обнаружившиеся пожертвования этот дом был создан, а семь лет спустя построен и небольшой храм во имя преподобного Серафима Саровского, настоятелем которого (по совместительству с игуменством в обители) является отец Тимофей. Сейчас в старческом доме проживает около пятидесяти человек, в храме регулярно совершаются богослужения на церковнославянском языке, за которыми поет молодежный хор греков, интересующихся русским церковным пением.

20 июня Патриарх Алексий посетил русский старческий дом, встретился с его жильцами, организовавшими для высокого гостя концерт, совершил молебен в храме, которому передал в дар частицу мощей преподобного Серафима, недавно вторично обретенных.

Эти две нити, связующие православных России и Греции, конечно, лишь небольшие примеры давней и крепкой духовной связи, которая всегда была характерна для отношений Эллады и Руси. Восприняв более десяти веков назад христианскую веру от греков, Русь никогда не отрекалась от этого духовного родства. И в трудные для Греции столетия щедрой рекой лилась не только молитвенная, но и материальная помощь из православной Российской империи. Она не забыта и сейчас, когда экономический и духовный кризис охватил уже наше Отечество: православные греки готовы оказать многообразную помощь.

О конкретных программах сотрудничества шел разговор на встрече Патриарха Алексия с Президентом Греции Константиносом Караманлисом (18 июня), премьер-министром и министром иностранных дел Константиносом Мицотакисом (19 июня), заместителем министра иностранных дел Виргинией Цудеру (19 июня), министром на-

ционального образования и религии Георгиосом Суфлиасом (19 июня), с греческими коммерсантами (17 июня), а также главами администрации тех греческих провинций, которые посетила делегация.

Достигнута договоренность об обмене студентами, причем предполагается, что направляемые Русской Православной Церковью лица смогут обучаться не только на богословских, но и на общегуманитарных и естественных факультетах. Но самое главное место в беседах заняла тема всеправославного единства перед лицом секуляризации мира и экспансии, осуществляемой католиками и протестантскими фундаменталистами. В этой связи затрагивались и некоторые политические проблемы, например связанные с югославским кризисом.

Высоко оценивая заслуги Святейшего Патриарха Алексия II перед православным миром, Президент Греции Константинос Караманлис наградил его высшим государственным орденом — Почетным Крестом, а Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Серафим — Крестом апостола Павла I степени.

18 июня Святейший Патриарх Алексий посетил богословский факультет Афинского университета, где выступил перед профессорами и студентами (выступление публикуется в этом номере). Пастырское отделение факультета провозгласило Патриарха Алексия почетным доктором богословия и дало ужин в его честь.

Укрепление всеправославного единства стало также основной темой бесед Святейшего Патриарха Алексия и Блаженнейшего Архиепископа Серафима, а также совместного совещания Священного Синода Элладской Православной Церкви, Патриарха Алексия и сопровождавших его архиереев, которое состоялось 18 июня в здании Синода в афинском монастыре Патраки и было предварено совместным молебном в Архангельском соборе обители.

Православное единство Элладской и Русской Церквей было засвидетельствовано совместным служением Божественной литургии 21 июня в Благовещенском кафедральном соборе Афин, за которой Предстоятелям двух Церквей сослужили митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, Месоеасский и Лавреоатикский Агафоник, Хиосский Дионисий, Никопольский и Превесский Мелетий, епископы Истринский Арсений, Новогрудский и Лидский Константин. За богослужением присутствовали заместитель председателя парламента Греции Афанасиос Ксархас, а также послы России и США в Греции. После литургии Патриарх Алексий посетил межправославный центр Элладской Церкви в монастыре Пендели, где совершил молебен в Успенском соборе. В обители Блаженнейший Архиепископ Серафим дал официальный прием в честь Предстоятеля Русской Православной Церкви. Патриарх Алексий также имел беседу с настоятелем монастыря митрополитом Додонским Хризостомом и братией.

* * *

Говоря о духовных связях православных Греции и России, следует признать их непоколебимым основанием общие святыни. Во время своего официального визита Святейший Патриарх Алексий поклонился многим из них, и в первую очередь тем, которые больше всего почитаются на Руси.

В наше сложное время,— неоднократно говорил Святейший Патриарх,— *Господь, подвергая нас испытаниям, подает нам и силы их преодолеть, подает духовные радости и утешения через святыни.* Поэтому значительная часть официального визита Патриарха Алексия

Святейший Патриарх Алексий II беседует с премьер-министром и министром иностранных дел Греции Константиносом Мицотакисом

Святейший Патриарх Алексий II на приеме у Президента Греции Константиноса Караманлиса

в Грецию носила паломнический характер.

19 июня Патриарх Алексий прибыл в город Патры, в Андреевском соборе которого — самом большом храме во всей Греции — покоится глава святого апостола Андрея Первозванного (по преданию, прошедшего с апостольской миссией в пределы России) и остатки креста, на котором он был распят. На следующий день Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Смоленского и Калининградского Кирилла, Патрского Никодима, Калавритского и Эгиолийского Амвросия, Никопольского и Превесского Мелетия, Нафпактийского Александра, епископов Истринского Арсения, Новогрудского и Лидского Константина совершил в Андреевском храме Божественную литургию, за которой по просьбе правящего архиерея возвел двух клириков собора в сан протоиерея.

21 июня Святейший Патриарх Алексий посетил город Халкид на острове Эвбея, где, как и в Патрах,

Встреча Святейшего Патриарха Алексия II в г. Патры, Греция

имел встречу с городскими властями, духовенством и горожанами, а затем отправился в город Неопрокопион, в Иоанновском храме которого почивают мощи святого Иоанна Русского. Его житие повествует о том, как в 1711 году во время русско-турецкой войны он был взят в плен мусульманами. Несмотря ни на угрозы, ни на щедрые обещания, он не изменил православной вере. Будучи рабом и исполняя самые презренные работы в поместье своего господина, он прославился своим смиренным и благочестивым житием. Впоследствии от его нетленных мощей произошли многочисленные чудеса. В 1924 году мощи святого Иоанна перенесли из Турции на Эвбею.

Неудивительно, что все паломнические группы, направляющиеся из России в Грецию, стремятся посетить Иоанновский храм, настоятель которого протоиерей Иоанн Вернезос оказывает нашим соотечественникам неизменно горячее гостеприимство. За свечным ящиком храма можно было купить альбом, фотоснимки которого запечатлели приезд в Неопрокопион покойного Патриарха Пимена († 1990), митрополита Таллиннского и Эстонского Алексия, посетившего это святое место теперь уже в патриаршем достоинстве...

22 июня Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Иоанновском храме в сослужении митрополитов Смоленского и Калининградского Кирилла, Халкидского Хризостома, Никопольского и Превесского Мелетия, епископов Истринского Арсения, Новогрудского и Лидского Константина, а затем молебен преподобному Иоанну.

25 июня Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица посетили Фессалоники, где были приняты митрополитом Фессалонитским Пантелеимоном (он наградил Патриарха Алексия только что учрежденным орденом святого Димитрия Солунского), а затем поклонились мощам святителя Григория Паламы в Григорьевском кафедральном соборе, великомученика Димитрия Солунского, а также Давида и Анисии Солунских в Димитриевской церкви, посетили новый храм во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, где приложились к частицам их мощей.

Все эти святые связаны как с Грецией, так и с Россией. Родившимся в Фессалониках равноапостольным Кириллу и Мефодию Православная Русь обязана самим христианским просвещением: славянской азбукой и первыми переводами Священного Писания. Святитель Григорий Палама, начинавший свой подвиг на Афоне и ставший затем епископом Фессалоник, богословски обосновал церковное учение о фаворском свете и защищал его чистоту. Его богословие оказало большое влияние на игумена земли Русской — Преподобного Сергия Радонежского и особенно на русское иконописание в лице Феофана Грека, преподобного Андрея Рублева, Дионисия и их учеников. Святые Димитрий и Давид Солунские входят в число самых почитаемых на Руси святых, их иконописные изображения освящали жилище почти каждого православного россиянина.

Святейший Патриарх Алексий II у креста, на котором был распят апостол Андрей Первозванный. Андреевский собор г. Патры, Греция

У этих общих святынь Русской и Элладской Православных Церквей,— сказал Патриарх Алексий в интервью Греческому телевидению — *мы с моими спутниками*

Ковчег с честной главой Апостола Андрея Первозванного в Андреевском соборе г. Патры, Греция

молились за Церковь и Отечество наше, переживающее сегодня трудные времена. Мы молились, чтобы Господь по молитвам этих святых, всегда столь любимых на Руси, не оставил нас Своим заступлением и теперь. Мы молились и о православном единстве — о единстве во Христе всех Поместных Православных Церквей, испытывающих сегодня экспансию не только со стороны секулярного мира, но и со стороны инославия: Римско-Католической Церкви и протестантских фундаменталистов.

* * *

Святая Афонская Гора — желанное место паломничества для каждого православного. Сюда, к месту подвига целого собора святых издревле стремились и россияне, основавшие на полуострове один из самых крупных монастырей и несколько скитов. От ближайшего города Уранополиса путь на Святую Гору лежит только по морю: граница цитадели православного монашества охраняется почти как государственная. Каждый паломник-клирик должен прежде чем ехать на Афон получить разрешение Вселенского Патриарха; женщины на Святую Гору не допускаются.

Как и паломнические группы, делегация, возглавляемая Святейшим Патриархом Алексием, прибыла на пристань Дафни, где была встречена представителями Священного Кинота (правительства Афона, в котором входят представители всех двадцати монастырей) и заместителем губернатора полуострова. На военном катере, предоставленном Святейшему Патриарху, были подняты государственные флаги Греции и России и стяг Патриарха Константинопольского, каким является флаг Византийской империи. Далее предстояло отправиться в Карею — столицу Афона, где расположены Кинот, резиденция губернатора и представительства всех обителей.

Приезд Патриарха Алексия на Афон (23 июня) промыслительно совпал с кануном празднования чудотворной иконы Божией Матери «Достойно есть», которая находится в Успенском храме в Карее и явлена в X веке. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Смоленского и Калининградского Кирилла, Никопольского и Превесского Мелетия, епископов Истринского Арсения, Новогрудского и Лидского Константина, а также протоэпистола (председателя, избираемого на год) Священного Кинота архимандрита Калинника совершил малую вечерню, всенощное бдение и Божественную литургию в Успенском храме перед чудотворной иконой. Богослужение в соответствии с афонским обычаем продолжалось с девяти часов вечера до девяти часов утра.

Святейший Патриарх Алексий II у мощей святого Иоанна Русского в Иоанновском храме г. Неопрокопиона, Греция

24 июня Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица были приняты Священным Кинотом, заместителем губернатора Афона, посетили Андреевский скит, который был основан как русский. Уже в 1972 году, после кончины последнего русского насельника и трудностей в отношении направления новых, он остался в ведении греческого Ватопедского монастыря, на землях которого был построен, однако и тот не направил сюда монахов. Современное состояние сооружений скита глубоко удручает. Прекрасные храмы находятся в небрежении, и перед Патриархом предстала безрадостная картина: выбитые витражи и стекла, осыпающиеся фрески, разрушающаяся кирпичная кладка... Всего за несколько дней до приезда Патриарха Московского и всея Руси греческий монастырь все же назначил сюда нескольких насельников, но лишь номинально: они так и не прибыли. Представителям Ватопедской обители Святейший Патриарх Алексий сказал: *Понятно, что в атеистическом государстве, каким был Советский Союз, разрушались, разграблялись и осквернялись храмы, созданные трудом и молитвой наших предков, но когда нечто подобное происходит в православной стране, на Святой Афонской Горе — этому я не могу найти оправдания. Мы должны любой ценой сохранить для грядущих поколений те святыни, которые нам передали наши предшественники.* На могиле основателя скита иеросхимонаха Виссариона († 1862) Святейший Патриарх и сопровождавшие его члены русской делегации пропели *вечную память*.

К сожалению, в XX веке духовный кризис охватил не только Андреевский скит, но и всю Афонскую гору: резко уменьшилось число монашествующих, из-за отсутствия средств (весьма большая их доля поступала из Российской империи) стали ветшать постройки практически всех монастырей. И хотя последние одно-два десятилетия наблюдается относительное оживление, все же огромные пустующие келейные корпуса встречали русскую делегацию и в Иверском, перешедшем от грузин к грекам, и в русском Пантелеимоновом монастырях, и в Великой Лавре святого Афанасия Афонского.

В Иверской обители Патриарх Алексий совершил молебен в Успенском соборе, а затем поклонился чудотворной иконе Божией Матери «Иверская». Игумен Иверского монастыря архимандрит Василий отметил в своем приветствии характерный момент: «Мы очень рады,— сказал он,— принимать в своей обители Патриарха из России, потому что за последние десятилетия привыкли, что из вашей страны может исходить только безбожие, привыкли видеть Кремль оплотом не веры, но большевизма».

Русский Пантелеимонов монастырь на Святом Афоне

В Лавре святого Афанасия Афонского Святейший Патриарх совершил молебен в Благовещенском соборе, приложился к мощам и веригам преподобного Афанасия, к мощам святых угодников, хранящимся в обители (за все время ее существования здесь подвизалось более 20 тысяч монахов, многие из которых прославлены как святые), поклонился чудотворной иконе Божией Матери «Кукузелица», находящейся в храме, освященном в ее честь, осмотрел ризницу обители.

В тот же день 24 июня Святейший Патриарх Алексий прибыл в русский Пантелеимонов монастырь, где совершил молебен в Пантелеимоновском соборе, приложился к честной главе великомученика и целителя Пантелеимона, преподобного Силуана Афонского и другим мощам, хранимым в обители. На следующее утро, в день памяти преподобного Петра Афонского († 734) и преподобного Арсения Коневского († 1447), также подвизавшегося некоторое время на Афоне, Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Смоленского и Калининградского Кирилла, Никопольского и Превесского Мелетия, епископов Истринского Арсения, Новогрудского и Лидского Константина совершил литургию в Покровском храме обители, посетил храмы Успенский, Митрофана Воронежского и Димитрия Солунского, осмотрел монастырскую библиотеку, имел встречу с игуменом монастыря архимандритом Иеремией и с братией обители, насчитывающей ныне около сорока человек. Святейший Патриарх передал обители в дар частицы мощей преподобного Серафима Саровского, святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и икону святого праведного Иоанна Кронштадтского.

25 июня Святейший Патриарх посетил монастырь Дохиар, где совершил молебен в Архангельском соборе, а затем поклонился третьей чудотворной иконе Богоматери, просиявшей в афонских монастырях и особенно почитаемой на Руси,— «Скоропослушнице».

* * *

Еще 23 июня, по дороге на Святую Афонскую Гору, Святейший Патриарх Алексий посетил небольшой город Арнея, где был встречен на главной площади митрополитом Лангавийским Спиридоном, местны-

Святейший Патриарх Алексий II и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в библиотеке русского Пантелеимонова монастыря на Святом Афоне

ми властями и горожанами. Собственно говоря, огромные толпы людей встречали Святейшего Патриарха во всех городах, которые он посетил; народ собирался, даже если встреча происходила ближе к полуночи. Русскому глазу, привыкшему в последние годы к духовным развалинам, оставленным воинствующим атеизмом, непривычно было видеть прихожан, мечтающих хотя бы взглянуть на Патриарха и собравшихся в таком числе, сколько не собирается даже в более многочисленных российских городах. Непривычно было видеть и полицейских, сопровождавших кортеж, пилотов самолета, на котором делегация путешествовала из Афин в Фессалоники и обратно, которые подходили под благословение к Предстоятелю Церкви не из светского любопытства, а по велению верующего сердца.

В те годы, когда в Советской России строили «светлое будущее», греки, некогда просившие у России помощи, жили нормальной православной жизнью. Сегодня в Элладской Церкви 10 тысяч священников и 80 архиереев (при населении около десяти миллионов человек), один священник приходится на тысячу прихожан. На богословском факультете одного только Афинского университета учится 3 тысячи студентов. С российскими цифрами лучше не сравнивать.

Думая сейчас о путях духовного возрождения России, не забудем, что только на основе осознания всеправославного братства оно может быть полным. *Молитва, которая не знает расстояний, объединяет нас,*— часто повторяет Святейший Патриарх Алексий. Молитвы братских Православных Церквей друг за друга и взаимная помощь должны признаваться нормой не только на официальных встречах и переговорах, но и в практике рядовых приходов: недаром в состав делегации Русской Православной Церкви был включен и настоятель одного из обыкновенных вновь открытых храмов...

Пожалуй, обостренное ощущение братского единства с единоверными братьями, среди которых нет *различия между иудеем и еллином* (Рим. 10, 12), и можно назвать основным человеческим уроком, вынесенным из общения с православными Греции.

17 июня по дороге в Афины Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сделал остановку на несколько часов во Франкфурте-на-Майне. В аэропорту его встретили архиепископ Дюссельдорфский Лонгин и представитель Экзарха Западной Европы митрополита Боннского и Германского Августина (Вселенский Патриархат) доктор Баздакис.

В аэропорту Афин Святейшего Патриарха Алексия 17 июня встречали и 26 июня провожали Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Серафим, члены Священного Синода Элладской Православной Церкви, первый заместитель премьер-министра Греции Н. Дзанетакис, другие официальные лица. Среди встречавших находился временный поверенный в делах России в Греции В. А. Бойко (ввиду отсутствия в стране посла); среди провожавших находился посол России в Греции В. Д. Николаенко. На летном поле был выстроен почетный караул.

В соответствии с программой визита Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил также российское посольство (19 и 22 июня); Ильинский женский монастырь в Патрах (19 июня).

Е. КОМАРОВ

Фото автора

Из выступлений Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II во время официального визита в Элладскую Православную Церковь

Слово в синодальном дворце, 18 июня 1992 года

Для нас великая честь и духовная радость сопереживать братское общение с Вашим Блаженством на священной для всех нас земле православной Эллады. Мы чувствуем себя не только среди братьев по вере, но сознаем, что здесь, в Элладе, мы — дома, в одной семье, ибо со времени Крещения Руси наша Церковь и наша богословская мысль через святых отцов и византизм воспитывалась и возрастала в духе христианского эллинизма, воцерковленного в горнице святоотеческой мысли.

Святоотеческий эллинизм, являясь нашим общим достоянием и заветом, воспринимается всей Полнотой Православия как цельная система богословской мысли, как богословское исповедание Православия перед лицом современного «социального христианства» Запада.

Необходимым условием для решения христианских социальных и экуменических вопросов является творческое возрождение христианского мира в духе живых преданий кафолического Православия.

Решать все стоящие пред христианством вопросы можно только в полноте кафолического апостольского предания, неприкосновенного, но всегда растущего. В этом деле православного свидетельства и возрождения кафолического влияния православного эллинизма велика роль и ответственность Элладской Православной Церкви. Церковь Эллады может и должна принять на себя священное служение возрождению Православных Церквей Восточной Европы, вышедших из цепей атеистической тоталитарной системы в состоянии болезненного шока, внутренних кризисов и конфронтаций.

Братская Церковь Эллады может для нас быть, по выражению святого Игнатия Антиохийского, Церковью, «первенствующей в любви», особенно в деле христианского и богословского образования для защиты Православия от наступления католической и протестантской пропаганды и прозелитизма среди миллионов православных верующих чад нашей Церкви.

Повторяются XV, XVI и XVII века нашей истории — века тотального наступления католического Запада на православный Восток, века уний, прозелитизма и экспансии во всех видах и формах. От этого страдали тогда все Православные Церкви и у вас на греческом Востоке, и у нас на славянских православных землях.

И боролись мы тогда с этим нашествием сообща, объединив православную мощь русского, украинского и белорусского народов и богословское сокровище святоотеческого эллинизма вашей Церкви. И в этой совместной борьбе за Святое Православие мы выстояли, победили и сохранили Православие наших народов.

Вот к этому историческому опыту совместного православного свидетельства и совместного стояния пред лицом всех трудностей и испытаний я и взываю теперь, обращаясь ко всем нашим православным братьям на этой священной земле православной Эллады, на родине и хранительнице православного эллинизма.

Напомню здесь лишь несколько фактов братского соучастия Церкви Эллады в истории нашего христианского и богословского образования и защиты Святого Православия пред лицом наступающего Запада. В XVI веке православные Украины и Белоруссии для защиты своей веры от преследований со стороны католической Польши объединяются в особые братства. Братства создают школы, типографии и издательства, цель которых — служить просвещению и защите православной веры.

В противовес латинскому и польскому языкам, служившим главным орудием распространения католичества и унии, православные братства стараются строить образование в своих школах в духе православного эллинизма: греческий и церковнославянский языки становятся средствами защиты и утверждения Православия. Учителя греческого языка и святоотеческого эллинизма приходили в эти школы с братского греческого Востока, из Элладской Церкви.

Достаточно вспомнить Арсения, архиепископа Элассонского из Фессалии, близ города Трикки, бывшего профессором греческого языка в знаменитой братской школе Львова и ставшего автором греческо-славянской грамматики «Адельфотис» (грамматика доброглаголивого эллино-славянского языка напечатана во Львове и в Вильно в 1588 году). Впоследствии архиепископ Арсений был спутником и советником Вселенского Патриарха Иеремии II (Траноса) во время его поездки в Москву и учреждения там Московского Патриаршества. Владыке Арсению Россия так понравилась, что он там остался и после отъезда Патриарха Иеремии II.

Другим примером такой просветительской деятельности для защиты Православия была трагическая судьба великого подвижника и исповедника православного эллинизма в нашей Церкви, уроженца эпирского города Арты Михаила Триволиса, прославившегося у нас своей энциклопедической богословской ученостью и ставшего известным в истории нашей Церкви под именем Максима Грека, которого наша Церковь торжественно прославила как великого угодника Божия, богомудрого просветителя, учителя и исповедника Православия. Нельзя обойти молчанием и славные имена братьев Иоанникия и Софрония Лихудов из Кефалонии, с которыми связан возникший у нас во второй половине XVII века план основания в Москве Высшей Богословской школы (Академии) не только для России, но и для всего Православного Востока. Такая высшая школа была открыта в 1687 году и известна в истории как Славяно-греко-латинская Академия. Это был генезис будущего Московского университета и Московской Духовной Академии.

Лишь только теперь мы начинаем выходить из летаргического состояния эпохи распада всех наших исторических структурных связей, вавилонского пленения Церкви в системе тоталитарного господства атеистической идеологии. Нам предстоит нàпрячь все силы, чтобы возродить церковное просвещение и богословское образование. Московская и Санкт-Петербургская Духовные Академии и несколько Семинарий с величайшими усилиями пытаются справиться с задачами, поставленными пред ними Церковью.

В наших общественных кругах поднимается также вопрос о восстановлении, а вернее, создании вновь Славяно-греко-латинской Академии как высшего духовного и интеллектуального центра развития православной культуры и защиты Святого Православия от нахлынувшей на нас со всех сторон и во всех формах западной пропаганды и западной миссионерской прозелитической деятель-

ности, стремящихся поскорее использовать все трудности нашего переходного периода от старых к новым формам общественной жизни.

И теперь, мои дорогие братья по вере и по общему культурному и духовному наследию свято-отеческого Православия, я хочу обратиться к вам, наследникам и хранителям православного эллинизма, с воззванием объединить наши усилия, чтобы вместе выстоять, защитить и сохранить православную веру наших народов, как это мы совместно смогли сделать в не менее тяжелые для всех нас времена — XV, XVI и XVII века.

Православная Церковь Эллады, как я уже говорил в начале моего выступления, имеет все возможности быть «председательствующей» в своей исторически засвидетельствованной ревностной любви к Православию и к своим православным братьям в Восточной Европе.

Я уверен, что Православная Эллада и теперь верна своему историческому призванию быть хранительницей и защитницей Святого Православия, и вместе с вами мы сможем выстоять на путях возрождения православного просвещения и образования нашего народа, *ибо Господь знает путь праведных, а путь нечестивых погибнет* (Пс. 1, 6).

В книге Деяний святых апостолов рассказывается о видении апостолу Павлу мужа македонянина, просившего апостола: *приди в Македонию и помоги нам* (Деян. 16, 9—10). Апостол понял, что Господь призывает его благовествовать там. Так благовестие Христово достигло Македонии, оттуда проникло в Элладу, в Афины.

Дорогие наши братья, сейчас я свидетельствую здесь, что Господь призывает вас в Православной Элладе и нас в Православной Руси прийти на помощь Святому Православию в Восточной Европе и совместно защитить и сохранить веру наших благочестивых предков со времени святого Владимира и Крещения Руси. В заключение сердечно благодарю Ваше Блаженство за братскую любовь и гостеприимство. Многая Вам лета!

Из слова на богословском факультете Афинского университета в связи с присуждением степени доктора богословия, 18 июня 1992 года

С большим волнением поднимаюсь я на эту высокую трибуну великолепного храма науки, чтобы произнести мое скромное слово перед лицом ученой корпорации этого славного учебного заведения, корни которого уходят в глубь веков, в предание древней Эллады, где философский гений, с одной стороны, пытался естественным путем познать Неведомого Бога, а с другой стороны, озаренный благодатным светом Воскресшего Христа, благодаря греческой мудрости, культуре и языку, создавал емкие рамки той величайшей философии о Боге и отношении Его к миру, которую мы именуем ныне нашей православной верой. Сила этой вечной философии в том, что она имеет тесный контакт со Христом, Который есть *Путь, Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6). И познавать ее можно, только живя в ней.

Для всех нас сейчас огромное значение имеет опыт Церкви, накопленный за минувшие столетия: то предание, на котором воспитывались и спасались многие поколения христиан. Этот опыт передавался из уст в уста, записывался в сознании Церкви, на скрижалях сердец, закладывая с апостольской эпохи основы нашего богословия — нравственного, догматического, апологетического, канонического, пастырского и так далее. Все это соборным разумом хранилось в сокровищнице Церкви Христовой, и все это на протяжении многих столетий используется в решении различных церковных проблем, в борьбе с ересями и расколами, в видимой и невидимой брани. На каждом этапе своей истории Церковь обращалась к этой сокровищнице веры и находила в ней все необходимое для ответа вопрошающим. Предание — это не оторванные от жизни знания, это школа духовного опыта и жизни во Христе, школа, которая, несмотря на мрак окружающего ее иноверия, всегда в существе остается бессмертной. Это школа, в которой преподают не просто профессора, а наставники, которые заботятся о душах наших, это Вселенские учители, которые, помимо своего природного дидактического таланта, своего красноречия и знаний, стяжали высоту богоугодной жизни. Своей подвижнической личной жизнью, в общении с паствой, участием во Вселенских Соборах, когда устанавливались основные нормы нашей веры, они научали нас воплощать в жизнь великие тайны нашего спасения. Подвергая себя жестоким испытаниям, они научали нас ходить во свете заповедей Божиих, чтобы не спотыкаться в различных искушениях. Да и вся история нашей Церкви — это великая школа, в которой преподаются различные дисциплины, это книга жизни, читая которую мы научаемся познавать Премудрость и Благость Божию. И в этом познании едино есть на потребу — Церковь, которая своей верой, учением и Таинствами раскрывает перед нами высшую премудрость мироздания.

И даже сейчас, когда учебные заведения выделяются в самостоятельные органы просвещения, Церковь продолжает свою проповедь в явлении Духа и силы: напоминает, что без Бога мы не можем ничего сделать в силу нашего предназначения жить в Боге. Может быть, поэтому Православие больше, чем какая-либо другая религия, сталкивается со множеством проблем. Может быть, поэтому на его долю выпало столько испытаний. В его проповеди знание не разочаровывает, не надмевает, оно, раскрывая глубину богатства и Премудрости Божией, порождает любовь к Богу и человеку.

Сейчас, когда идет подготовка к Святому и Великому Собору, когда требуется всесторонний богословский подход к изучаемым вопросам, богословы Православных Церквей призваны внести свой вклад в разработку догматических, канонических, литургических и прочих тем. Межправославные, межхристианские и межрелигиозные диалоги требуют от нас православного свидетельства истины, свободного от влияния чуждого предания. Богословские школы, как неотъемлемая часть каждой Православной Церкви, не могут в решении этих проблем оставаться безучастными к апостольскому подвигу своей Матери-Церкви.

Перед нами стоит теперь весьма ответственная задача — не вырабатывать компромиссных энотиконов, изложений и типосов, не отрываться от традиционного наследия нашей Церкви, а, следуя священным принципам Православия, тщательно отсеивать плевелы религиозного инакомыслия от чистой пшеницы учения Христова. В диалоге с прочим христианским миром мы должны прежде всего хранить традиционную православную триадологию, христологию, экклезиологию, сотериологию, антропологию, которые выработаны в эпоху Вселенских Соборов и которые раз и навсегда санкционированы голосом Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви в качестве ее непреложных истин. Вместе с тем это свидетельство отнюдь не предполагает разделений и расколов во имя сохранения чистоты веры. Оно направлено на то, чтобы в духе любви, которая николиже отпадает, всячески содействовать словом и делом соблюдению единства.

Богослов — это не просто знаток того огромного цер-

ковного материала, который накоплен веками Преданием Церкви. Он прежде всего воплощает в жизнь те богословские традиции, которыми живет и которые заполняют все его существо. Хочу в связи с этим привести слова нашего замечательного профессора-историка протоиерея Александра Горского: «Да будет учение Христово не только предметом изучения для вашего ума, но и постоянным правилом жизни. Истинное глубокое постижение учения Христова не иначе достигается, как путем жизни и деятельности. Как полное и живое слово Живого Бога оно хочет быть жизнью для человека, проникая до разделения души и духа. Оно освещает путь истины не только уму, но хочет пленить себе сердце. Для ума здесь много тайн, но для сердца нельзя было сказать больше того, что Бог есть Любовь... Мало передать то, чему вы здесь научились. Надобно, чтобы принятое здесь учение перешло в жизнь, нужно стать примером христоподражательного жития».

Хотелось бы верить, что грядущее поколение богословов и наставников этого прекрасного учебного заведения будет постоянно носить в своем сердце: *Без Меня не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5), тем самым внося неоценимый вклад в сокровищницу богословской науки, будет так же свято хранить, усердно возгревать и с любовью передавать ее священные традиции, в которых все мы, по апостолу, *научились или словом, или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15).

Из слова в Благовещенском кафедральном соборе в Афинах, 21 июня 1992 года

Свой приезд сюда, в вашу благословенную страну, я рассматриваю не только как официальный визит к Предстоятелю Элладской Церкви, которого много лет знаю, с которым встречался, переписывался, сотрудничал на межцерковных встречах. Для меня это прежде всего братское о Христе общение с Вами как Главы Русской Православной Церкви в продолжение традиционного установления, которое ведет свое начало от Самого Христа Спасителя, от Сионской Горницы, от Святой Пятидесятницы через святые Вселенские и Поместные Соборы, и которое по сей день существует как непреложное и вечное Предание Православной Церкви.

Господь не раз сподобил меня быть гостем вашей прекрасной страны и вашей Святейшей Церкви и в составе делегаций, и как паломника на Святую Гору Афон, и как участника Конференции Европейских Церквей и многих межправославных и межхристианских встреч, а также миротворческой миссии Церкви. И всякий раз, приезжая сюда, я бываю свидетелем теплоты веры и любви, которой окружают меня и моих спутников православные собратья Вашей Святой Церкви. То же самое мы ощущаем и сейчас, с самого момента нашего вступления на эту благословенную землю, которая всегда нас гостеприимно встречает и которая нас давно сблизила.

Это чувство близости, разумеется, возникло не вчера, оно существовало на протяжении многих лет наших исторических контактов. Теперь же, обращая взор в прошлое, анализируя настоящее и мысленно простираясь в будущее, возношу благодарение ко Господу за то, что братские отношения двух наших Церквей не омрачались богопротивным разделением и отчуждением, за то, что в союзе мира эти контакты продолжаются с помощью Божией и по сей день.

На протяжении многих веков мы живем как братья, составляя одну семью с единой верой, Преданием, Таинствами, канонами. Наше церковное наследие помогает нам, поминая дни древние, учиться сегодня в решении настоящих проблем, в перенесении тех испытаний, которые выпадают на долю Православия. Элладская Церковь, несмотря на внешнее благополучие, не закрывает глаза на имеющиеся у нее трудности, требующие напряжения сил духовных и телесных.

Русской Церкви сегодня особенно тяжело в связи с теми политическими, экономическими и социальными переменами, которые происходят в нашей стране. Нам нужно восстанавливать монастыри, храмы, налаживать духовное образование, совершенствовать издание богословской литературы. Однако самое главное для нас сегодня — это в тесном общении с паствой сохранить наше традиционное церковное единство в союзе мира, несмотря на существующую тенденцию дробления нашей многонациональной страны. На апрельском Архиерейском Соборе в Москве мы, отметив опасность экспансии инославия, осудили в то же время и всякие попытки внести раскол в лоно нашей Русской Православной Церкви со стороны различных схизматических группировок.

Мы продолжаем нести наше православное свидетельство истины и у себя, и за пределами своей страны на различных межправославных, межхристианских и межрелигиозных встречах в соответствии с Православным Преданием, выраженным святыми апостолами и сформулированным святыми отцами Вселенских и Поместных Соборов, в соответствии с решениями Всеправославных Совещаний, на которых представители Святых Поместных Православных Церквей едиными усты и единым сердцем отстаивали свою принципиальную позицию по важнейшим вопросам. Это единство продемонстрировало и подписанное в марте 1992 года в Фанаре Обращение Глав Православных Церквей, наглядно показавшее необходимость соблюдения сегодня заповеди Христовой: *Да вси едино будут* (Ин. 17, 21).

Безусловно, тяжела работа Господня, и без помощи Божией, без братского общения и искреннего сотрудничества Поместных Православных Церквей невозможно решить основные проблемы действительности. Только в единстве залог победы Православия в его видимой и невидимой брани.

Слово в Священном Киноте Афона, 23 июня 1992 года

Прежде всего возношу благодарение Пречистой Богородице, Игуменье Святой Горы, за то, что Она милостиво сподобила меня вместе с моими спутниками посетить Ее земной удел.

Только что мы совершили молитву перед чудотворным образом «Достойно есть» в соборном храме Протата и ныне ощущаем на себе благодатный покров и благословение Небесной Царицы.

Моя радость увеличивается еще и от того, что сейчас, на этом святом месте, имею приятную возможность засвидетельствовать лицом к лицу отцам пустыни и продолжателям преподобных, в Горе сей святой просиявших, любовь и уважение Священного Синода, епископата, клира, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви.

С полной уверенностью можно сказать: нет такого русского христианина, который бы не слышал о Святой Горе и не благоговел перед подвигами ее насельников. Лучшее свидетельство искренней любви русского народа к святыням Афона — это чудотворные иконы Богоматери, просиявшие на этих берегах и глубоко почитаемые по всей Руси. Так, в одном из красивейших храмов Москвы, в храме Воскресения в Сокольниках, ежедневно можно увидеть большое скопление верующих, собрав-

шихся ради молитвы перед имеющим всероссийскую известность чудотворным образом «Иверская».

И этот пример не единичен — во многих городских и сельских церквах, в монастырях, в христианских домах с благоговением хранятся списки с чудотворных икон «Скоропослушница», «Троеручица», «Млекопитательница», «Акафистная», «Достойно есть». Они прочно вошли в духовную жизнь русских людей, которые в минуты радости или горя обращают на них свои взоры.

Многое можно сказать о тесных исторических связях Руси и Афона. Как к изобильному источнику благодати прибегали чада Русской Церкви к Святой Горе, чтобы обновить свои силы, взять за образец иноческие правила и уставы, получить назидательный пример для благочестивой жизни.

Богатое именами подвижников русское монашество получило свое историческое бытие с благословения Афона. Отец русских иноков преподобный Антоний Печерский принял постриг в одном из местных монастырей и по благословению игумена возвратился на Киевские горы, где, следуя афонским уставам, основал монашеское братство. Древняя летопись сохранила его наставление, обращенное к насельникам будущей Киево-Печерской Лавры: «Бог совокупил вас по благословению Святой Горы, с которым постриг меня тамошний игумен, а я постриг вас. Да будет же на вас благословение, во-первых, от Бога, во-вторых, от Святой Горы!»

Слова преподобного Антония оказались пророческими — в дальнейшем связи между русским и афонским монашеством были тесными и взаимообогащающими. История сохранила имена целого сонма известных русских подвижников, получивших богатый опыт духовной жизни в Афонских обителях, а потом продолживших свое служение в родном Отечестве. Многие прославленные монастыри и монашеские традиции на Руси возникли и развивались по образу и примеру Святой Горы. Преподобный Сергий Обнорский, ученик и сподвижник основателя Троице-Сергиевой Лавры Преподобного Сергия Радонежского, преподобный Арсений Коневский, основавший обитель на диком острове Ладожского озера, преподобный Нил Сорский, создатель школы монахов-нестяжателей, преподобный Паисий Величковский, вдохновитель всемирно известного русского старчества, и многие другие начинали путь иноческого жития под руководством опытных наставников-святогорцев.

Однако русский народ не только черпал со Святой Горы духовные блага, но и вкладывал все самое ценное и лучшее в эту всеправославную сокровищницу святости и благочестия. Множество моих соотечественников, движимых желанием исполнить евангельский завет, оставляли свои дома и близких, становясь насельниками русского Свято-Пантелеимонова монастыря, его скитов и келий.

Я испытываю глубокое удовлетворение от того, что в последнее время число русских братьев-святогорцев постепенно растет, и молюсь о скорейшем восстановлении русской Афонской обители в ее былой славе и великолепии.

Естественно, не все верные чада Русской Церкви, желавшие видеть красоту Святой Горы, смогли осуществить свою мечту, но и издалека они находили возможность проявлять к ней любовь и уважение: со всех концов Руси посылались в Афонские монастыри богатые вклады и дары, которые и сейчас украшают монастырские храмы. Я также рад, что за последнее время увеличилось число русских паломников, посещающих это святое место; в нашей стране издается все больше книг об Афоне, растет интерес к его истории, богатым традициям и богослужебной жизни, чему немало способствует вновь открытое в Москве Афонское подворье.

Испытывая радость от духовного общения с вами, людьми, целиком посвятившими себя посту и молитве, я обращаюсь к вам с просьбой сугубо помолиться о России, ее православном народе и Русской Церкви.

Мы переживаем в настоящее время большие трудности, много у нас скорбей и печалей. В уходящее столетие Господь судил нашему народу претерпеть крест гонений за веру. Многие стяжали мученические и исповеднические венцы. Но даже в самые тяжелые годы воинствующего атеизма знали русские люди, что их соотечественники-святогорцы вместе со всем афонским братством сочувствуют их страданиям и испрашивают им сил и крепости.

Вместе с испытаниями Всемилостивый Господь дает нашему народу и много радостей и духовного утешения. Возрождается жизнь в разрушенных и поруганных храмах и монастырях. Там, где еще недавно была мерзость запустения, теперь горят лампады и звучат песнопения. Народ постепенно возвращается ко Христу. Все это можно считать залогом надежды на скорое восстановление Православной Руси.

В следующее воскресенье, по уставу Русской Православной Церкви, будет совершаться служба всем преподобным отцам, в Горе Афонской просиявшим. Все мы соединимся в общей молитве к угодникам-святогорцам, среди которых находится и недавно причисленный к их лику преподобный старец Силуан, и будем молиться о мире всего мира и благостоянии святых Божиих Церквей. Прошу помолиться тогда о Руси и ее православном народе.

Всем вам желаю богатых милостей от Спасителя мира, покрова Пречистой Богоматери и многих лет благочестивой жизни, полной духовных радостей и молитвенных подвигов! Многая вам лета!

Из слова после молебна в Благовещенском кафедральном соборе Афин, 17 июня 1992 года

Возношу благодарение Триединому Богу за то, что Он сподобил меня с моими спутниками прибыть на благословенную землю Эллады. Хочу передать всей Полноте Православной Церкви Эллады заверение в любви и уважении от лица Священного Синода, епископата, клира, монашествующих и мирян Московского Патриархата.

Духовная помощь и поддержка — все это издавна связывало наши народы в многовековой истории наших взаимоотношений. Без преувеличения могу сказать, что мы ощущаем себя сейчас находящимися в кругу дружной семьи среди близких по духу и вере людей.

Много трудностей переживают наши Церкви и наши народы. Во время визита нам предстоит обсудить ряд насущных проблем, чтобы внести посильный вклад в устройство мирной и благополучной жизни наших народов.

(Окончание следует)

Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ II в Калужской епархии

29 июня 1992 года Калужская земля молитвенно праздновала 500-летие со дня преставления своего Небесного покровителя преподобного Тихона Калужского.

Преподобный Тихон Калужский чтим по всей Руси. По преданию, он принял постриг в московском Чудовом монастыре. Местом своего подвига он избрал дупло огромного дуба в лесной чаще недалеко от Калуги. Сокрытый от людских взоров подвижник жил в общении с Господом, преодолевая в себе чувственную человеческую природу. Местные жители приходили к святому за духовными наставлениями. Господь наградил подвижника даром исцеления, а воду из выкопанного старцем колодца наделил чудесными свойствами. Рядом стали селиться ученики. Когда их число увеличилось, по их просьбам преподобный основал монастырь в честь Успения Божией Матери. В 1918 году перед закрытием обители в ней насчитывалось 228 насельников. Монастырь владел свечным заводом, квасоварней, хлебопекарней, прудами, где разводилась рыба.

В 1551 году преподобный Тихон причислен к лику святых.

В 1992 году впервые ко дню памяти святого был приурочен День города Калуги, впервые власти светские и церковные вместе отмечали праздник своего края.

28 июня в Калугу прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и совершил в Георгиевском кафедральном соборе всенощное бдение в сослужении архиепископов Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Калужского и Боровского Климента, Солнечногорского Сергия, епископов Орловского и Брянского Паисия, Истринского Арсения, Тобольского и Тюменского Димитрия. На следующий день Святейшим Патриархом была отслужена Божественная литургия в сослужении тех же архипастырей под открытым небом, рядом с недавно возвращенным епархии Троицким храмом, который был до закрытия советской властью кафедральным городским собором. За литургией присутствовали глава администрации Калужской области А. В. Дерягин, председатель облсовета В. В. Сударенков, управляющий делами администрации области А. Я. Громов, другие ответственные лица.

В тот же день, 29 июня, Святейший Патриарх Алексий посетил чудотворный источник преподобного Тихона Калужского, на котором совершил при большом стечении паломников водосвятный молебен (возле источника строится храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»). Затем Патриарх Алексий посетил монастырь «Тихонова пустынь», где литургическая жизнь пока не возобновлена; беседовал с местными жителями — очевидцами закрытия обители.

На обратной дороге в Калугу Святейший Патриарх и сопровождавшие его архипастыри посетили детский санаторий.

Святейший Патриарх Алексий II за богослужением в Введенском соборе Оптиной пустыни

Святейший Патриарх Алексий II
в келлии преподобного Амвросия,
Предтеченский скит Оптиной пустыни

Святейший Патриарх Алексий II
осматривает хозяйственный двор
Оптиной пустыни

Святейший Патриарх Алексий II
окропляет святой водой поля
Оптиной пустыни

Вечером в Мироносицком храме Калуги Патриарх Алексий встретился с духовенством Калужской епархии; в беседе затрагивались вопросы взаимоотношений Русской Православной Церкви с инославными конфессиями и вопросы сохранения церковного единства.

30 июня Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию во Введенском соборе Оптиной пустыни в сослужении тех же архипастырей. За богослужением присутствовали главы администраций города Козельска и Козельского района, близлежащего города Сосенский, председатель Козельского районного Совета, а также заместители областного руководства. Предстоятель Церкви ознакомился с ходом реставрационных работ в монастыре, посетил Предтеченский скит, осмотрел хозяйственный двор.

Вечером того же дня Патриарх Алексий посетил Казанский женский Шамординский монастырь, осмотрел его храмы, встретился с сестрами и совершил в церкви в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» вечерню и акафист Казанской иконе Божией Матери.

В 21 час Святейший Патриарх по просьбе братии Оптиной пустыни совершил на монастырских полях молебен о ниспослании дождя.

1 июля, в день празднования Боголюбской иконы Божией Матери, Патриарх Алексий совершил в сослужении архиепископов Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Калужского и Боровского Климента, епископов Истринского Арсения, Тобольского и Тюменского Димитрия Божественную литургию и молебен с крестным ходом в Покровском храме села Карижа Малоярославского района Калужской области, где находится чтимый список Боголюбской иконы. Затем Патриарх Алексий в сопровождении сослуживших ему архипастырей, а также главы районной администрации, председателя районного Совета, заместителей областного руководства посетил Успенский собор Малоярославца и Николо-Черноостровский монастырь, построенные в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 года. В тот же день Святейший Патриарх отбыл в Москву.

Святейший Патриарх Алексий II на улицах Калуги

Е. К.
Фото автора

Венок Преподобному Сергию

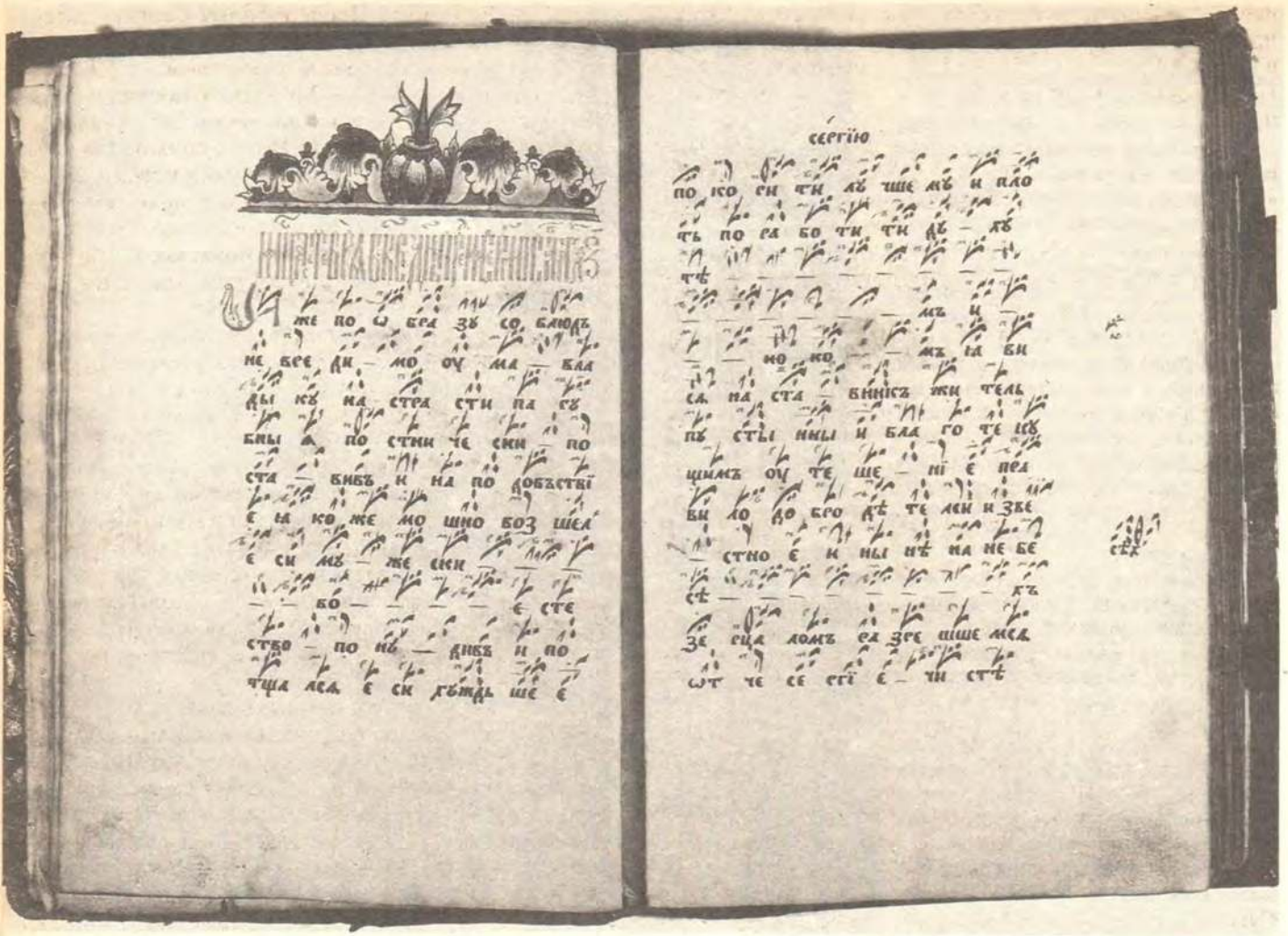
«Светильник многосветлый руския земли...»

Замысловатая вязь древних знаков — знамен с удивительными и странными «именами»: параклит... скамейца... голубчик тихий... стрела громосветлая...— начертанные рукой искусного мастера на листах старинной рукописи... И складывается напев, исполненный тихой радости и света, которые донес до нас безымянный распевщик, его сочинивший.

Приидите иночествующих множество днесь, Сергия благочестия подражателя песньми и пеньми восхвалим...

Строки одной из самых ранних стихир, посвященных Преподобному Сергию Радонежскому, более 500 лет назад впервые прозвучали под сводами Троицкого собора Сергиева монастыря. И написал эти торжественные и проникновенные слова «мних Сергиева монастыря Пахомий Сербин» (Логофет) для службы, совершаемой в день памяти святого (25 сентября) и в день обретения его мощей (5 июля).

Преподобный Сергий Радонежский — один из наиболее почитаемых русских святых. Пожалуй, самая драматичная, переломная эпоха в истории Руси освящена его именем. Это было время решительного нравственного возрождения русского народа, начавшегося после векового гнета татаро-монгольского ига и увенчавшегося победой на Куликовом поле в 1380 году.

«Светильник многосветлый руския земли...»
Служба Преподобному Сергию в Праздничной Минее.
Собрание П. Д. Корина, Москва

Почитание Преподобного Сергия как святого началось задолго до его канонизации (1448—1449). Об этом свидетельствуют многие произведения начала XV века, созданные «в похвалу» Сергию, в том числе и знаменитая «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева. Приблизительно в это же время складывается и служба Преподобному Сергию. Основой для нее стало житие святого и песнопения, созданные по его мотивам. Написанное спустя 26 лет после кончины Преподобного его современником и учеником Епифанием Премудрым житие стало не только жизнеописанием подвижника и источником вдохновения для многих поколений гимнографов, но и памятником духовной культуры, воспитывающим нравственное чувство народа.

Именно со страниц жития сошли знакомые нам повествования о чудесном предзнаменовании перед его рождением, о детстве, учении и видении отрока Варфоломея (мирское имя Преподобного, данное ему при крещении), о смиренном послушничестве и основании обители, ставшей впоследствии Сергиевым монастырем, о благословении Димитрия Донского на битву с Мамаем и предсказании ему победы, о Пересвете и Ослябе, иноках Сергиева монастыря, положивших жизни *за други своя* (Ин. 15, 13), о великом его подвиге служения Отечеству.

Сквозь канву всех событий, отраженных в Житии, проступает личность огромной духовной силы, которая примером своей жизни, высотой своего духа подняла «упавший дух родного народа, пробудила в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнула в него веру в свое будущее»,— писал В. О. Ключевский.

Преподобне отче Сергие, ты врач душам и телом явися, источая недужным исцеления струи, даром же пророчества украшен, прорицая, яко настоящее, будущая, молитвою князя вооружив варваров победити, хвалящихся Отечество твое разорити, но сами богопораженною язвою трупия их достойно падоша. Таким предстает Преподобный Сергий в произведениях отечественного песнотворчества.

Тексты большей части песнопений обеих служб созданы Пахомием Сербом в то время, когда он работал над новой редакцией Жития (1440—1459). Первоначально они были изложены одним из основных распевов Русской Православной Церкви — знаменным, при этом были использованы на-

певы, звучавшие в службах другим святым. Этот принцип, называемый пением «на подобен», таил в себе глубокий смысл и как бы приравнивал образ Преподобного Сергия к лику святых, традиционно прославляемых Русской Церковью.

Наряду с «подобными», достаточно простыми напевами распевщиками Троице-Сергиевой Лавры «сочинялись» и новые, более сложные напевы, так называемые «самогласны». Расцвеченные мелодическим узорочьем фит и лиц — пространных вокализов напева — и перемежающиеся в службе с чтением, «самогласные» песнопения звучали особенно торжественно и праздничнo.

Красотой напевов выделялись стихиры-славники, а также стихиры, во время исполнения которых совершался обряд целования иконы праздника. К таким относится и стихира *Приидите иночествующих множество*. Не случайно именно она привлекла внимание гениального распевщика второй половины XVI века Феодора Крестьянина, украсившего ее фитой собственного сочинения.

С течением времени в службу Преподобному Сергию входили новые песнопения, изложенные и другими распевами. Новый распев, получивший название путевого, или путного, отличающийся суровым, даже аскетичным характером звучания, особенно распространился в Сергиевом и Кирилло-Белозерском монастырях, и тексты стихир, а также величание из службы Сергию уже к концу XVI века были изложены в этой традиции.

Содержание многих песнопений связано с пустынножительством Преподобного Сергия — смирением плоти, покорением телесных чувств и душевных страстей, частыми бдениями и молитвами. Суровый характер напевов как бы подчеркивал содержание текста: *Мирский мятеж, Преподобне, оставль, и взем крест свой, последова Христу невозвратным помыслом, и в пустыню вселися, Преподобне, душевные страсти из корене исторгая, и телесные чувства огорчевая, и частыми бдениями и молитвами благодать восприят, Преподобне...*

Почитание Преподобного Сергия Радонежского на Руси было столь велико, что песнопения, посвященные ему, исполнялись не только в дни его памяти, но и в других службах года. На царских часах в навечерие Рождества Христова и в Неделю первую Великого поста — Торжество Православия — звучала *вечная память* Преподобному Сергию Радонежскому. В сохранившихся рукописях XVI века она изложена самым торжественным распевом того времени — демественным.

Протяженная, с мерными подъемами и спадами, как бы парящая линия напева, украшенная затейливым орнаментом демественного развода, придавала песнопениям не только особый характер звучания, но и в значительной степени повышала его «ранг». Дело в том, что демеством в этой службе излагалось еще только одно песнопение — царское многолетие Ивану Грозному. Причем *вечная память* исполнялась на четыре голоса, в то время как царское многолетие — более скромно, на три. Знаменательно, что в рукописных источниках XVI века именно *вечная память* Преподобному Сергию является единственным нотированным песнопением, изложенным четырехголосным демеством.

Песнопения служб XV—XVI веков, посвященные Преподобному Сергию, с их напевами сохраняются до конца XVII столетия. В XVII веке служба Преподобному Сергию пополняется многими новыми произведениями песнотворчества. В них ярко обозначена тема прославления Родины, ее защиты от врагов, дарования победы русскому оружию. И Сергий Радонежский все более почитается как один из главных заступников земли Русской:

Дал еси державу необориму царствующему граду Москве, и всем руским странам утвержение...; или: *Твердое защищение и оружие спасения и всем православным князем и воем его великое на сопротивных одоление...*

Такой поворот в направленности гимнографии службы был определен историческими событиями начала XVII века. В эпоху Смутного времени одной из значительных страниц его истории стала оборона Троице-Сергиева монастыря. Несмотря на малочисленность защитников обители и долговременность осады (около полутора лет), монастырь так и не сдался врагу, которого вскоре изгнали из пределов Отечества.

Во многом благодаря свершившемуся, особенно чудесному явлению старца защитникам монастыря, облик Преподобного Сергия Радонежского как защитника земли Русской приобретает смысл, и, как следствие, бóльшую значимость получает служба в день обретения мощей святого. Среди песнопений ее есть и изложенные демественным многоголосием. Соединяющее в себе суровость путевого распева и праздничность фитного знаменного пения, демественное многоголосие с удивительной силой отражало своеобразие эпохи, образа Преподобного Сергия.

К концу XVII столетия старинные распевы сменились многоголосным партесным стилем, господствующим в Церкви и до нашего времени. И сегодня службы Преподобному Сергию, сложившиеся в течение шести веков, приобретшие новое музыкальное звучание, по-прежнему совершаются в церквах, соборах, монастырях.

И вновь звучат слова: *Радуйся, преславне Сергие, Отечеству си пресветлый светильниче,* впервые произнесенные преподобными Епифанием Премудрым и Пахомием Сербом.

...Широко раскинулся на холмах Сергиева Посада удивительный град православный — Троице-Сергиева Лавра. Светозарность и величественность его храмов чудным образом сочетаются с неприступностью крепостных стен. И звенят под распахнутыми небесами колокола, и звучат песнопения, откликаясь в душах православных, даруя им надежду и свет:

Светильник многосветлый руския земли, чудесми яко же второе солнце сияя... тя на помощь призываем, просяще тобою мира...

Г. ПОЖИДАЕВА

О чудесах и знамениях

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Только что в этом святом храме прозвучали слова святого апостола Павла: *слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия* (1 Кор. 1, 18).

В день Воздвижения Честного и Животворящего Креста по особенному звучат эти слова, ибо, когда мы говорим о Кресте Христовом, под этим видимым знаком искупления человечества всегда понимаем силу Божию, действующую в мире. Эта сила всегда была, есть и будет во вселенной до скончания века. Свидетельство тому — история Церкви.

Еще в Ветхом Завете силой Божией избранники Божии разделяли море, изводили источники вод в пустынях, побеждали могущественных и превосходящих численностью иноплеменников. Многогранно и преизобильно проявилась сила Божия на земле с пришествием Единородного Сына Божия — Господа Иисуса Христа. Божественным мановением укрощались стихии, воскресали мертвые, исцелялись неизлечимые человеческие недуги. И после Вознесения Спасителя эта сила не иссякла, но, напротив, многообразно и чудесно проявлялась во всем мире. Именно силой Божией при посредстве святых апостолов был обращен ко Христу весь тогдашний мир во исполнение слов Спасителя: *создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). «Вникни в эти слова,— поучает святитель Иоанн Златоуст,— и представь, сколь великое дело наполнить всю землю церквами, обратить столько племен, убедить народы, уничтожить силу нечестия, как прах; жертвенники, капища, идолов и их службы развеять, как дым, и воздвигнуть алтари истинному Богу по всей земле... Если бы Божественная сила не содействовала, то это дело не получило бы никакого успеха».

Каким же образом действует сила Божия в мире? Учители Церкви указывают, что она действует как в самом слове проповеди о Христе, так и в многочисленных знамениях и чудесах, которые всегда имели место в Церкви. Вот и сегодня, воспоминая историю Обре́тения Животворящего Креста Господня, мы можем указать на одно из таких чудес: от осенения Животворящим Древом воскрес мертвец, которого несли на погребение. Это произошло в Иерусалиме в 326 году.

Спустя несколько десятилетий после этого святитель Иоанн Златоуст свидетельствует, что уже в его время чудеса, дивные знамения заметно оскудели, а со временем почти совсем прекратились. Возникает вопрос: в чем причина этого явления? Почему еще в Ветхом Завете, а также в первые века христианства столь обильны были чудесные явления и знамения свыше? На одну из причин этого указывает в одной из своих проповедей святитель Иоанн Златоуст. «Отчего, говорят некоторые, ныне нет знамений?» — спрашивает он у своих современников. И дает ответ: «Люди тех времен были скудоумные, как только что отвлеченные от идолов, они не могли представить себе существование даров невещественных, духовных, не знали значения духовной благодати; по этой причине в те времена и были знамения».

Из этих слов можно заключить, что чудесные явления, или, как говорит святитель, знамения,— это всего лишь внешнее проявление духовных даров, подаваемых тем, кто призывается к спасению. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что все исцеления и чудеса, совершаемые силой Божией, есть только знаки даруемой благодати и, конечно, такая благодать может подаваться спасающимся и без чудесных, видимых знаков. Эти знаки, эти видимые проявления силы Божией необходимы были там, где была слаба вера в истинного Бога, где была необходимость доказать истинность веры необычайным сверхъестественным действием, где не было способности восприять блага духовные без видимых знамений. Поэтому нет необходимости в чудесах там, где свободно и легко принимается слово о Христе, где вера тверда и непоколебима. По этому поводу и один из святых отцов говорит так: «Я в знамениях не нуждаюсь, потому что научился веровать благодати Божией и без чудес».

Глубоко символичны эти слова учителя Церкви. Проходят века, и все новые и новые поколения принимают в свои сердца слово о Христе. Принимают свободно, с верой, не требуя знамений и чудес, ибо существо христианства не в видимых чудесах и знамениях, а в силе Божией, которая всегда пребывает в Церкви.

Христианство зиждется на глубокой вере во Христа, в Его Божественную силу. По этой вере и по сей день в Церкви Христовой совершаются духовные знамения и чудеса, недоступные для любопытного испытующего взора и явные для тех, кто живет духовной жизнью, кто спасается. Разве не дивное чудо — прощение грехов в Таинстве Покаяния, дарование благодати, врачующей духовные и телесные силы, в Таинстве Елеосвящения, теснейшее единение с Господом Иисусом Христом в Таинстве Евхаристии? А какое чудо — благодать молитвы, которая каждый раз очищает и обновляет наши души, делает светлой и радостной нашу жизнь! Да,

сила Божия и живет и действует в Церкви и сегодня, она даруется всем нам для нашего спасения, для Вечной Жизни. Но спасаемся ли мы? Живем ли здесь, на земле, для этой Вечной Жизни? Если нет, то, пока не поздно, начнем жить по святой вере, и тогда сама жизнь научит нас многому, откроет наши духовные очи и поможет постигнуть тайны учения Христова, научит путям спасения, соделает причастниками Божественной силы, пребывающей в Церкви. *Аминь.*

Игумен ФЕОДОСИЙ,
Троице-Сергиева Лавра

Притча о брачном пире

(Мф. 22, 2—14)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Евангельское чтение привлекло наше внимание сегодня к притче о браке царского сына. Господь наш Иисус Христос сравнивает в ней Царство Небесное с брачным пиром, который устроил царь для своего сына. Гости были приглашены на пир заблаговременно и поэтому могли приготовиться, чтобы по первому зову явиться. Однако они не пришли, когда царь послал своих рабов звать их. Царь вторично послал к ним сказать, что все готово, но званные пренебрегли приглашением: одни отправились на поле, другие занялись торговлей, а некоторые убили посланных к ним рабов. Тогда разгневанный царь послал войско, истребил убийц и сжег их город, но брачного пира не отменил. Он послал своих рабов на дороги звать всех, кого найдут, так как пир готов, а званные оказались недостойными принять в нем участие.

Посланные рабы пошли и собрали всех, кого нашли, и брачный пир начался. Вышел к гостям и царь и увидел между ними человека, одетого не в брачную (праздничную) одежду, и спросил его: *Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?* (Мф. 22, 12). Но тот молчал, сознавая себя виновным и не имея никаких оправданий. Тогда царь приказал своим слугам связать его и бросить во тьму кромешную, где будет *плач и скрежет зубов* (Мф. 22, 14).

Царь, который устроил брачный пир для своего сына,— это Бог Отец, Царь всего мира. Жених, Сын Его — Мессия, Господь наш Иисус Христос. Бог готовил Царство Сына для достойных вступить в него и на брачный пир сына Своего звал прежде всего иудеев, избранный Им народ. Он обращался к ним через пророков, но они даже не отзывались на их зов, не шли тем путем, который должен был привести их на пир. Звал Он их через Иоанна Крестителя, взывавшего к ним: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2). А они все-таки не шли. Звал Он их именем Сына Своего, но они приняли Его за царского раба и решили убить Его, за что их впоследствии постигла горестная участь. Пришли римские войска и истребили их, а город и храм разрушили и сожгли. На место недостойных, прежде званных гостей Господь посылает по всему миру святых апостолов звать всех желающих в Царство Небесное. За апостолами пошли на брачный пир многие из язычников. Но одного желания войти в Царство Небесное оказалось недостаточно. Как на царский пир приглашенные могли войти не иначе как в брачной одежде, так и в Царство Небесное можно войти только с чистой душой.

В притче Господь наш Иисус Христос говорит об иудеях, отвергших Его благовестие, и предостерегает нас, христиан, о том, что не все, кто войдут в Церковь, достойны Его Царствия. Вступившие в Церковь Христову должны облечься в новую, духовную одежду. Такая одежда возлагается на каждого вступающего в Церковь в Таинстве Крещения. Без этой одежды невозможно достичь Царствия Небесного, а поэтому тот, кто стал христианином, должен оставить прежнюю жизнь и соделаться новым человеком. Если же христианин не хранит нравственной чистоты, полученной при крещении, ведет греховную жизнь, не заботясь об очищении, то не может он, конечно, войти в Царствие Небесное. Правда, Господь наш Иисус Христос не гнушается грешников. Ненавидевшие Его иудеи говорили: *С грешниками Сей яст и пиет* (Мф. 10, 11). Но Он, возлюбленные братья и сестры, не гнушается только таких грешников, которые искренне каются и молятся о спасении души. Только таких Он не гонит от Себя, но отечески обнимает их и удостаивает Своего пиршества.

Братья и сестры, любовь Отца Небесного беспредельна, она призывает нас в Царствие Небесное. Поэтому же будем приковываться сердцем своим к тому, что мешает нам идти путем спасения. Высочайшие блага ожидают нас на брачном пире, Богом уготованные от сотворения мира, поэтому поспешим исправить свою жизнь и будем просить Создателя словами: *Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя.* Аминь.

Протоиерей Сергий БАРЫШЕВ

О молитве

Слово первое

Божие слово преподает нам учение о молитве, в котором достойным ученикам своим, тщательно ищущим ведения о молитве, излагает, какими молитвенными речениями надлежит преклонять к себе Божий слух. А я осмеливаюсь предпоставить написанному, что настоящему собранию надлежит сперва учиться не тому, как до́лжно молиться, но тому, что непременно до́лжно молиться, о чем, может быть, и не слыхали еще многие. Священное и богоугодное дело — молитва многими во время жизни оставляется в нерадении и небрежении. Посему, кажется мне, прилично будет сперва, сколько возможно, подтвердить словом, что непременно должно, как говорит апостол, *пребывать в молитве* (Рим. 12, 12); и потом уже выслушать Божественное слово, излагающее нам способ, как надлежит возносить моление ко Господу.

Вижу, что в настоящей жизни о всем другом прилагается более тщания, один к одному, другой к другому устремлен душою, но благо молитвы не с усердием взыскуется людьми. Мелочный торгаш с раннего утра сидит с товарами, стараясь прежде промышляющих тем же показать покупщикам свое, чтобы, предварив других, удовлетворить потребности нуждающегося и продать свое. Также и покупщик, имея в виду не остаться без потребного ему, если прежде захватит это другой, спешит не в дом молитвы, а на рынок. И у всякого, кто имеет желание получить выгоду и старается предупредить ближнего тем, о чем он заботится, похищается час молитвы, так как он пребывает на торжище. И занимающийся рукоделием, и упражняющийся в науках, и подсудимый, и получивший право судить — каждый, всецело увлекаясь заботливостию о том, что у него под руками, предает забвению упражнение в молитве, признавая богомыслие утратою для предлежащего ему дела; потому что, кто занимается искусством, тот Божие в предлежащем ему деле содействие почитает бесполезным и ни к чему не служащим: посему, оставив молитву, возлагает надежду на свои руки, не памятуя о Том, Кто дал ему эти руки. Также и тот, кто прилагает попечение об образовании в себе дара слова, тот не помышляет о Том, от Кого имеет сей дар, но как будто сам себя возвел в естество, обращает внимание только на себя и предается изучению уроков, пребывая в мой мысли, что от Божия содействия не будет для него ничего доброго, своим занятиям отдает предпочтение пред молитвою. Подобно и прочие упражнения заботливостию о телесном и земном не дают душе досуга на попечение о важнейшем и небесном.

Единственною причиною же греха является то, что люди к тем средствам достигнуть желаемого, какие у них под руками, не хотят присовокупить и Божию помощь. Если усиленному старанию предшествовать будет молитва, то грех не найдет доступа к душе. Пока в сердце твердо памятование о Боге, недействительными остаются примышления сопротивника, потому что в делах сомнительных везде за нас ходатайствует правда. Молитва и земледельца удерживает от греха, на малом пространстве земли умножая плоды, так что грех не входит уже с пожеланием большого. Так путешественник, так вступающий в воинские ряды или в супружество, так всякий, к чему бы ни было направлено его стремление, если каждое дело будет делать с молитвою, будет отвращен от греха, так как ничто противное не увлечет душу его в страсть. Если же кто отступит от Бога, всецело предастся собственному усилию; и, став вне Бога, по всей необходимости непременно перейдет во власть противника. Отлучается же от Бога, кто не в единении с Богом посредством молитвы.

Посему надлежит нам сперва научиться, что подобает *всегда молитися, и не стужати* (не унывать) (Лк. 18, 1). Ибо следствие молитвы есть то, что бываем мы с Богом: а кто с Богом, тот далек от сопротивника. Молитва есть охранная стража целомудрия, доброе направление раздражительности, обуздание кичливости, очистительное средство от памятозлобия, истребление зависти, уничтожение неправды, исправление нечестия. Молитва есть крепость телу, обилие в доме, благоустройство в городе, могущество царства, победный памятник на брани, безопасность во время мира, собрание разъединенных, постоянная совокупность соединившихся. Молитва есть печать девства, верность супружества, оружие путешественникам, страж спящим, смелость бодрствующим, плодоносие земледельцам, спасение плавающим. Молитва — защитник подсудимым, освобождение узников, успокоение утружденных, одобрение скорбящих, удовлетворение радующихся, утешение плачущих, венец вступающих в супружество, торжество в день рождения, погребальная пелена умирающим. Молитва — собеседование с Богом, созерцание невидимого, несомненная уверенность в возделеваемом, равночестие с Ангелами, преуспеяние в добре, низложение зла, исправление согрешающих, наслаждение настоящим, осуществление будущего. Молитва Ионе кита соделала жилищем, Езекию из врат смерти возвратила к жизни; а трем отрокам пламень обратила в дух

росный (ср.: Дан. 3, 50). Израильтянам воздвигла она памятник победы над Амаликитянами, сто восемьдесят пять тысяч ассириян поразила в одну ночь невидимым мечом. Можно найти тысячи примеров в том, что было уже прежде, и делается явным, что из всего ценимого в жизни ничто не выше молитвы.

Но хотя время уже заняться самою молитвою, однако присовокупим еще нечто к слову, потому что по Божией благодати всякого рода благ у нас много, для воздаяния же за полученное имеем у себя только одно — возможность платить долг Благодетелю молитвою и благодарением. Посему рассуждаю, что если и целую жизнь продолжим свое собеседование с Богом, пребывая в благодарении и молитве, то воздаяние наше будет так же малоценно, как если бы мы не позаботились еще положить и начало исполнению этой обязанности.

Время не делится на прошедшее, настоящее и будущее. Сими тремя объемлется благодеяние к нам Господне. Помыслишь ли о настоящем? Ты о Господе живешь или о будущем? Он для тебя — упование ожидаемого или (мысли твои) о прошедшем? Тебя и не было бы, если бы не от Него получил бытие. Ты облагодетельствован Им, что получил от Него бытие, облагодетельствован и тем, что пользуешься бытием, потому что *о Нем живешь и движешься,* как говорит апостол Павел (Деян. 17, 28). Да и надежды на будущее зависят от сего же благодеяния. Сам ты властен только в настоящем, так что если бы и во всякое время не переставал ты благодарить Бога, то едва мог бы возблагодарить за настоящее, не находя никакого способа воздать должное и за будущее, и за прошедшее. А мы столько скудны и в должной благодарности, что и по мере возможности не бываем признательны, и части дня не уделяя на богомыслие...

Но теперь все почти человеческое естество внимательно к одному вещественному, об этом вся его тщательность, к этому все усердие, это составляет предмет и памятования и надежды. Неусыпно и неудержимо во всяком деле естество человеческое только к вожделению бóльшего, где только может быть оно найдено: в чести ли это и славе, в избытке ли имущества или недуга раздражительности. Везде естество наше имеет в виду достигнуть большего, об истинных же благах Божиих, известных по обетованию, нет и помышления.

Но время исследовать по возможности смысл речений, употребленных в молитве; ибо явно, что получить желаемое нами делается для нас возможным, только когда дознаем, как надлежит сего испрашивать. Посему какое же преподано о сем учение? *Молящеся* — сказано — *не лишше глаголите якоже язычницы: мнят бо яко в многоглаголании своем услышани будут* (Мф. 6, 7—8). Хотя содержание сего учения, будучи изложено нам просто, само по себе может быть ясно и не требует никакого более тонкого изыскания; однако достойно для нас исследования: что значит *лишшеглаголание,* чтобы, познав смысл сего слова, не делать нам запрещенного.

Мне кажется, что Господь уцеломудривает суетность ума, обуздывает погружающихся в суетные пожелания и потому изобрел это неупотребительное дотоле и новосоставленное речение в обличение неразумия тех, которые развлекаются пожеланиями бесполезного и суетного. Ибо слово благоразумное, смысленное и направленное к полезному в собственном смысле называется словом, а произносимое неисполнимыми пожеланиями ради неосуществимого удовольствия есть не слово, но *лишшеглаголание,* или, как иной, выражая мысль более употребительными словами, сказал бы: пустословие, бессмыслица, вздор и что-либо другое подобного значения. Посему что же внушает нам слово сие? Во время молитвы не подвергаться тому же, что, например, происходит в детском уме. Ибо несовершенные умом не о том думают, что могло бы действительно быть исполнено по их мысли, но самовластно строят себе какую-то счастливую судьбу, предполагая сокровища, супружество, царства, большие города, называемые их именами, представляют себя обладателями того, что изобразила им суетность помыслов, а иные еще смелее предаются такой суетности, и, преступив меру естества, делаются мысленно птицами, или сияют, подобно звездам, или носят в руке горы, или небо представляют для себя удобопроходимым, или предполагают прожить тысячи лет, из стариков делаясь молодыми, или иные, подобные сим, похожие на пузыри, и пустые представления порождает сердце в юных умом, посему, как в делах обыкновенных не рассуждающий о том, чем достигается какое-либо из благих желаний, но осуетившийся неисполнимыми пожеланиями человек неразумный и жалкий в этих грехах тратит время, в которое мог бы подумать, как сделать для себя что-либо полезное, так и тот, кто во время молитвы устремлен не к тому, что полезно душе, но просит Бога оказать благоволение к страстным движениям его ума, как человек нелепый, есть действительно лишшеглаголивый, молящийся о том, чтобы Бог стал содейственником и служителем его суетностей.

Скажу для примера: приступает кто-либо с молитвою к Богу и, не уразумев умом высоты того могущества, к какому приступает, сам того не понимая, оскорбляет сие величие срамными и низкими прошениями. Например, если кто-то по чрезвычайной бедности или грубости глиняные сосуды почитая для себя многоценными, а потом придя к царю, готовому раздавать богатства и чины, отложив в сторону прошения, какие прилично предлагать царю, станет у почтенного таким саном просить, чтобы из глины

лепил то, что для него желательно, так и невежественно пользующийся молитвою не возносится сам до высоты Дающего, а, напротив того, желает Божественное могущество низвести до собственного своего низкого и земного пожелания и поэтому страстные стремления простирает к Тому, Кто видит сердца, но простирает не для того, чтобы уврачевал неуместные движения сердца, но чтобы соделалось оно еще худшим, когда сие лукавое стремление, при содействии Божием, увенчается делом. Вот кто-то оскорбляет другого; и сердце к оскорбляющему расположено неприязненно, то Богу говорит: «порази его», как бы так вопия: «моя страсть да соделается и Твоею, моя злоба да перейдет и в Тебя». Как в человеческих битвах невозможно стоять за кого-либо с одной стороны, не чувствуя вместе с гневающимся раздражения на противоборствующего, так, очевидно, и возбуждающий Бога против своего врага просит Его, чтобы вместе с ним прогневался и стал участником в раздражении. А сие значит Божеству прийти в страсть, уподобиться человеку и благое естество претворить в зверскую жестокость. Так славолюбец, так по гордости желающий иметь у себя больше и больше, так усиливающийся одержать победу в судопроизводстве, так поспешающий получить венец в телесной борьбе, домогающийся одобрения на зрелищах, а часто и истощенный неистовою страстию юности — все они возносят моления к Богу не о том, чтобы освободиться от преобладающего ими недуга, но о том, чтобы болезнь в них достигла своего предела, и насколько каждый из них неудачу в этом признает для себя несчастием, то подлинно он *лишше глаголет*, умоляя Бога, чтобы стал он содейственником умственного недуга. Что всего хуже, им желательно, чтобы Божество принимало противоположные стремления, деля Божию действенность на жестокость и человеколюбие, потому что Кого молят, чтобы милостив и кроток был Он к ним, Того же просят показать Себя жестоким и немилостивым к их врагам. Какое неразумие *лишше глаголющих!* Если Бог жесток к ним, то, без сомнения, неблагосклонен и к тебе. А если, по надежде твоей, к тебе преклоняется на милость, то почему придет в противоположное расположение, переменив милость на жестокость?

Но у любителей споров под руками на это возражение. Ибо в защиту своей жестокости немедленно представляют пророческие слова, и именно: Давида, желающего *да погибнут грешные* (Пс. 9, 4) и молящагося о *постыждении* и *посрамлении* врагов (Пс. 82, 18); Иеремию, изъявляющего желание видеть *мщение* Божие на сопротивных (Иер. 11, 20); Осию, испрашивающего дать врагам *утробу неплодящую и сосцы сухи* (Ос. 9, 14), собирают и многое другое, рассеянное в разных местах Священного Писания, доказывая, что до́лжно молиться об отмщении противникам и благость Божию делать содейственницею своей жестокости. Но чтобы, как бы мимоходом, прекратить *лишшеглаголание* по сему поводу уклоняющихся в противное, о каждом из упомянутых мест предложим мы следующее.

Ни один из действительно святых, вдохновенных Духом Святым, которых речения по Божественному смотрению написаны в назидание последующим родам, не окажется прилагающим речения о чем-либо худом. Но одна цель в их словах, она клонится к исправлению естества от вселившегося в нем порока. Посему как молящийся, чтобы не было больных, не было нищенствующих, желает не смерти людей, а истребления болезни и нищеты, так и каждый из святых, молясь о том, чтобы пришло в уничтожение все враждебное и неприязненное естеству, только людям наиболее невежественным подает повод к такой мысли, будто бы святые ожесточены и раздражены против людей. Ибо Псалмопевец, сказав: *да исчезнут грешницы от земли и беззаконницы, якоже не быти им* (Пс. 103, 35), молится о том, чтобы исчезли грех и беззаконие; потому что не человек человеку враждебен, но порочным движением произвола соединенное с ним по естеству делается ему врагом. Посему Давид молится, чтобы исчезло зло, но человек — не зло. Ибо как быть злом подобию Благого? Так, если молится о постыжении и посрамлении врагов, то указует сим тебе на полчище сопротивников, от невидимого врага нападающих на жизнь человеческую, о которых откровеннее выражается апостол Павел, говоря, что у нас *брань к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12), к демонским козням, по которым представляются людям дурные случаи ко греху, приводящие в раздражение встречи, поводы к вожделениям, предлоги к зависти, ненависти, гордости и подобным порокам. Видя, что все это злокозненно окружает душу каждого, великий Пророк, молящийся об отмщении сим врагам, молится, чтобы они были постыжены, то есть чтобы спастись ему самому, потому что естественно побежденному в борьбе стыдиться своего падения, как и победившему радоваться победе. А что сие действительно так, дает разуметь вид молитвы. *Да постыдятся* — сказано — *и посрамятся ищущии душу мою* (Пс. 34, 4). Пророк молится об отмщении не тем, которые злоумышляют причинить ущерб имуществу, или спорят о пределах владения, или указывают какой-либо порок в его теле, но которые злоумышляют на душу. Злоумышление же на душу в чем ином состоит, как не в отчуждении ее от Бога? А душа человеческая не иначе отчуждается от Бога, как страстным расположением. Поелику Божество всегда бесстрастно, то постоянно пребывающий в страсти отлучается от общения

(окончание на с. 33)

1992 • 9

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Официальная хроника

Служения Святейшего Патриарха Алексия II I
Определения Священного Синода от 10 июня и 17 июля II
Встреча Предстоятелей Православных Церквей в Стамбуле II
Православные хотят диалога (интервью с Вселенским Патриархом Варфоломеем I) V
Визит представителей Вселенского Патриарха VII
Отклики Предстоятелей Поместных Православных Церквей на избрание Митрополита Киевского и всея Украины Владимира VII
К церковной ситуации на Украине VIII
К событиям в Болгарской Православной Церкви IX
К положению в Молдове X
Слово Святейшего Патриарха Алексия II на выпускном акте Московских Духовных школ XII
Архимандрит Сергий. Выпускной день в Московских Духовных школах XV
«Круглый стол» «Религиозное образование» XVI

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

2 июня, в день празднования обретения мощей святителя Алексия, митрополита Московского, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении митрополитов Черногорского Амфилохия (Сербский Патриархат), Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Смоленского и Калининградского Кирилла, архиепископа Солнечногорского Сергия, Жичского Стефана (Сербский Патриархат), епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Хартфордского Иова (Православная Автокефальная Церковь Америки), Филадельфийского и Восточнопенсильванского Германа (Православная Автокефальная Церковь Америки), Горнокарловацкого Никанора (Сербский Патриархат), Костромского и Галичского Александра и Истринского Арсения. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал иеродиакона Сергия (Моконова) во иеромонаха и монаха Игоря (Минаева) во иеродиакона. Завершил литургию торжественный молебен святителю Алексию, Митрополиту Московскому.

Накануне Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископа Солнечногорского Сергия, епископов Филиппопольского Нифона и Истринского Арсения.

В тот же день вечером Святейший Патриарх совершил вечерню и утреню в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении епископа Истринского Арсения.

3 июня, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию во Владимирском храме в Куркино в сослужении епископа Истринского Арсения. За литургией была совершена хиротония Иоанна Кочкина во диакона.

В тот же день вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора. В алтаре молились митрополит Черногорский Амфилохий и епископ Горнокарловацкий Никанор.

4 июня, в день Вознесения Господня, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в храме Большого Вознесения у Никитских ворот в сослужении епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора.

7 июня Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Успенском храме Николо-Угрешского монастыря в сослужении митрополита Додонского Хризостома (Элладская Православная Церковь) и епископа Истринского Арсения. За литургией совершена хиротония монаха Петра (Романова) во иеродиакона.

15 июня, в День Святого Духа, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Покровском храме Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископа Дмитровского Александра, епископов Керченского Анатолия, Аргентинского и Южноамериканского Марка и Истринского Арсения. За литургией совершены хиротонии диакона Михаила Ходанова во священника и Геннадия Орлова во диакона.

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 10 июня 1992 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Псковского и Великолукского Владимира о возвращении Церкви бывшего Свято-Успенского Святогорского мужского монастыря.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Успенского Святогорского мужского монастыря Псковской епархии.

2. Утвердить в должности наместника Святогорского мужского монастыря игумена Сергия (Сосновского) с возведением в сан архимандрита.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона об открытии Богородице-Алексеевского мужского монастыря в г. Томске Новосибирской епархии и о назначении наместника.

Постановили: 1. Благословить открытие Богородице-Рождественского мужского монастыря в г. Томске Новосибирской епархии.

2. Утвердить наместником этого монастыря иеромонаха Серафима (Тарабыкина) с возведением его в сан игумена.

В заседании Священного Синода от 17 июля 1992 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о заседании Синода Белорусского Экзархата (Журнал № 19 от 11 июня 1992 года), о замещении возрожденных кафедр Туровской и Витебской.

Постановили: 1. Утвердить избрание архимандрита Петра (Карпусюка), духовника ставропигиального Крестовоздвиженского женского монастыря, что в Домодедово Московской области, на Туровскую кафедру Белорусского Экзархата.

2. Утвердить назначение на Витебскую кафедру Преосвященного Димитрия, епископа Полоцкого и Глубокского.

3. Утвердить назначение на Полоцкую кафедру Преосвященного епископа Глеба (Савина) по оформлении его канонического перехода из Украинской Православной Церкви в Белорусский Экзархат.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины	*ВЛАДИМИР*
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Слуцкий	*ФИЛАРЕТ*
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский	*ИОАНН*
Митрополит Крутицкий и Коломенский	*ЮВЕНАЛИЙ*
Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский	*КИРИЛЛ*
Митрополит Псковский и Великолукский	*ВЛАДИМИР*
Архиепископ Самарский и Сызранский	*ЕВСЕВИЙ*
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский	*ВЛАДИМИР*
Архиепископ Кишиневский и Молдавский	*ВЛАДИМИР*
Епископ Рижский и Латвийский	*АЛЕКСАНДР*
Епископ Астраханский и Енотаевский	*ФИЛАРЕТ*

Встреча Предстоятелей Православных Церквей в Стамбуле

15 марта 1992 года, в Неделю Православия, в Фанаре (Стамбул) в Свято-Георгиевском патриаршем соборе Вселенской Патриархии Предстоятели четырнадцати Поместных Православных Церквей совершили Божественную литургию — в знак братского общения в единой Чаше Христовой и в свидетельство едиными усты и единым сердцем непреложной Божественной истины. Помимо представителей Поместных Православных Церквей, на богослужении было множество верующего народа, заполнившего площадь вокруг храма. На богослужении присутствовали также инославные гости, представители средств массовой информации.

После евангельского зачала в торжественной обстановке митрополит Филадельфийский Мелитон огласил с амвона текст Послания Предстоятелей Святых Православных Церквей, впервые за историю христианства собравшихся вкупе, дабы возвестить свою позицию по нескольким волнующим сегодня весь христианский и нехристианский мир вопросам.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

1. Собравшись во Святом Духе на встречу в Фанаре ныне, 15 марта 1992 года, в Неделю Православия, по инициативе, приглашению и под председательством Первого среди нас Вселенского Патриарха господина Варфоломея, а также после выражения готовности со стороны и других Братьев-Предстоятелей, мы, по милости и благодати Божией, Предстоятели Патриархатов и Поместных Святейших Автокефальных и Автономных Православных Церквей:

Варфоломей, Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх; Парфений, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки; Игнатий, Патриарх Антиохийский и всего Востока; Диодор, Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Алексий, Патриарх Московский и всея Руси; Павел, Патриарх Белградский и всей Сербии; Феоктист, Патриарх Бухарестский и всей Румынии; Максим, Патриарх Софийский и всей Болгарии; Илия, Архиепископ Мецхетисский и Тбилисский и Католикос-Патриарх всей Грузии (представленный Вселенским Патриархом); Хризостом, Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра (представленный Патриархом Александрийским); Серафим, Архиепископ Афинский и всей Греции; Василий, Митрополит Варшавский и всей Польши; Дорофей, Митрополит Пражский и всей Чехословакии; Иоанн, Архиепископ Карельский и всей Финляндии, размышляя в братской любви по вопросам, волнующим Единую Святую Соборную и Апостольскую Православную Церковь, и совершив вместе Божественную Евхаристию в патриаршем соборе Вселенского Патриархата в это воскресенье, которое на протяжении веков было посвящено Православию, заявляем следующее.

Из глубины сердец мы возносим славословие Триединому Богу, Который сподобил нас увидеть друг друга лицом к лицу и обменяться лобзанием любви и мира, причаститься от Чаши Жизни, насладиться Божественным даром всеправославного единства, сознавая ответственность, которая возложена на наши плечи как Пастырей Церкви и духовных руководителей Божественным Провидением, смиренно и в любви направляем всем людям доброй воли, особенно братьям-епископам и всей благочестивой Полноте Православной Церкви, благословение Божие, лобзание мира и слово увещания (Евр. 13, 22).

Братия мои, радуйтесь о Господе (Флп. 3, 1).

Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его (Еф. 6, 10).

2. Святейшая Православная Церковь, сущая по всей Вселенной, пребывая в мире и будучи неизбежно подверженной изменениям, имеющим место в мире, ныне сталкивается с особенно острыми и насущными проблемами, которые желает решать как одно тело, следуя словам святого апостола Павла: *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1 Кор. 12, 26). Более того, обращаясь к будущему человечества и всего творения Божия, предвидя наше вступление в третье тысячелетие истории после Рождества Христова, в эпоху быстрых духовных и социальных изменений, и исполняя свой священный долг, желает запечатлеть свое собственное свидетельство, давая отчет о надежде, которая в нас (1 Пет. 3, 14) в смирении, любви и дерзновении.

Двадцатый век можно считать веком великих достижений в области знаний о Вселенной и попыток подчинить творение человеческой воле. В это столетие стали явными как сила, так и бессилие человека. Теперь никто не сомневается, что господство человека над окружающей средой не ведет обязательно к счастью и полноте жизни. Итак, люди познали, что без Бога научный и технический прогресс становится средством разрушения природы и социальной жизни. Это в особенности очевидно после падения коммунистической системы. Помимо этого крушения, мы должны признать крах всех антропоцентрических идеологий, породивших в людях духовный вакуум и ощущение незащищенности, что побуждает многих искать спасения в новых религиях и парарелигиозных движениях, сектах или близкому к идолопоклонничеству поклонению материальным ценностям этого мира. Сегодняшний прозелитизм в любой его форме есть скорее проявление глубокого кризиса современного мира, а не попытка разрешить его. Современная молодежь имеет право знать, что Евангелие и православная вера противопоставляют любовь ненависти, сотрудничество конфронтации, общение разделению между людьми и народами.

3. Все вышесказанное требует от православных более глубокого как духовного, так и канонического единства. К сожалению, этому единству часто угрожают группы раскольников, подвергающие сомнению каноническую структуру Православной Церкви. Обсуждая этот вопрос, мы понимали необходимость того, чтобы Святые Церкви, при полной солидарности друг с другом, осудили эти раскольнические группы и воздерживались от какого-либо общения с ними до тех пор, пока «они не возвратятся» с тем, чтобы тело Православной Церкви не знало разделения, поскольку «даже кровь мучеников не может искупить грех ереси» и попытки «разорвать Церковь на части есть не меньшее зло, чем ересь» (Иоанн Златоуст).

В этом же духе заинтересованности о единстве всех верующих во Христа мы участвуем в современном экуменическом движении. Это участие основывается на убеждении, что православные должны всеми силами вносить вклад в восстановление единства, свидетельствуя о неразделенной Церкви апостолов, отцов Церкви и Вселенских Соборов. Мы надеемся, что в это трудное для Православной Церкви время она должна иметь право полагаться на солидарность, которая неизменно провозглашалась идеалом этого движения, на солидарность всех верующих во Христа.

С горечью и болью в сердце мы заявляем, что некоторые круги Римско-Католической Церкви занялись деятельностью, полностью противоречащей духу диалога любви и истины. Мы с искренним чувством участвовали в экуменических встречах и двусторонних богословских диалогах. После крушений атеистических коммунистических режимов, при которых подвергались гонениям и преследованию многие Православные Церкви, мы могли бы ожидать братской поддержки или, по крайней мере, понимания трудностей реальной ситуации, возникшей в результате 50 и даже 70 лет преследований. С точки зрения экономического состояния и наличия пастырских ресурсов во многих Православных Церквах эта ситуация представляется во многих отношениях трагической.

Напротив, традиционные территории православных стран рассматриваются сегодня как «миссионерские территории», что наносит ущерб христианскому единству, и вследствие этого на них создается сеть миссий и всеми методами, в течение десятилетий осуждаемыми всеми христианами, практикуется прозелитизм. В частности, мы не можем не упомянуть с осуждением деятельности состоящих в общении с Римом униатов на территории Украины, Румынии, Восточной Словакии, на Ближнем Востоке и в других регионах. Их деятельность направлена на подрыв позиций нашей Церкви. В результате создается положение, несовместимое с духом диалога любви и истины, начатого и осуществляемого приснопамятными христианскими руководителями Папой Иоанном XXIII и Вселенским Патриархом Афинагором Первым, и наносится этому диалогу тяжелая и трудноизлечимая рана. Диалог уже свелся к обсуждению проблемы униатства, и вряд ли до решения этого вопроса удастся расширить его рамки.

То же самое можно сказать в отношении некоторых протестантских фундаменталистов, которые стремятся «проповедовать» в православных странах, которые находились под коммунистическим режимом. Считаем неприемлемым воспринимать эти страны как «миссионерские территории», поскольку в них возвещалось Евангелие в течение многих веков, верующие же этих стран часто приносили в жертву даже свою жизнь ради веры во Христа.

В связи с этим вопросом мы напоминаем, что прозелитизм в любой его форме, причем его не следует смешивать с евангелизацией и миссией, полностью осуждается православными. Прозелитизм, обращаемый к уже христианским народам, во многих случаях даже православным, иногда посредством различных обольщений, иногда посредством различных форм насилия отравляет связи между христианами и повреждает путь к единству. В противоположность этому миссия в нехристианских странах и среди нехристиан есть святой долг Церкви, заслуживающий всякого содействия. Подобная православная миссионерская деятельность осуществляется сегодня в Азии и Африке и достойна всяческой всеправославной и всехристианской поддержки.

5. Движимая духом примирения, Православная Церковь на протяжении многих десятилетий предпринимала усилия в отношении восстановления христианского единства, которое составляет решительное и незыблемое повеление Господа (Ин. 17, 21). Участие Полноты Православной Церкви в деятельности Всемирного Совета Церквей имеет целью достижение именно этого. Поэтому она не одобряет какую-либо тенденцию сделать данную цель неопределенной ради других интересов и выгод. По этой причине православные решительно отвергают определенные недавние развития в рамках экуменизма, такие, как женское священство и использование языка, размывающего понятие о Боге, что создает серьезные препятствия для восстановления единства.

В том же духе примирения мы выражаем надежду на то, что прогресс, достигнутый в некоторых диалогах, таких, как диалог с Восточными Православными (дохалкидонскими) Церквами, может привести к благоприятным результатам, как только будут преодолены препятствия.

6. Теперь, в конце второго тысячелетия нашей эры, обращая наши мысли прежде всего к общим проблемам современного мира и разделяя надежду, но вместе с тем и выражая обеспокоенность о человечестве, мы наблюдаем следующее: быстрый прогресс технологии и наук, которые являются средствами улучшения качества жизни и освобождения от страданий, несчастья и болезней, к сожалению, не всегда сопровождается аналогичными духовными и нравственными возрастаниями. В результате вышеуказанный прогресс может нести в себе серьезные опасности.

Так, в общественной жизни человека накопление привилегий прогресса и обретение вследствие него власти только для одной части человечества усугубляют невзгоды других людей и создают стимул для возмущения и даже войны. Сосуществование этого прогресса со справедливостью, любовью и миром является единственным безопасным и надежным путем, чтобы прогресс не превратился из благословения в проклятие в предстоящее тысячелетие.

Огромными являются также проблемы, являющиеся следствием прогресса, для выживания человека как свободной личности, созданной по образу и подобию Божию. Развитие генетики хотя и может внести огромный вклад в борьбу со многими болезнями, может превратить человеческое существо из свободной личности в управляемый и контролируемый объект со стороны власть предержащих.

Подобными являются опасности для выживания природной среды. Неосторожное и необдуманное использование материального творения Божия человеком с помощью научного и технического прогресса уже начало вызывать непоправимые разрушения природной среды. Православная Церковь, которая не может оставаться пассивной перед лицом такого разрушения, предлагает через нас, всех православных, посвятить первый день сентября каждого года, день начала церковного года, возношению молитв о сохранении Божиего творения и занять по отношению к природе позицию, существующую в Евхаристии и аскетической традиции Церкви.

7. В свете огромных возможностей и опасностей для современного человечества Православная Церковь приветствует всякий прогресс, направленный к примирению и единству. Особенно она приветствует путь Европы к единству и напоминает, что в ней живет большое число православных; при этом ожидается, что число православных в будущем увеличится. Не следует забывать, что в регионах Южной и Восточной Европы проживает большое число православных, которые вносят решающий вклад в культурное формирование европейской цивилизации и духа. Этот факт превращает нашу Церковь в важный фактор формирования объединенной Европы и усиливает ее ответственность.

Мы глубоко опечалены братоубийственной конфронтацией между сербами и хорватами в Югославии и всеми ее жертвами. Мы полагаем, что лидерам Римско-Католической Церкви и всем нам необходимы особое внимание, пастырская ответственность и мудрость Божия, чтобы избежать эксплуатации религиозных чувств из политических и национальных соображений.

Наши сердца также обращены ко всем тем, кто на других континентах борется за свое достоинство, свободу и справедливое развитие. Мы особенно молимся о мире и примирении в регионе Ближнего Востока, где возникла христианская вера и где сосуществуют представители разных вер.

8. Пребывая в любви о Господе, мы провозглашаем это в Великое и Святое Воскресенье Православия, призывая благочестивых православных христиан во Вселенной объединиться вокруг своих канонических пастырей и призывая всех верующих во Христа к примирению и солидарности перед лицом серьезных опасностей, угрожающих миру в наше время.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и причастие Святого Духа да пребудут со всеми вами. Аминь.

Предстоятели Православных Церквей

Фанар, Неделя Православия,
15 марта 1992 года

Православные хотят диалога

Избранный Предстоятелем Константинопольской Церкви 22 октября 1991 года, Святейший Вселенский Патриарх Варфоломей I вскоре осуществил встречу Предстоятелей Поместных Православных Церквей 13—15 марта 1992 года в Стамбуле.

Идея этой встречи была высказана священноначалием Русской Православной Церкви. На следующий день после начала встречи Патриарх Варфоломей I дал корреспонденту французской газеты «Круа-Эвенман» полный обзор положения в православном мире и экуменическом движении.

Предстоятели Православных Церквей собрались в Фанаре, районе Стамбула, где расположен центр Константинопольской Церкви, чтобы определить свои отношения между собой и другими христианскими конфессиями, в частности, обсудить напряженные отношения с Римом.

Вопрос. **Спустя лишь несколько месяцев после Вашего избрания Вам удалось собрать соборно всех Патриархов и Предстоятелей Православных Церквей мира. Как они восприняли Вашу инициативу?**

Ответ. Сначала я направил константинопольских представителей во все Поместные Церкви, чтобы представить им мой проект и узнать реакцию на него. Все высказались положительно. Доказательством тому служит приезд всех Предстоятелей. Затем в конце февраля мы пригласили в Грецию комиссию по подготовке встречи, которая разработала программу и составила проект заключительного послания.

Вопрос. **В какой атмосфере проходила встреча в Фанаре?**

Ответ. Между православными иерархами всегда царит братская атмосфера, ведь мы являемся членами одной семьи! Разумеется, и у нас бывают небольшие проблемы порой, но так случается в каждой семье. Однако все прибыли сюда, движимые желанием лучше узнать друг друга, продемонстрировать единство Православия и вместе помолиться в праздник Торжества Православия, которое бывает в первое воскресенье Великого поста. И все подписали заключительный документ, свидетельствуя таким образом о принадлежности к единому церковному телу.

Вопрос. **А грозила ли опасность единству Православия? В коммюнике упоминаются «раскольнические группы». К кому это относится?**

Ответ. Мы были единодушны в их осуждении. Например, речь идет о «старостильниках», в основном в Греции. Или это те, кто основал «Православную автокефальную церковь» на Украине, преступив каноническое право.

Вопрос. **...Сепаратизм не созидает ...Однако в истории были случаи, когда Православная Церковь какой-либо страны, которая получила независимость, почти всегда получала автокефалию... Вы и сейчас будете предоставлять автокефалию Церквам всех новых восточноевропейских стран?**

Ответ. Нет. Путь автокефалии для всех этих Поместных Церквей не является путем единства Православия. Думаю, что сегодня присутствие христианства должно быть сильным, единодушным. Сепаратизм же, напротив, ничего не созидает. Возьмите Югославию, состоящую из нескольких государств: если в ней утвердить такое же количество автокефальных Церквей, то единство лишь ослабнет.

Весь современный мир идет к сотрудничеству, объединению. Всякий сепаратизм пойдет сегодня (подчеркиваю, сегодня!) в обратном направлении этому общему стремлению человечества. Я сожалею, что мы, Главы Церквей, не подаем достаточного примера подобного стремления к еще большему единству.

Что касается этих Церквей, то решения будут приниматься в зависимости от подлинных нужд. Об этом не могут судить только общины и государства, в которых они существуют: порою бывают субъективные критерии и мотивации националистического свойства, требующие церковной независимости и идущие вразрез с истинными интересами и потребностями Поместной Церкви.

Вопрос. **Каким образом представлено сегодня православное свидетельство в Восточной Европе?**

Ответ. Православная Церковь в этих странах начинает выходить из продолжавшихся десятилетиями трудностей. Позднее, когда Церковь сумеет перестроиться и решить возникшие перед ней проблемы, ее свидетельство будет гораздо сильнее и плодотворнее. А пока только что возвращенная ей, слава Богу, религиозная свобода лишь порождает новые трудности. Во-первых, это ее отношения с униатскими Церквами, а во-вторых, громадные материальные трудности: восстановить церкви и монастыри, найти средства, подготовить достаточное количество священников и монахов...

Я имею в виду также и социальную сторону деятельности Церкви: в течение долгих лет Православная Церковь (как и другие, впрочем) находилась вне общественной и национальной жизни. А сегодня она призвана занять в ней центральное место. Готова ли она к этому? Это еще вопрос. Полагаю, что Церковь стремится сыграть подобную роль, но пока она к этому не вполне подготовлена.

Вопрос. **«Религиозная свобода, она для всех». Вы только что упомянули греко-католиков (униатов): Вы признаете за ними право на существование?**

Ответ. Разумеется. Религиозная свобода, она ведь для всех, а не только для православных, в равной сте-

пени это относится к протестантам и католикам. Но, по нашим данным, самый способ вновь обрести эту свободу, претворить ее в практику в ряде стран и кругов представляется не совсем ортодоксальным! Наблюдались случаи насилия, агрессивности, что не соответствует христианской этике.

Здесь, в Константинопольском Патриархате, у нас отсутствует какая-либо антикатолическая истерия. Мы хотим продолжать экуменический диалог и поддерживать братские связи. И мы выражаем удовлетворение, что Всеправославный Собор не потребовал прервать диалог с Римом.

Вопрос. **А опасность разрыва была реальной?**

Ответ. Конечно, она существовала. Многие Православные Церкви, столкнувшись с конкретной проблемой унии, могли бы потребовать прекращения диалога с католиками. До сих пор лишь Иерусалимский Патриархат принял решение не принимать больше участия ни в одной экуменической инициативе. Собор повернул дело так, чтобы другие Церкви не последовали примеру этого Патриархата.

Вопрос. **А Вы лично, пользуясь своим приматом, сделали что-либо, чтобы устрашить некоторых?**

Ответ. Нет. Сами Церкви, высказавшись на Соборе о своих трудностях относительно католиков восточного обряда, не пожелали пойти на разрыв.

Вопрос. **«Проект, истолковываемый в качестве экспансионистского». Почему русские заговорили о прозелитизме, как только Ватикан основал на их территории епархии? Ведь католиков вовсе не шокирует то обстоятельство, что в Западной Европе православные основывают свои пастырские структуры...**

Ответ. Разница ситуаций состоит в том, что Католическая Церковь учредила приходы и епархии в тех местах, где нет католиков или их очень мало. И именно этот план истолковывается как экспансионистский. Так православное сознание осуждает сегодня прозелитизм, как когда-то это сделал и II Ватиканский Собор. Увы, у нас складывается такое впечатление, что католическая практика несколько отличается от соборной теории...

Вопрос. **«Мы и в самом деле бедны». Каким может быть православное свидетельство в западном мире?**

Ответ. Наша Церковь действительно утвердилась здесь вот уже 70 лет, особенно после того, как часть православного населения покинула страны Восточной Европы, затем в результате сербской и греческой эмиграции. Но наших верующих будет еще больше в ближайшее время. Думаю, что с помощью своего духовного наследия, которое несет Православие с древних времен и которое по сегодняшний день еще актуально, православные дают положительное свидетельство для созидания объединенной Европы. А сотрудничество всех христиан для этой грядущей объединенной Европы может быть для всех лишь созидательным фактором.

Вопрос. **Богослов Оливье Клеман заявил недавно, что «в материальном плане Константинополь слаб, но отсюда его духовная сила. Нет сомнения в том, что он может послужить местом встречи». Что Вы думаете о подобном определении, данном Вашему Патриархату?**

Ответ. Мы действительно бедны. И эта бедность, как мне представляется, соответствует духу Господа и жизни раннехристианской Церкви. И я констатирую, что многие по достоинству это оценивают. Впрочем, будь то на Востоке или на Западе, люди, как правило, не любят материального и триумфалистского богатства Церквей — говоря это, я не имею в виду конкретно кого-либо, ни Ватикан, ни кого бы то ни было. Возьмите аскетов или монахов: они завещали нам неоценимую духовность и почти более ничего материального, у них не было порой даже хлеба! Вот в этом сказывается сила Духа.

Что касается Вселенского Патриархата как Первого Престола Православия, то его роль действительно заключается в координации действий и теории Церквей, в выражении всеправославного консенсуса. Это проявилось и на данной встрече, хотя многие Предстоятели выражали пожелание провести таковую, но организатором и председателем стал все же Константинополь.

Вопрос. **Известно, что Вы очень вовлечены в план проведения Всеправославного Собора. Как обстоят дела с его подготовкой?**

Ответ. Она продолжается, но медленно. Однако, исходя из ситуации, в которой оказались наши Церкви, и с учетом уже проделанной большой работы, мне это не кажется таким уж затянутым! Во всяком случае я хочу как-то продвинуть это дело. Мы уже приняли решение о созыве новой Подготовительной комиссии в ноябре сего года в Шамбези (Швейцария); она подведет итоги проделанной работы и доложит эти результаты на Предсоборной Всеправославной конференции. Что касается самого Собора, то точную дату пока назвать не могу. Если мы сможем провести его до конца этого столетия, то это будет просто замечательно.

Относительно задач Собора, то они весьма и весьма разнообразны: решить проблемы, общие для всех православных, и пересмотреть нашу роль, наше свидетельство в мире, стоящем на пороге третьего тысячелетия.

Вопрос. **Какую бы модель единства хотели Вы предложить различным христианским конфессиям?**

Ответ. Я не могу предложить какую-либо собственную модель. Я бы просто повторил определение раннехристианской Церкви: в главном — единство, во второстепенном свобода, во всем любовь. Моя модель христианского единства исходит из Предания. А поскольку оно венчается Любовью, то почему бы и не принять подобную модель?

Хроника

Визит Жана-Мари Бенжамена. 5 июня Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетил помощник кардинала Казаролли генеральный секретарь фонда «Беато Анжелика» монсиньор Жан-Мари Бенжамен с сопровождающими лицами. Их принял заведующий сектором ОВЦС по связям с Римско-Католической Церковью архимандрит Иосиф (Пустоутов). В беседе участвовал сотрудник сектора иеромонах Алексий (Вылажанин).

На приеме в Посольстве Великобритании. 18 июня в Посольстве Великобритании в Москве по случаю дня рождения Ее Величества королевы Елизаветы II был устроен прием. От Русской Православной Церкви на приеме присутствовал протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений. Отец Виктор передал г-ну послу поздравления и благопожелания Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Визит представителей Вселенского Патриарха

27 июля в Москву прибыли представители Вселенского Патриарха Варфоломея I митрополит Пергамский Иоанн и епископ Скопелосский Всеволод.

В аэропорту Шереметьево прибывших встречали епископ Подольский Виктор, викарий Московской епархии, председатель Хозяйственного управления Московской Патриархии, и протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений.

На следующий день члены делегации Константинопольской Патриархии посетили Донской монастырь, где они молились у мощей святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и поклонились другим святыням монастыря.

За братской трапезой с гостями встретился архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель председателя ОВЦС.

Вечером того же дня константинопольских иерархов принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Состоявшаяся беседа, в которой участвовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, касалась современного положения Православной Церкви на Украине и дела бывшего митрополита Киевского и всея Украины Филарета (Денисенко). Представители Константинопольской Патриархии получили уточнения по интересующим их сторону вопросам. На беседе присутствовал протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя ОВЦС.

29 и 30 июля гости отбыли из Москвы.

Отклики Предстоятелей Поместных Православных Церквей на избрание Митрополита Киевского и всея Украины Владимира

**Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси,
Москва**

С любовью я принял Вашу телеграмму относительно избрания Митрополита Владимира Предстоятелем Украинской Православной Церкви. Большое спасибо за Вашу информацию, и заверяю моего дорогого брата о наших молитвах о Вашем Святейшестве, новом Предстоятеле Митрополите Владимире и всей Церкви России, Вашем Священном Синоде и Православной Церкви на Украине. Да пребудет с Вами Господь. С братским лобзанием

ПАРФЕНИЙ III, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки

**Данилов монастырь,
Даниловский вал, 22,
Москва**

Вниманию Блаженнейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси: дорогой брат, с признательностью получили Ваш факс. Поздравляем Вас с принятием мер в отношении Украины. Просим Вас передать наши поздравления Митрополиту Владимиру, единственному законному Предстоятелю на Украине. Всегда в братском сотрудничестве, Ваш

ИГНАТИЙ IV, Патриарх Великой Антиохии и всего Востока

**Его Блаженству АЛЕКСИЮ II
Патриарху Московскому и всея Руси,
Москва**

Ваше Блаженство, возлюбленный Брат о Господе нашем, еще совсем свежо в нашей памяти счастье нашей братской встречи во время недавнего Вашего визита в Иорданию и в Святую Землю. Это было особое благословение Божие разделить радость Воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

Преисполненные этими чувствами, мы получили Вашу телеграмму, в которой Вы сообщаете нам, что 27 мая православные епископы украинских епархий избрали Его Высокопреосвященство митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира Митрополитом Киевским и всея Украины, заменившим, таким образом, митрополита Филарета (Денисенко), который был лишен этого сана.

Наш Священный Синод на своей сессии 9 июня 1992 года тщательно изучил содержание Вашей телеграммы и через нас выражает полную поддержку этого решения, принятого нашей

возлюбленной сестринской Русской Православной Церковью. Нас также информировали, что митрополит Филарет (Денисенко) не повиновался принятым церковным санкциям.

Глубоко обеспокоенные антиканоническими акциями, мы осуждаем их и заверяем Ваше Блаженство, что мы не признаем ни одного из его действий, посвящений и назначений епископов.

Еще раз выражая нашу солидарность и полную поддержку Русской Православной Церкви, мы возносим наши усердные молитвы от Святого Гроба, прося Господа нашего Иисуса Христа укрепить новоизбранного Митрополита Владимира как канонического Главу украинских православных епархий и даровать ему мудрость для исполнения трудной духовной задачи, которую он решает в тяжелый период, переживаемый сейчас всей Русской Православной Церковью.

Обнимаю Вас с братской любовью в Господе нашем и остаюсь

Иерусалим
среда, 10 июня 1992 года

ДИОДОР I, Патриарх Иерусалимский

Его Высокопреосвященству
Митрополиту Киевскому Владимиру,
Данилов монастырь,
Москва

Горячо поздравляя Ваше возлюбленное Высокопреосвященство по случаю избрания Митрополитом Киевским и всея Украины, от всей души желаем всякого успеха

Архиепископ Кипрский ХРИЗОСТОМ

К церковной ситуации на Украине

Недавно в украинских, а затем и российских средствах массовой информации появились сообщения о том, что монах Филарет (Денисенко, бывший митрополит Киевский и всея Украины, запрещенный в священнослужении Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви 27—28 мая 1992 года и лишенный сана Архиерейским Собором Русской Православной Церкви с участием практически всего епископата Украинской Церкви 11 июня 1992 года) заявил о якобы имевшем место благосклонном отношении Константинопольского Патриарха к его противоканоническим притязаниям на руководящую роль в украинских церковных структурах.

В начале месяца монах Филарет находился в Стамбуле. В настоящее время он незаконно именует себя «заместителем Патриарха Киевского и всея Украины Мстислава I», возглавляющего неканоническую «Украинскую Автокефальную Православную Церковь» (согласно сообщениям прессы, вопреки воле последнего). Монах Филарет предпринимает усилия по объединению в составе антиканонического «Киевского Патриархата» последователей Украинской Автокефальной Православной Церкви и своих сторонников, отколовшихся от Украинской Православной Церкви, которая является самоуправляемой частью Московского Патриархата. «Киевский Патриархат» вопреки воле всего епископата Украинской Церкви и подавляющего большинства ее клира и мирян был незаконно объявлен на Украине ее правопреемником.

Поскольку сообщения о визите монаха Филарета в Стамбул вызвали волнение среди православных верующих на Украине, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Варфоломею I письмо, в котором, в частности, говорится, что целью визита бывшего митрополита, безусловно, является попытка любым путем легализовать свое положение в церковной структуре и, опираясь на духовный авторитет Константинопольского Патриарха, добиться укрепления позиций раскольничьей так называемой «Украинской Автокефальной Православной Церкви», к которой он примкнул в последнее время, и успеха в начатой им беззастенчивой борьбе с Украинской Православной Церковью, продолжающей в настоящее время оставаться в составе Русской Православной Церкви.

«К глубокому сожалению,— говорится далее в письме,— преступные антиканонические деяния монаха Филарета (Денисенко) соответствуют амбициозным устремлениям определенных политических кругов на Украине и активно поддерживаются ими. Последнее получает выражение в умножающихся попытках насильственного захвата храмов, монастырей, зданий епархиальных управлений Украинской Православной Церкви. В своей борьбе в целях разрушения канонической структуры Церкви на Украине монах Филарет (Денисенко) использует захваченные им церковные финансовые средства.

Милостью Божией этому насилию в настоящее время противостоит бескомпромиссный отпор епископата, клира, монашествующих и всего народа Божия Украинской Православной Церкви.

Начинается неизбежное в подобной обстановке гражданское противостояние. Фактически монах Филарет (Денисенко) использует метод натравливания своих немногочисленных сторонников и единомышленных с ним

нецерковных сил на чад Украинской Православной Церкви. В дни пребывания в Стамбуле монаха Филарета (Денисенко) некоторые средства массовой информации Украины широко распространяют сообщения о якобы успешном течении его миссии у Вашего Святейшества и о намечающемся будто бы благоприятном для него ее завершении. Эти сообщения вносят немалое беспокойство в среду православного епископата, клира и мирян, особо нуждающихся в настоящее время в поддержке и защите.

...Мы твердо надеемся на поддержку Вашим Святейшеством канонической правды и наших усилий по недопущении распространения на Украине нового церковного раскола, угрожающего нанести очередной удар по православному единству».

* * *

Согласно информации, полученной Отделом внешних церковных сношений из Константинопольской Патриархии, во время пребывания монаха Филарета в Стамбуле никаких решений относительно церковной ситуации на Украине не принималось. Литургического общения между представителями Константинопольской Церкви и бывшим митрополитом Филаретом не было.

На настоящий момент большинство Поместных Православных Церквей, совершающих свое служение в разных странах мира, выразили свое полное согласие с избранием Митрополита Владимира (Сабодана) Предстоятелем Украинской Церкви и с устранением, согласно решениям Архиерейских Соборов Украинской Церкви и Московского Патриархата, бывшего митрополита Филарета с этой должности, а также с извержением последнего из священного сана.

Вселенская Православная Полнота неизменна в положительной оценке канонического единства Русской, Украинской и Белорусской Православных Церквей в составе единого Московского Патриархата.

К событиям в Болгарской Православной Церкви

Некоторое время тому назад в ряде болгарских и зарубежных органах массовой информации прошли материалы, содержащие обвинения Предстоятеля Болгарской Православной Церкви Святейшего Партиарха Максима и некоторых членов Священного Синода в тесном сотрудничестве с прежней государственной властью Болгарии. Критика в адрес Патриарха Максима была поддержана несколькими архиереями, членами Священного Синода, которые также были объектами острой критики в упомянутом вопросе. В этой связи ниже приводятся тексты трех телеграмм:

Его Святейшеству Святейшему Патриарху АЛЕКСИЮ II

Ваше Святейшество! Священный Синод Болгарской Православной Церкви с сожалением сообщает Вам о том, что 19 мая 1992 года три митрополита — Пимен Неврокопский, Панкратий Старозагорский и Калиник Врачанский — вышли из состава Священного Синода, привлекли на свою сторону некоторых епископов без кафедр и с помощью Отдела по церковным делам создали свой собственный «синод», который даже осмелился совершить рукоположение.

В случае, если они будут просить признания иерархами Вашего Священного Синода, мы братски просим Вас не признавать этого. Этот неканонический акт привел к разделению нашей Святой Церкви.

Братски испрашиваем Вашей молитвенной поддержки.

Патриарх Болгарский МАКСИМ, председатель Священного Синода

Святейшему Патриарху Болгарскому МАКСИМУ

Ваше Святейшество, искренне огорчены известием о нестроениях в жизни Болгарской Православной Церкви, вызванных антиканоническими действиями трех митрополитов. Выражая сочувствие и братскую поддержку Вашему Святейшеству и Полноте Болгарской Православной Церкви, молимся Пастыреначальнику Христу о прекращении возникшего разделения. Сегодня нами направлена телеграмма Президенту Болгарии господину Желеву с выражением поддержки Вашему Святейшеству. Надеемся, что соборным разумом на канонической основе Болгарская Церковь преодолеет возникшие в ее жизни трудности. Молимся за Вас, Священный Синод и Полноту Болгарской Церкви. С братской о Христе любовью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

3 июня 1992 года

Его Превосходительству Президенту Болгарии г-ну ЖЕЛЮ ЖЕЛЕВУ

Ваше Превосходительство, весьма скорбим в связи с неканоническими действиями группы митрополитов против Священного Синода братской Болгарской Православной Церкви и ее главы Святейшего Патриарха Максима. Просим употребить Ваше влияние и авторитет для обеспечения нормальной деятельности Болгарской Церкви и устранения незаконного вмешательства в ее жизнь. Надеемся, что соборным разумом на канонической основе Болгарская Православная Церковь преодолеет возникшие трудности. Желаем благ и процветания братской Болгарии и ее замечательному народу. С уважением

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

3 июня 1992 года

К положению в Молдове

Как известно, межнациональное напряжение в Молдове в последний период продолжало усиливаться, военные действия на территории не ослабевали. Несмотря на достигаемые соглашения о прекращении применения огнестрельного оружия, столкновения принимали новый размах. Жертвами эскалации напряженности продолжали в основном быть мирные жители.

Православные верующие, проживающие на территории региона, в результате этого напряжения и политических разногласий оказались по обе стороны конфликта.

22 мая 1992 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II получил телеграмму от Блаженнейшего Патриарха Румынского Феоктиста, в которой изложено его видение современной трагической обстановки в Молдове и содержалось обращение о максимальном содействии со стороны Предстоятеля Русской Православной Церкви скорейшему мирному решению конфликта и призыв к молитвенному и духовному единению.

Святейший Патриарх Алексий ответил на это обращение нижеследующим письмом:

Его Блаженству
Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии,
Наместнику Кесарии Каппадокийской,
Митрополиту Унгро-Влахийскому,
Архиепископу Бухарестскому

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Брат!

Всем сердцем разделяю Вашу озабоченность трагическими событиями в Молдове. Сообщаю, что на днях мной направлена телеграмма Президенту России Борису Ельцину, в которой я, как Первоиерарх Церкви, чада которой страдают и гибнут из-за пагубной братоубийственной распри, прошу употребить все возможные усилия, чтобы данная проблема была решена мирным, ненасильственным путем, через диалог и поиск путей к межнациональному согласию. «Пусть Россия,— говорится в телеграмме,— употребив свой высокий международный авторитет и твердо стоя на принципе решения межнациональных проблем исключительно политическими средствами, содействует установлению мира для всех, кто страдает от этого конфликта, вне зависимости от их национальной принадлежности».

Всем сердцем желаю, чтобы ни одна из сторон, вовлеченных в противостояние, не прибегала к насилию и человекоубийству. Заверяю Ваше Блаженство в своих молитвах о прекращении братоубийства и в том, что сделаю все от меня зависящее для умиротворения конфликта.

С любовью о Господе и молитвенными благопожеланиями

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
5 июня 1992 года

Слово к православным христианам Молдовы

Братья и сестры!

Трагические события последних дней, происшедшие в Молдове и приведшие к большим человеческим жертвам, потрясли меня. Я узнал эту страшную весть, находясь далеко от Родины. Человекоубийство и смертоносная бессмысленная распря продолжаются.

Как Патриарх Русской Православной Церкви, как человек, глубоко сознающий ответственность перед Богом за каждого верующего, всей силой своего пастырского слова говорю: в вашей среде совершается чудовищный грех братоубийства, чудовищное преступление, оскорбляющее Бога и приводящее к тяжелейшим для каждого из вас духовным последствиям.

Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира (Еф. 4, 1—3).

Помните, что Бог, по слову святого Иоанна Златоуста, «определил быть возмездию за грех и в настоящей жизни, и в будущем веке». Не отягчайте свои души смертоносным преступлением! Немедленно прекратите кровопролитие, немедленно остановите пагубную брань, уносящую жизни ваших близких и родных, ваших братьев и сестер по роду человеческому!

Знайте, что никакие политические, национальные, социальные и прочие человеческие различия не дают никому права убивать друг друга. Если мы не поймем этого, мы станем врагами прежде всего себе самим.

Я, Патриарх, чья паства живет на территории многих государств и принадлежит ко многим народам, разделяю боль и понимаю чувства всех людей в вашей стране — молдован, русских, гагаузов, украинцев, белорусов, сынов и дочерей иных народов. Для меня чудовищной является сама мысль предпочесть одного из вас другому. Вы равно виноваты и равно достойны лучшей жизни. Мне глубоко понятны чаяния молдавского народа, обретшего независимость и желающего укрепить свой суверенитет. Но я убежден, что и другие национальные группы в Молдове должны пользоваться всей полнотой гражданских прав.

Я особо обращаюсь к воинам, находящимся в Молдове. Честь солдата, честь офицера не в том, чтобы лилась кровь человеческая, чтобы уничтожить как можно больше «неприятеля» — действительного или мнимого. Она в том, чтобы сделать все от вас зависящее, чтобы не гибли мирные люди, дабы не разгоралось пламя войны, дабы окружающий народ знал, что вы никогда не совершите ничего недостойного и преступного.

Я склоняюсь перед памятью каждого человека, погибшего на вашей земле в это смутное время. Вечная память погибшим! Господь да упокоит их души там, где нет ни болезни, ни печали, но жизнь бесконечная. Семьям погибших выражаю свое сострадание и молюсь, да укрепит их Всемогущий Бог в посетившем их несчастье.

Возношу свои смиренные молитвы Господу, да ниспошлет Он всем вам мир, согласие, понимание друг друга, да даст вам преодолеть все распри и вновь начать вместе, рука об руку, трудиться на благо вашей прекрасной земли.

С любовью и состраданием

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

27 июня 1992 года

Телеграмма поздравления Предстоятелю Чехословацкой Церкви

Блаженнейшему Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии ДОРОФЕЮ

Прага, Чехословакия

Ко дню тезоименитства Вашего Блаженства шлю сердечные поздравления. Желаю Вам небесного покрова Вашего святого заступника священномученика Дорофея, епископа Тирского, помощи Божией в окормлении боголюбивой паствы.

С любовью во Христе

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
3 июня 1992 года

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II на выпускном акте Московских Духовных школ 15 июня 1992 года

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко ректор! Ваши Преосвященства! Уважаемые руководители и представители администрации!

Досточтимые профессора и наставники, дорогие выпускники Московских Духовных школ!

Поздравляю вас с завершением 1991/92 учебного года и, разделяя вместе с вами торжество академического выпуска, радуюсь достигнутым вами успехам в различных областях богословского знания и учения.

Глубоко знаменательным представляется то обстоятельство, что выпуск в «Академии у Троицы», так часто совершаемый по традиции 14 июня — день, памятный в летописи возрожденных Московских Духовных школ, совпал в этом году с престольным праздником обители Сергиевой, готовящейся торжественно отметить 600-летие со дня преставления ее Преподобного основателя.

День Святой Живоначальной Троицы и празднование Сошествия Святого Духа на святых учеников и апостолов должны радовать вас, учеников и наследников Преподобного Сергия, своим высоким и благодатным смыслом, ибо в личной биографии каждого из вас совершилась или должна совершиться своя Пятидесятница — таинственное и целожизненное посвящение иерархическому служению Святой Церкви.

В глубоком благоговении обращая взор к воспоминаемым ныне событиям священной истории и видя в этих событиях начало исторического распространения христианства, вы, будущие пастыри и служители Святой Церкви, должны дать себе ясный отчет в том, как соотносятся ваша личная вера и ваше призвание с миссией служения Церкви в ее глобальном, всемирно-историческом предназначении. От степени осознания вашей причастности к историческим судьбам Церкви зависит ваша способность формулировать и нести миру благую весть.

Несмотря на текущее и изменчивое время, природа Церкви остается такой же неизменной, какой она была в первый день ее исторического бытия. Церковь вносит идеальное Божественное начало в жизнь мира, освящая и обновляя его от самых величайших вершин до самых скромных, но все-таки ценных периферийных реальностей бытия. Миссию освящения всего мирового строя жизни Церковь выполняет с того момента, когда небольшая горница с находившимися в ней апостолами озарилась огнями Сошедшего Святого Духа. Бытие Церкви определило в жизни мира радикальный духовно-нравственный перелом: древнее время прошло и наступило новое время с Новым Заветом Бога и с новым человеком в Боге. Кто во Христе, тот новая тварь. На закате древнего мира христиане называли себя новым народом в отличие от язычников, которые оставались «ветхими» людьми. Но и теперь, на исходе второго тысячелетия новой, христианской, эры, когда за порогом истории остался древний мир, средневековье и новое время, христианство остается современным и новым. Христианская вера в Того, Кто говорит: *Се, творю все новое* (Откр. 21, 5), совершается под знаком вечности, хотя и утверждается на историчности Церкви и времени.

Наше время убеждает в том, что в жизни мира происходит нечто фундаментальное, небывалое и значимое. Мы живем на рубеже грандиозных исторических эпох, но этот рубеж нами неосязаем, так как мы слишком близки к нему и почти не в состоянии заметить его. Однако есть важные основания, чтобы назвать признаки угасания нашей стареющей эпохи и возникновения чего-то принципиально нового. Во-первых, наше время открыло ограниченность и исчерпаемость природных ресурсов и вместе с тем необратимость процессов, вызванных человеческой деятельностью в мире, что очень остро поставило вопрос о физическом выживании человечества. Во-вторых, наметилась и ясно обозначилась тенденция к имматериализации технического прогресса, что ставит проблему человека как личности в условиях новой, еще небывалой ситуации. В-третьих, в мире наступило крушение иллюзий социального утопизма, образовавшее и без того огромную духовную пустоту, стремительно и жадно поглощающую теперь суррогаты религиозной духовности, что очень остро ставит вопрос подлинного духовного возрождения мира в миссии благовестия и служения Святой Православной Церкви.

Все эти признаки заключают в себе указание на завершение той эпохи, итог которой мы привыкли считать нашим временем, и несут в себе черты нового времени, которые Церковь должна рассмотреть и распознать.

Предпочтительное внимание во всех этих вопросах следует уделить тому, что *едино на потребу*, то есть вопросу православного духовного возрождения окружающего нас мира, погрузившегося в пустоту разочарования и отчужденности. Утопические иллюзии недавнего прошлого не вдохновляют больше людей и не привлекают их интересы и эмоциональные силы. Хотя мечта защищенности от нужды исполнилась в нашем государстве, но с ее проведением в жизнь не пришло ожидаемое царство свободы и изобилия. То, к чему стремились так долго и ценой небывалых жертв, было достигнуто, но оказалось не таким, каким представлялось вначале. Без духовного благословения и водительства Церкви оказались расшатанными и подорванными во всех структурах народной жизни вековые нравственные устои, без которых ни государство, ни народ сущест-

Святейший Патриарх Алексий II обращается к выпускникам Духовных школ со словом приветствия

вовать и процветать не способны. Поэтому все, созданное традицией атеизма, подлежит осуждению.

Крушение утопизма приводит либо к отчаянию и нигилизму, либо к ложному религиозному мистицизму. В духовном отношении обе крайности представляют большую опасность: или человек остается неспособен воспринять веру, или он попадает в стихию бесплодных и гибельных нецерковных религиозных течений. В наше время повторяется схема позднего периода древнего мира, знакомая нам из истории раннего христианства: когда отмирала языческая мифология, ее место занимали докетизм и гностицизм. Сегодня, однако, не гностицизм в своем традиционном одеянии, а более зловещие гости стоят в дверях новой эпохи — это чуждые и омерзительные культы, сектантство и откровенный демонический оккультизм, которые, пользуясь неслыханной свободой, разливаются широкой волной, заполняя сознание и воображение наших соотечественников и современников.

Подобает облечься во всеоружие Божие, ибо каждому из вас надлежит встать на своем месте и оберегать вверенное вам словесное стадо от врагов Божественной истины. С твердой верой и с молитвой, творимой в уме и в сердце, надлежит вам вступить на путь пастырского служения, пролегающий среди широкого поля народной жизни, заброшенного и невозделанного трудами церковного благовестия и учительства. В пустыне бездуховности и неверия произросли терния пороков и заблуждений, которые вам нужно искоренить и подготовить добрую почву для вечных глаголов жизни. Пустыня — это бесплодная душа, в которой должен зазвучать ваш голос, зовущий к вере и покаянию, к новой жизни во Христе и к принятию плодов благодати и освящения в Духе Святом.

Последняя заповедь Христа Спасителя — нести миру благую весть и учить народ всему, что проповедано Им в Евангелии — должна отныне стать главной задачей всей вашей пастырской деятельности. Соотнесенность вашего призвания с действием всеблагого Божественного Промысла получает свою исключительную значимость именно в наше время, когда после долгих десятилетий вынужденного молчания Русская Православная Церковь получила законное право для выражения в полный голос своего богословского исповедания. Окружающий нас мир надо воспринимать как область еще не оглашенного учением Церкви и еще не преображенного сверхъестественной Божественной благодатью богозданного бытия. В мире есть всегда тайна, и это тот немой вопрос, который тяготеет над умами людей и не дает покоя из-за отсутствия ответа. Ответ на вопрос, обращенный к Церкви, предстоит теперь дать вам, новым пастырям Церкви. Ваши размышления о смысле и ценности жизни, о вечном предназначении человека оставались бы невыз-

ревщими плодами, если бы присущие вам мировоззренческие ориентиры формировались вне света богопознания, который в течение нескольких лет изливала на вас Духовная школа.

Но высшим и самым чрезвычайным даром, который вы удостоились получить, является дар благодати священства, вызывающий внутренний трепет перед той сокровенной славой, которую он заключает в себе. Вы еще не можете чувствовать до конца всей силы данной вам благодати, потому что дар священства не терпит никакого забвения и даже малейшего небрежения. Наоборот, он требует сознательного и благоговейного отношения. Святой апостол Павел напоминает своему ученику Тимофею о даре священства и как бы по аналогии с огнем благодати Пятидесятницы употребляет глагол «ана-зопирин», который переведен русским словом «возогревать», но буквально означает «вновь зажигать», «возвращать к жизни», «поддерживать огонь», помешивая угли и не давая им подернуться пеплом и угаснуть. Всемерно поддерживая ниспосланный вам Божественный дар священства, вы сможете попалить огнем благодати терния пороков и заблуждений, рассеять мрак неверия и холод сомнений, осветить и указать людям путь, ведущий к спасению. Воспринимая всякую Божию милость как дар, сходящий свыше от Отца светов, вы никогда не станете обвинять человека, когда он говорит: «Я не в состоянии в это поверить». Хотя факт религиозной веры находится вне всякого сомнения, переход от неверия к вере не подлежит никакому наблюдению и объяснению. Это тайна, совершающаяся в глубине человеческой личности под воздействием Божественной благодати и часто самому человеку неведомая и недоступная.

Вера отдельного человека представляет собой необъятную в своем величии силу, которая, интегрируясь и передаваясь от одного поколения другому, определяет смысл мирового исторического развития. Когда на исходе древнего мира близкие эсхатологические ожидания не исполнились, преодолением духовного кризиса явилась вера в историческое призвание Церкви. Теперь, когда не исполнились земные чаяния материального благоденствия и общество переживает кризис, значение веры в неизмеримой степени возрастает. Нельзя уйти от историчности и современности, но то и другое получает смысл в свете веры, восторжествовавшей над греко-римским миром и продолжающей свой триумфальный путь в будущее. Предвидя это, святой апостол евангелист Иоанн Богослов писал: *И сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4).

Природа веры является неизменной и вечной, как и природа Церкви, которая, будучи всегда современной миру, обращает к нему свой вечно молодой лик, как это изображено в профетическом вдохновении в видениях «Пастыря» Ерма еще в первой половине второго века. В литургическом языке Церкви каждое событие евангельской истории поставлено в связь с настоящим временем, присутствует в нем и переживается религиозным сознанием как событие, совершающееся сегодня, «днесь». Поэтому и возвещаемая Церковью благая весть остается сегодня такой же новой, какой она была и в век апостольский. Поэтому и определение Церкви в Никео-Цареградском Символе веры как Церкви Апостольской указывает, помимо своего прямого исторического смысла, на непрекращающееся апостольское служение Церкви в мире.

Русская Православная Церковь почитает в лике святых целый сонм святителей и преподобных отцов, понесших апостольские труды и осуществлявших миссию благовестия как в нашем Отечестве, так и за его географическими пределами. В достопамятный год торжественного празднования 1000-летия Крещения Руси Бог, «Который хочет всем человекам спастись и прийти в познание истины», даровал нашей Церкви благодатную возможность нести благую весть всему богоспасаемому народу Отечества нашего, всем людям, находящимся во мраке неверия и забвения. Новая ситуация предъявляет к вам, выпускникам Духовных школ, новые пастырские обязательства и требования. Вы должны идти повсюду, возвещая благую весть в градах и весях, в средних школах и вузах, в войсках и на флоте, в больницах и местах лишения свободы. К этому обязывают вас ваш пастырский долг, ваша христианская совесть, ваше православное церковное сознание. В исполнении служения благовестия получает свое историческое оправдание и высший религиозный смысл последняя заповедь Христа, повелевшего Своим ученикам проповедовать Евангелие всему миру и обещавшего им послать Святого Духа Утешителя, благодатью Которого Святая Церковь просвещает, освящает и духовно обновляет весь мир.

Часто мы говорим о трудностях, которые нам приходится переживать сегодня. Многие воспитанники Московских Духовных школ, которых мы выпускаем сегодня на пастырское служение, направятся уже в суверенные государства, независимые государства, которые образовались за последний год. Вы встретитесь с разными законами, но во всех государствах свобода совести гарантирована и религиозная деятельность должна быть обеспечена в полной мере. Вы встретитесь с трудностями противостояния. Сегодня мы сталкиваемся с межнациональными конфликтами, сепаратизмом, который проявляется во многих и многих регионах бывшего Советского Союза. Но вы, которые получили воспитание в Московских Духовных школах, должны нести православное единство, беречь его и сохранять его. Есть силы, которые сегодня пытаются нарушить православное единство, ибо легче силам будет противостоять Церкви, если она не сохранит своего единства. Ваш долг — сохранять единство Святого Православия, единство церковное.

В сознании своего долга перед Церковью, перед воспитавшей вас школой вы должны нести с честью и достоинством через все свое служение, где бы оно ни проходило: в России или ближнем зарубежье. Но всюду народ Божий жаждет слова Божия, жаждет и ждет добрых пастырей, которые будут откликаться на нужды верующих, которые не отмахиваться будут: «Мне некогда!», от тех вопросов, которые задают верующие или те, которые идут по дороге к храму, а от-

вечать, разъяснять, с любовью принимая каждого и отвечая каждому на его вопрошание. Бог вам в помощь в этом служении Святой Церкви Христовой, ответственном, трудном, но спасительном.

В этот праздничный и высокоторжественный день мы силою и властью данной нам апостольской благодати призываем вас, дорогие выпускники Московских Духовных школ, в неукоснительном следовании Божественной истине и священному долгу исполнять вверяемое вам высокое и славное, ответственное и спасительное служение Святой Православной Церкви, ее единству, миру и благостоянию, и да пребывает со всеми вами благословение и благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа.

Выпускной день в Московских Духовных школах

В день Святого Духа, совпавший в этом году с выпускным актом в Московских Духовных школах, администрация, преподаватели, наставники и учащиеся рады были видеть у себя Первосвятителя нашей Церкви Святейшего Патриарха Алексия II. После торжественной встречи в залах Церковноархеологического кабинета Его Святейшество возглавил Божественную литургию, за которой рукоположил в сан священника студента I курса Академии диакона Михаила Ходанова и выпускника Семинарии Орлова Геннадия во диакона. По окончании благодарственного молебна Святейший Патриарх поздравил многочисленных молящихся с праздником.

В полдень администрация, настав-

Святейший Патриарх Алексий II вручает дипломы и памятные подарки выпускникам Московских Духовных школ

ники и воспитанники проследовали на традиционный молебен в Троицкий собор, где к выпускникам с напутственным словом обратился наместник Лавры архимандрит Феогност. Испросив благословение на предстоящие пастырские труды у Преподобного Сергия и совершив заупокойную литию о почивших наставниках и учащихся, выпускники и гости собрались в Большом актовом зале Академии.

Выпускной акт открыл ректор МДАиС архиепископ Дмитровский Александр. С большим вниманием выслушали все слово Его Святейшества, в котором было отмечено непреходящее значение веры и пастырского служения в меняющемся мире (полный текст слова публикуется выше). Поблагодарив Его Святейшество за отеческое назидание, Владыка ректор предоставил слово первому проректору профессору И. С. Иванову для отчета о прошедшем учебном годе.

Далее слово взяли благодарные выпускники Духовных школ: от студентов Академии иеромонах Марк (Головков), от выпускников Семинарии Глазкин Александр, от учащихся Сектора заочного обучения монах Харитон (Просторов), от выпускниц Регентской школы Полесская Марина. В этом году Академию закончили два клирика из братских Болгарской и Польской Православных Церквей, которые также высказали слова благодарности.

С праздничным днем поздравил всех присутствующих глава администрации города Сергиева Посада В. И. Юдаков.

В завершении торжественного акта все присутствующие пропели Его Святейшеству Святейшему Патриарху Алексию II *многая лета*, после чего Его Святейшество благословил каждого выпускника и собственноручно вручил дипломы и свидетельства об окончании Духовных школ.

Архимандрит СЕРГИЙ,
инспектор Московской Духовной Академии

«Круглый стол» «Религиозное образование»

С 15 по 17 июня 1992 года в Свято-Даниловом монастыре в Москве проходил «круглый стол» по вопросам религиозного образования в Русской Православной Церкви, организованный Всемирным Советом Церквей по приглашению и при участии Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Подготовка «круглого стола» проходила по благословению Высокопреосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя ОВЦС, и была начата в декабре 1991 года семинаром по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, проходившем также в Свято-Даниловом монастыре. Участвовавшие в этом семинаре представители Отдела внешних церковных сношений, Отдела по религиозному образованию и катихизации, Учебного комитета, Издательского отдела, Духовных Академий, Семинарий и училищ, Всецерковного православного молодежного движения, братств, православных детских, юношеских и молодежных образовательных учреждений (около 40 участников) разработали пять приоритетных направлений по осуществлению помощи Русской Православной Церкви в развитии религиозного образования: 1) средства массовой информации и коммуникации; 2) учебные пособия и катихизаторские издания; 3) обучение мирян для церковного служения; 4) приходское школьное и заочное религиозное образование; 5) богословское образование.

По каждому из приоритетов созданы рабочие группы, которые в январе—феврале 1992 года провели свои заседания и разработали серию конкретных проектов религиозного образования, определили возможности их технического и финансового обеспечения.

Настоящий «круглый стол» собрал руководителей проектов, представителей Всемирного Совета Церквей и нескольких региональных экуменических организаций, занимающихся межцерковной помощью.

Перед началом работы «круглого стола», в день Святой Троицы, его участники совершили поездку в Троице-Сергиеву Лавру, где присутствовали на праздничном богослужении и были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Задача «круглого стола» — разработать методологии осуществления проектов и положить начало процессу их реализации.

Модератор «круглого стола» — Преосвященный епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Польская Православная Церковь).

К участникам «круглого стола» направил обращение Святейший Патриарх Алексий. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл сердечно приветствовал собравшихся и высказал ряд практических соображений. Он подчеркнул, что религиозное образование должно осуществляться не только в рамках церковных учреждений, но и охватывать все сферы общественной жизни.

Участники «круглого стола» побывали в нескольких московских церковных учреждениях и на местах ознакомились с контекстами, в которых должны осуществляться эти проекты.

Создана координационная группа, которой поручено наблюдение за претворением в жизнь одобренных проектов.

Хроника

Визит г-на Блэира Карлсона. 18 июня 1992 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял личного представителя известного американского проповедника Билли Грэма г-на Блэира Карлсона. Состоявшаяся беседа касалась миссионерской деятельности, а также проекта «Возрождение-92», организованного Ассоциацией Билли Грэма.

Встреча с дипломатами ЮАР. 20 мая заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата протоиерей Виктор Петлюченко принял группу дипломатов из Южно-Африканской Республики.

Визит сотрудника Посольства Великобритании. 26 мая заместитель председателя ОВЦС протоиерей Виктор Петлюченко принял второго секретаря политического отдела Посольства Великобритании г-на Вильяма Эйнджерэнтона. В состоявшейся беседе были затронуты некоторые проблемы внешних сношений Русской Православной Церкви.

(начало на с. 30—32)

с Божеством. Потому, чтобы не потерпеть сего, Давид молится о постыжении противоборствующих. А сие не иное что значит, как испрашивать себе победы над сопротивником. Сопротивники же эти суть страсти. Так и Иеремия, имея ревность о богочестии, поелику тогдашний царь до безумия предан был идолам, а с ним вместе увлеклись и подданные, не собственную какую-либо врачует беду, но вообще о людях приносит моление, желая, чтобы ударом, какой наносится нечествующим, уцеломудрен был весь человеческий род. Так и Пророк, который видел тогда порок у израильтян многоплодным, справедливо осуждает его на бесчадие и желает, чтобы иссохли горькие *сосцы* греха и чтобы зло не рождалось и не воспитывалось больше у людей. Посему и говорит Пророк: *даждь им Господи утробу неплодящую и сосцы сухи* (Ос. 9, 14). И если у святых найдется другое какое подобное слово, которым выражается и означается некое раздражение, то, конечно, скрывается в нем та мысль, чтобы изгнано было зло, а не истреблен человек. *Бог смерти не сотвори* (Прем. 1, 13). Слышишь этот решительный приговор? Посему как же Пророк стал бы вымаливать смерти собственным врагам своим у Бога, Которому чужда деятельность смерти? Не веселится Он о погибели живых. Только *лишшеглаголющий* и желающий от собственных своих врагов отвратить Божие человеколюбие побуждает веселиться о человеческих бедствиях.

Но говорят, иные удостоились уже начальства, почестей, богатства, употребив к сему молитву, и такою благоуспешностию подали о себе мысль, что они боголюбивы. Поэтому скажет кто-нибудь: как же запрещаешь нам возносить Богу моления о чем-либо подобном? Всякому, правда, известно, что все зависит от Божией воли и настоящая жизнь устрояется свыше, никто не станет и противоречить сему учению, однако дознаем и другие причины таковой успешности молитвы. Без сомнения, не как благое уделяет сие Бог просящим, но чтобы в людях поверхностных утверждалась этим вера в Бога и чтобы, дознавая на опыте, как Бог внемлет нашим молениям, испрашиванием маловажного мало-помалу возвысились мы со временем до пожелания даров высших и боголепных, как усматриваем это на детях своих. Пока они при сосцах матери, сколько может вместить их природа, столько и требуют от родившей. Если же младенец возмужает и получит при этом некоторую способность говорить, то не глядит уже на сосцы, а смотрит на волосы матери, или на одежду, или на иное подобное, чем увеселяется детский глаз. Когда же придет в возраст, вместе с телом получит приращение и ум, тогда, оставив все детские пожелания, будет просить у родителей необходимое к жизни совершенной. Так и Бог, всеми мерами приучая человека обращать взоры к Нему, для сего самого бывает нередко внимателен и к маловажным прошениям, чтобы благодеянием в малом получивший сию милость вызван был на пожелание высшего. Посему и ты, если кто-то, по Божию Промыслу, из невидных сделался известным и знаменитым или приобрел что-либо другое, чего домогаются люди в этой жизни,— начальство, богатство или блистательное положение, представляй себе цель этого, а именно что Божие человеколюбие в этом служит для тебя доказательством великого Его могущества, чтобы ты, получив детские игрушки, воссылал к Отцу прошения о важнейшем и совершеннейшем. А таково все, что приносит пользу душе. Ибо всего неразумнее будет, если приступающий к Богу станет просить Вечного о временном, Небесного — о земном, Всевышнего — о пресмыкающемся по земле, Дарующего небесное царство — об этом земном и низком благополучии, Наделяющего неотъемлемым — о кратковременном пользовании чужим достоянием, и отъятие которого необходимо, и наслаждение которым кратковременно, и распоряжение опасно.

Прекрасно изображает Господь сию несообразность присовокуплением, сказав, *якоже язычницы*. Ибо иметь попечение о видимом свойственно не предоставляющим для себя никакой надежды в будущем веке, ни страха Суда, ни угрозы геенной, ни ожидания благ, ни чего-либо уповаемого по воскресении, одним словом — свойственно людям, которые, наподобие скотов, видят только настоящую жизнь, признают за благо одно то, что могут дать удовлетворение гортани, чреву и прочим требованиям тела. Первенствовать между иными и заставить о себе думать, что ты выше прочих, почивать на множестве талантов, обладать чем иным, что только служит к житейскому обольщению, свойственно таким людям, которым тот, кто скажет об уповании на будущее, кажется пустословом, как скоро начинает описывать Рай, и царство, и небесную жизнь и тому подобное. Итак, как не имеющим надежды свойственно прилепляться к жизни настоящей, то излишества и суеты пожелания, которых сластолюбцы надеются успешно достигнуть молитвою, прекрасно называет Писание свойственными язычникам, думающим неотступностию нелепых прошений довести Божество до содействия, в чем не должно. *Мнят бо* — сказано — *яко в многоглаголании своем услышани будут.*

Но как из того, что нами исследовано, научились мы, чего не должно просить, как о том, какое моление надлежит приносить Богу, услышим в последующем, по благодати Господа Иисуса Христа Ему слава и держава во веки веков! *Аминь.*

(Печатается по изданию: Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861, с. 380—400)

Взаимоотношения Церкви и государства. (К истории вопроса)

Проблема взаимоотношений Церкви и государства вызывает ныне повышенный интерес как в церковном сознании, так и в обществе в целом. Думается, обусловлено это в первую очередь переломным этапом в развитии нашего Отечества. По какому пути оно пойдет дальше? Какое влияние на жизнь общества, его социальные структуры, на деятельность органов власти, на внутреннюю и внешнюю политику государства будут оказывать православные христиане как носители духовных ценностей, как члены общества, объединенного верой и мировоззрением? Какие пути внутреннего самоопределения в нынешней политической ситуации допустимы и полезны для каждого из нас, для всех православных русских людей? Насколько велика должна быть инициатива иерархов, чтобы успевать в лечении язв нашего больного времени? Где граница социальной активности Церкви, действенного участия в жизни народа? Ответить на эти вопросы невозможно без обращения к историческому опыту Церкви.

Священное Писание и учение святых отцов свидетельствуют, что Церковь основана Богом, но оно говорит также, что и государство имеет свое начало в предначертаниях Промысла Божия о мире. Являясь Божественными установлениями, и Церковь, и государство имеют целью благо человека.

Бог есть Творец не только человека, но и общества. Он вложил в природу человека любовь к общественной жизни, вселил в человека стремление к общению с другими людьми. Церковь как Тело Христово призвана утолять духовные запросы не только отдельных личностей, но и народов и государств, спасать «всех и вся».

Богоустановленность принципа государственной власти неоднократно свидетельствуется в Священном Писании. Христос, Владыка Неба и земли, подчиняется власти Пилата, так как признает, что власть, которую осуществляет Пилат, дана ему Богом: *Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19, 11),— сказал Христос Пилату, когда тот указал ему на свою власть.

Мысль о природе власти подробно развил в своих посланиях великий апостол народов Павел. *Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению* (Рим. 13, 1—2). Не лишне привести толкование этого текста святыми отцами. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что в данном месте у апостола речь идет о самом принципе власти, а не о власти каждого начальствующего «Как это,— спрашивает Златоуст,— неужели всякий начальник от Бога?» И уточняет: «Речь не о каждом начальнике в отдельности, а о самой власти. Существование властей, причем одни начальствуют, а другие подчиняются, и то обстоятельство, что все происходит не случайно и произвольно, так, чтобы народы носились туда и сюда подобно волнам, все это я называю делом Премудрости Божией. Апостол не сказал, что нет начальника, который был бы поставлен не от Бога, но говорит: нет власти аще не от Бога, сущие же власти от Бога учинены суть». В этом же смысле толкует слова апостола Павла и святой Исидор Пелусиот, а блаженный Августин положительно говорит, что все царства земные установлены Божиим Промыслом. Из всех этих толкований следует, что святые отцы интерпретируют учение апостола Павла как направленное против анархии и утверждающее сам принцип власти. Это тем более важно, что государственная власть, о которой говорит апостол Павел, была не христианская, а языческая, преследовавшая всякого, кто не хотел поклониться языческим богам, а между тем Священное Писание все-таки признает, что и она от Бога, и учит христиан покоряться ей. Осюда следует, что принцип повиновения государственной власти имеет абсолютное значение, и потому отказ в этом повиновении со стороны христиан как граждан на основании того, что власть предержащие не исповедуют их веры или даже враждебны ей, не должен считаться нормой. В случаях, когда государственная власть поступает несогласно с нравственными требованиями христиан, Церковь имеет обязанность и право протестовать и пытаться влиять на государственную власть, которая может принять или отвергнуть мнение Церкви; Церковь же должна удовлетвориться тем, что исполнила свой долг и терпеливо переносить действие закона, разрушающего истину, пока государство пребывает в болезненном состоянии (будь то три века в империи древней или семь десятилетий в империи новейшей).

Более того, апостол Павел увещевает христиан также молиться за современных ему царей-язычников и благодарить за них Бога (см. 1 Тим. 2, 1—2). Зная историю иудейских и языческих гонений на христиан в Римской империи, зная и нашу российскую историю XX столетия, как нам понять эти слова апостола? Для разрешения недоумений обратимся к объяснению великого святителя нашей Церкви митрополита Московского Филарета (Дроздова): «Неужели,— спрашивает он,— гонители и гонения могут быть предметом благодарности? Недоумение это может быть устранено, если примем в рассуждение, что святой апостол есть не просто наставник, но наставник богодухновенный... Павел видит и временный мрак царств языческих, а Дух в нем Божий провидит будущий свет царств христианских. Взор его духновенно проницает будущие века, встречает Константина, умиротворяющего Церковь и просвещающего верою царства; видит Феодосия, Юстиниана, защищающих Церковь от ересей; конечно, видит далее и Владимира, Александра Невского и других распространителей веры, защитников Церкви, охранителей Православия. После этого неудивительно, что святой Павел пишет: молю творити не только молитвы, но и благодарения за царя и всех иже во власти суть, потому что будут цари и власти не только такие, за которых надобно молиться со скорбью... но и такие, за которых, как драгоценный дар Божий, должно благодарить с радостию». Вот и наша Церковь не без скорби, конечно, приносила молитву о властях с упованием, что кончатся времена испытаний и искушений. Ныне мы видим, сколь основательно было это упование, столь глубоко толкование святителя Филарета.

Обратимся теперь к некоторым вехам церковной истории. Апостольская Церковь, как и ее ветхозаветная предшественница, Церковь закона и пророков, утверждала сотериологическое служение государства высшим целям Царства Божия. Даже трехвековое демоническое, антихристианское противление языческой империи эпохи

гонений не соблазнило отцов и учителей Церкви тотчас же принять Римское государство в лоно Церкви, как только оно прекратило безумие гонений. Союз с христианизированным, то есть высветленным изнутри православным духом, государством был достопамятным триумфом Церкви, ее великим праздником, настолько самоочевидным и бесспорным для нее, что не вызвал никаких теоретических споров и ересей, явился подлинным consensus patrum (соборным мнением всех отцов). Для них невозможным было считать религию делом частным, личным, не связанным с жизнью общественной, как утверждают ныне протестантствующие либералы, будто бы стремящиеся спасти христианство от «порчи» или «искажения» через соприкосновение его с интересами государства. Созидание святой личности, убеленной души народной, освященной государственности совместным трудом Церкви и носителей власти было задачей, поставленной в Византии при Константине Великом и воспринятой Русью при святом князе Владимире.

Церковь и государство не должны быть враждебны друг другу. Кесарево и Божие должны быть не в конфликте, но в полной гармонии и согласии, совместно развивая свою деятельность, но не упраздняя свободы и самостоятельности каждого.

Отношения между Церковью и государством в Византии, а затем и на Руси, принципиально определялись по типу симфонии, который наиболее отчетливо был сформулирован святым императором Юстинианом Великим в предисловии к 6-й новелле (16 марта 535 г.) Это предисловие вошло и в славянскую Кормчую. Согласно Юстиниану, Церковь и государство (в его терминологии священство и царство) суть два дара милости Всевышнего человечеству, то есть два порядка вещей, вытекающих из единого источника — учредившей их воли Божией,— и потому во имя послушания этой воле долженствующих быть в полном согласии (симфонии) друг с другом. Церковь ведает делами божественными, небесными. Государство — человеческими, земными. Но в то же время священство в союзе с властью направляет всю общественную жизнь по путям, угодным Богу, а государство всемерно печется о хранении церковных догматов и чести священства. Здесь уместно вспомнить, что уже Константин Великий определял себя как епископ для внешних дел, придавая при этом званию епископа то ограниченное значение управителя, наблюдающего за финансовыми и административными делами общины, которое ему принадлежало в ранней Церкви. Это положение «внешнего епископа» давало императору возможность оказывать самое широкое влияние в Церкви, вплоть до созыва и председательствования на Вселенских Соборах, что не вызывало ни малейшего возражения ни на Востоке, ни на Западе. Более того, в ряде случаев только общепризнанный для подданных авторитет византийских императоров, их твердая и общеобязательная верховная власть могла обеспечить ход соборных заседаний до благополучного конца, чему, как свидетельствуют, например, деяния III Вселенского Собора, всячески мешали еретики и смуты.

При такой идеальной симфонии государство и Церковь мыслятся двумя различными функциями одного организма. В «Эпанагоге», законодательном сборнике конца IX века, подготовленном, вероятно, святым Патриархом Фотием, единство мирской власти и священства уподобляется единству человека, состоящего из души и тела; каждой природе соответствует управляющая ею власть: императора — телом, Патриарха — душой. Как указывает А. В. Карташов, такой язык и такие образы утверждают иррациональность, неопределимость пограничной черты между Церковью и государством, так же как иррационален простой, но таинственный факт единой и в то же время двухсоставной природы человека... Антиномия сочетания *Царства от мира сего,* государства, с Царством Божиим *не от мира сего* переживается в религиозном опыте Православия не как абсурд и парадокс, а как последовательный постулат веры в Боговоплощение: *неслиянное и нераздельное,* то есть иррациональное, но в высшей степени реальное сочетание полюсов бытия. Эта формула разрешает для нас и норму соотношений Церкви и государства.

Разумеется, нарисованная выше картина носит идеальный характер. Действительность часто была мрачной и двусмысленной. Общеизвестны деспотические злоупотребления византийских императоров и русских царей в их управлении церковными делами, а также и грехи сервилизма (раболепства.— *Ред.*) со стороны епископата. Но это не дает оснований характеризовать всю систему симфонии как цезарепапизм, в силу которого царю принадлежало бы главенство в Церкви. Цезарепапизм всегда являлся злоупотреблением и никогда не получал догматического, канонического признания. Всякий раз, когда симфония нарушалась диссонансами и власть имущие пытались руководить Церковью, навязывая ей догматические ереси или каноническую неправоту, Церковь являла борцов за свою свободу — монахов, епископов, Патриархов. Вспомним хотя бы святого Афанасия Великого (IV в.) святого Максима Исповедника (VII в.), монахов иконоборческой эпохи, Патриарха Николая Мистика, не признавшего четвертый брак императора Льва Мудрого (X в.), святого Марка Эфесского, не принявшего Флорентийскую унию, и у нас на Руси — святителей Филиппа, Гермогена, Тихона.

Не должно игнорировать или затушевывать недостатки византийского или русского средневекового государства. Но нельзя также выпускать из виду благородство стоявшей перед ними задачи. Целью его было построение подлинно христианского общества. В наше время заново открывается и подтверждается насущность этой задачи. Сейчас, когда мы вновь начинаем серьезно говорить о христианской государственности, сколь бы туманной и сомнительной она не представала, нам не пройти мимо византийско-русского церковно-государственного опыта, мимо учения о симфонии.

Отмежевываясь от мнений протестантствующих историков и богословов, что вступление Церкви в союз с империей было ее падением и изменой самой себе, мы продолжаем быть консерваторами идеала подлинной симфонии. Церковь никогда не отрекалась от него. Она признает путь союза с государством частью своей сотериологической миссии, восстановлением своей нормальной функции, по греховному упорству временно отвергавшейся антихристианской властью. Пока реальная обстановка не открывает возможности реализации симфонии в отношениях между Церковью и государством, думается, не следует отступать и перед новыми, не прямыми, а лишь косвенными формами претворения ее в жизнь. Мы должны искать серьезные ответы на вопросы о путях творческого возрождения русской культуры, русской духовности, русской государственности. Нам не по пути с деятелями, «садистически забивающими колы в могилу православного царства» (А. В. Карташов).

То, что в истории были осуществлены, эмпирически явлены великая Византия и святая Русь — основа оптимизма для нашего религиозного и национального самосознания. Самая вера в святую Русь, убеждение, что вне ее, как христианского государства, нет выхода для России — основа для действования.

Священник Максим КОЗЛОВ

П. А. Столыпин

О ВЕРОИСПОВЕДНЫХ ЗАКОНОПРОЕКТАХ И О ВЗГЛЯДЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Речь, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 года

Во 2-м и 3-м номерах нашего журнала за 1992 год была опубликована статья С. Цветкова «Петр Аркадиевич Столыпин». В связи со злободневностью в наши дни проблемы взаимоотношения Церкви и государства редакция журнала продолжает публикацию материалов на эту тему.

Речь П. А. Столыпина в Государственной думе 22 мая 1909 года является примером традиционного для дореволюционной России подхода к решению проблемы взаимоотношений государства и Церкви. Не являясь для нас руководством из-за изменившихся исторических условий (отделение Церкви от государства, иной тип государственной власти и т. д.), речь все же актуальна для нас заложенным в ней принципом соответствия государственных преобразований «душе народной», народным чаяниям и интересам.

Речь печатается в сокращении по книге: Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной думе и в Государственном совете, 1906—1911. М., 1991.

Господа члены Государственной думы!

Внесенные правительством вероисповедные законопроекты породили уже целую литературу, сделались предметом оживленных прений в политических кругах и волнуют не только лиц, близко стоящих к вопросам веры, но и равнодушных к ней, видящих в том или другом их разрешении признак, знамение общего направления нашей внутренней политики.

Напомню вам, прежде всего, что начало религиозной свободы в России положено тремя актами Монаршего волеизъявления: Указом 12 декабря 1904 года, Указом 17 апреля 1905 года и Указом 17 октября 1905 года.

На правительство, на законодательные учреждения легла, таким образом, обязанность пересмотреть нормы, регулирующие в настоящее время вступление в вероисповедание и выход из него, регулирующие вероисповедную проповедь, регулирующие способ осуществления вероисповедания, наконец, устанавливающие те или другие политические или гражданские ограничения, вытекающие из вероисповедного состояния. Но, вступая в область верования, в область совести, правительство, скажу даже — государство, должно действовать крайне бережно, крайне осторожно. Не всегда в этой области чисто гражданские отношения строго отграничены от церковных, и часто они тесно между собою переплетаются. Отсюда возникает вопрос: какое же участие в установлении нового вероисповедного порядка в стране должна принимать Церковь господствующая, Православная Церковь?

Обращение к прошлому показывает, что естественное развитие взаимоотношений Церкви и государства повело к полной самостоятельности Церкви в вопросах догмата, в вопросах канонических, к нестеснению Церкви государством в области церковного законодательства, ведающего церковное устройство и церковное управление, и к оставлению за собой государством полной свободы в деле определения отношений Церкви к государству.

Наука государственного права вполне подтверждает правильность такого порядка вещей. Говоря о господствующем исповедании, наш известный ученый Чичерин указывает на то, что государство, конечно, вправе наделять господствующую Церковь и политическими, и имущественными правами. «Но,— говорит Чичерин,— чем выше политическое положение Церкви в государстве, чем теснее она входит в область государственного организма, тем значительнее должны быть и права государства». Отсюда, я думаю, вытекает, что отказ государства от церковно-гражданского законодательства — перенесение его всецело в область ведения Церкви — повел бы к разрыву той вековой связи, которая существует между государством и Церковью, той связи, в которой государство черпает силу духа, а Церковь черпает крепость той связи, которая дала жизнь нашему государству и принесла ей неоценимые услуги. Этот разрыв ознаменовал бы также наступление новой эры взаимного недоверия, подозрительности между церковной властью и властью общезаконодательной, которая утратила бы природное свое свойство — власти с Церковью союзной. Государство в глазах Церкви утратило бы значение государства православного, а Церковь, в свою очередь, была бы поставлена в тяжелое положение — в необходимость самой наделять себя политическими и гражданскими правами со всеми опасными отсюда проистекающими последствиями.

Поэтому ясно, господа, что мнение о том, что Церковь должна сама определять свои права, свое положение в государстве, проистекают из инстинктивного недоверия к существующим государственным установлениям, особенно с того времени, когда начали принимать в них участие иноверцы и лица нехристианского вероисповедания. Я думаю, забывают при этом, что законодательные решения, и то неокончательные, принимают не отдельные лица, не думские даже комиссии, а Дума в своем целом, которая, по словам царского Манифеста, «должна быть русской по духу и в которой иные народности должны иметь представителей своих нужд, но не в количестве, делающем их вершителями дел чисто русских». Затем, если бы Дума допустила ошибку, что всегда возможно, то законопроекты переходят ведь на рассмотрение Государственного совета и затем идут на суд Монарха, который, по нашему зако-

ну, является защитником Православной Церкви, является хранителем ее догматов.

Вот, господа, тот законный путь, который обеспечивает вероисповедные порядки в стране. На этот законный путь я уже указывал и повторяю: заключается он в том, что государство, не вмешиваясь ни в канонические, ни в догматические вопросы, не стесняя самостоятельности Церкви в церковном законодательстве, оставляет за собою и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, вытекающие из вероисповедного состояния граждан. Но и в последнем вопросе правительство должно прилагать все усилия для того, чтобы согласовать интересы вероисповедной свободы и общегосударственные интересы с интересами господствующей первенствующей Церкви, и с этой целью должно входить с нею по этим вопросам в предварительные сношения ⟨...⟩.

Для меня совершенно ясно, что гражданская власть, получив от прихожанина заявление о желании перейти из Православия в другое вероисповедание, обязана немедленно сообщить об этом приходскому священнику; для меня очевидно, что в силу существующих уже законов гражданская власть должна ограждать от всякого насилия, от всяких оскорблений священнослужителя, исполняющего свой долг увещания, но для меня совершенно так же очевидно и бесспорно, что какие бы то ни было принудительные меры по отношению к уклоняющемуся противоречили бы духу начал свободы верования. Поэтому правильно решила комиссия, когда постановила не присваивать общим законодательным учреждениям права регулировать чисто церковные вопросы, когда в процессе отпадения от Православия она оставила промежуточный срок, который может быть, а по мне и должен быть заполнен в порядке законодательства церковного.

Но, господа, прямолинейная теоретичность ведет иногда к самым неожиданным последствиям, и сама думская комиссия не пошла до конца по избранному ею пути и впала, как мне кажется, сама с собой в некоторые противоречия. Ведь в действительности, господа, гораздо больше лиц, которые себя признают совершенно неверующими, чем таких, которые решатся перейти в магометанство, буддизм или еврейство. И все соображения комиссии относительно лиц, перешедших в нехристианство, могут быть отнесены полностью к лицам, заявляющим себя неверующими. Ведь и эти лица точно так же кощунствуют, совершая Таинство, ведь они точно так же должны были бы быть отлучены от Церкви.

Между тем комиссия совершенно правильно признает, что у нас невозможно признание принципа невероисповедности. С одной стороны, комиссия идет гораздо дальше многих европейских законодательств, не знающих открытого признания перехода из христианства в нехристианство, с другой — комиссия не следует до конца за западными образцами и не решается признать принцип вне вероисповедного состояния. Однако торжество теории одинаково опасно и в том и в другом случае: везде, господа, во всех государствах принцип свободы совести делает уступки народному духу и народным традициям и проводится в жизнь, строго с ними сообразуясь.

Это подтверждается изучением всех иностранных законодательств. Возьмем на выдержку прусское законодательство: и оно ставит некоторые преграды свободе совести и свободе вероисповедания; оно требует, во-первых, предварительного заявления о переходе в другое вероисповедание, оно требует затем и уплаты со стороны отпадающего в продолжение двух лет повинностей в пользу той общины, от которой он отпадает. В школьном законодательстве прусское государство требует церковного обучения всех детей, даже не принадлежащих ни к какому исповеданию. Австрия не признает браков между христианами и нехристианами. Наконец, в стране свободы совести, в Швейцарии эта свобода совести подвергнута также некоторым стеснениям. Не говорю уже о том, что в Швейцарии не дозволяется сооружать монастыри, не допущена проповедь иезуитов, о чем упоминал уже тут товарищ министра внутренних дел.

Но поражает в Швейцарии то, что тогда, когда в некоторых кантонах совершенно изгнан из школ Закон Божий, в других кантонах школьное обучение строго конфессионально. В Люцерне, например, все школьное обучение отдано в руки католического духовенства, а так как там существует обязательность обучения, то, как кажется, образование юношества в Люцерне не находится в строгом соответствии с

Председатель Совета Министров Российской империи Петр Аркадиевич Столыпин

принципом свободы совести.

Неужели, господа, если в других странах, более нашей индифферентных в религиозных вопросах, теория свободы совести делает уступки народному духу, народным верованиям, народным традициям, у нас наш народный дух должен быть принесен в жертву сухой, непонятной народу теории? Неужели, господа, для того чтобы дать нескольким десяткам лиц, уже безнаказанно отпавшим от христианства, почитаемых Церковью заблудшими, дать им возможность открыто порвать с Церковью, неужели для этого необходимо вписать в скрижали нашего законодательства начало, равнозначащее в глазах обывателей уравнению православных христиан с нехристианами? Неужели в нашем строго православном христианстве отпадет один из главнейших признаков государства христианского? Народ наш усерден к Церкви и веротерпим, но веротерпимость не есть еще равнодушие.

Не думайте, господа, что этот вопрос, вопрос простой, доступный совести каждого, я хотел бы затемнить непристойными, скажу прямо, в этом деле совести приемами какого-то дутого пафоса. Я не хотел бы взывать даже к вашему чувству, хотя бы чувству религиозному.

Но я полагаю, что в этом деле, в деле совести, мы все, господа, должны подняться в область духа. В это дело нельзя примешивать и политических соображений. Мне только что тут говорили, что вероисповедные законы поставлены на очередь в Государственной думе по соображениям свойства политического. На этом, мол, вопросе скажется, полевело или поправело правительство. Но неужели забывают господа, что наше правительство не может уклоняться то влево, то вправо (*слева движение; рукоплескания справа*), что наше правительство может идти только одним путем, путем прямым, указанным Государем и еще недавно названным им (*голоса справа: браво; рукоплескания*), недавно всенародно им признанным незыблемым?

Вот и теперь мы стоим перед великим вопросом проведения в жизнь высоких начал Указа 17 апреля и Манифеста 17 октября. Определяя способы выполнения этой задачи, вы, господа, не можете стать на путь соображений партийных и политических. Вы будете руководствоваться, я в этом уверен, как теперь, так не раз и в будущем, при проведении других реформ, соображениями иного порядка, соображениями о том, ***как преобразовать, как улучшить наш быт сообразно новым началам, не нанося ущерба жизненной основе нашего государства, душе народной, объединившей и объединяющей миллионы русских.***

Вы все, господа, и верующие и неверующие, бывали в нашей захолустной деревне, бывали в деревенской церкви. Вы видели, как истово молится наш русский народ, вы не могли не осязать атмосферы накопившегося молитвенного чувства, вы не могли не сознавать, что раздающиеся в церкви слова для этого молящегося люда — слова Божественные. И народ, ищущий утешений в молитве, поймет, конечно, что за веру, за молитву каждого по своему обряду закон не карает. Но тот же народ, господа, не уразумеет закона, закона чисто вывесочного характера, который провозгласит, что Православие, христианство уравнивается с язычеством, еврейством, магометанством (*голоса справа: правильно; рукоплескания справа и в центре*).

Господа, наша задача состоит не в том, чтобы приспособить Православие к отвлеченной теории свободы совести, а в том, чтобы зажечь светоч вероисповедной свободы совести в пределах нашего русского православного государства. Не отягощайте же, господа, наш законопроект чуждым, непонятным народу привеском. Помните, что вероисповедный закон будет действовать в русском государстве и что утверждать его будет русский царь, который для с лишко́м ста миллионов людей был, есть и будет царь православный (*рукоплескания справа и в центре*).

Золотая середина

Публикуя речь Петра Аркадиевича Столыпина в Государственной думе по вопросам вероисповедного законодательства России, редакция, конечно, не предлагает Верховному Совету России пересмотреть соответствующие современные законы с тем, чтобы вернуться к дореволюционным. Нет оснований также говорить о господствующей Церкви, потому что нынешнее государство по-прежнему атеистическое. Нам представляется, что столыпинский метод рассмотрения вероисповедного законодательства и ныне может быть использован для исправления перекосов и несообразностей в отношении вопросов культа и свободы совести.

Главная ценность публикуемой речи П. А. Столыпина — неразрывность государственного интереса и духовного взгляда на устроение народной жизни, юридическая грамотность и человеческая мудрость. В его подходе отсутствуют крайности партийных взглядов, жесткость государственных синодалов — членов Святейшего Правительствующего Синода и увлечение теорией.

Несомненно, что предрекаемое П. А. Столыпиным время разрыва и «подозрительности между церковной властью и властью общезаконодательной» наступило после 1917 года и дало свои плоды. «Государство утратило значение государства православного, а Церковь... поставлена в тяжелое положение». Суть этого уродливого положения — в отделении Церкви от государства. Ибо «отделение» означало де-юре «выключение» Церкви как общественной организации из сферы государственного интереса и из самой государственной структуры. Де-факто это позволило новому правительству безнаказанно грабить Церковь, исключив ее как организацию из сферы законного прокурорского, уголовного и финансового контроля. На деле эта организация и составляющие ее люди оказались отделенными от государства. Само это отделение есть юридический нонсенс, породивший максимум беспорядка, политическую нестабильность, потому что нельзя отделить от государства (то есть лишить государственного контроля, прокурорского надзора, уголовного и гражданского права) верующих, как отдельных лиц, так и группы (то есть общины). Нельзя, но это произошло и породило беззакония. Когда собственность, например храм, принадлежит формально государству, но находится в аренде у общины, а Церковь своими святынями не владеет, тогда нельзя найти ни ответственных, ни виновных в случаях, например, хищений.

Что здесь сказать? Хорошо сказал Петр Аркадиевич: «...законный путь заключается в том, что государство, не вмешиваясь ни в канонические, ни в догматические вопросы, не стесняя самостоятельности Церкви в церковном законодательстве, оставляет за собой право и обязанность определять политическо-имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, вытекающие из вероисповедного состояния граждан».

Именно от своих прав и обязанностей уклонялось Российское правительство (по букве закона) в отношении к Церкви и другим исповеданиям, вследствие чего грабилось церковное имущество, разрушались церкви, попирались права верующих. Принятие Верховным Советом нового Закона о вероисповеданиях (25 октября 1990 года) имело целью восстановить правовой порядок в отношениях Церкви и государства. Но поскольку отделение Церкви от государства оказалось подтвержденным в новом законе, он по-прежнему бессилен — правовые отношения не терпят противоречий. По нашему мнению, декрет об отделении Церкви от государства должен быть отменен, а в Конституцию должны быть внесены дополнения, суть которых сводится к следующему: Церковь и другие религиозные

организации не являются государственными структурами и пользуются всеми правами общественных организаций.

Но этим правота П. А. Столыпина не исчерпывается. Он предлагает Думе определить мерило подхода к решению проблемы свободы совести, и мерило это — глубокое уважение к свободе личности, гарантированное такое гражданское состояние, в котором человек может официально заявить о своей непринадлежности ни к какой конфессии, что само по себе в дореволюционной России было явлением крайне редким. Теперь совсем иначе. Трудно сказать, кого сейчас больше — верующих или неверующих. Но тогда было очень важно так построить внутригосударственные отношения, чтобы сохранить равенство перед законом верующих и неверующих и в то же время утверждать в государстве Православие и «народный дух», что и было смыслом закона о «свободе совести». Для Церкви также было очень важно (и скорбно), останется ли в государственном порядке принуждение к совершению Таинств, если человек не заявляет о своем выходе из Православной Церкви. Это был очень болезненный вопрос, ибо каждый гражданин, состоящий в Православии, должен был говеть, причащаться и приносить об этом справку на службу под угрозой увольнения. Этот порядок порождал ханжество и лицемерие, что толкало людей в антиклерикальность, в атеизм. Этот порядок много повредил Церкви. Именно об этом и говорит Петр Аркадиевич: «...эти лица (неверующие.— *Ред.)* точно так же должны были бы быть отлучены от Церкви». Это предостережение интересно не только в исторической перспективе. Сегодня есть основания подумать об этом. И в силу вот каких обстоятельств.

31 марта 1992 года в Московском университете состоялась встреча духовенства, ученых и общественных деятелей «Религия и гражданское согласие». Развернувшаяся дискуссия показала, что нецерковная общественность серьезно опасается восстановления обязательного участия в Таинствах. Как ни удивительно, сейчас, когда даже для членов Церкви нет однозначного определения о частоте участия в Таинствах, эти опасения очень сильны в указанной группе. Именно эти опасения влияют на антиклерикально настроенных депутатов, побуждая их выступать против отмены декрета об отделении Церкви от государства.

В силу некоторого отставания канонической разработки вопросов современной церковной практики, что во все времена вполне естественно, по указанным проблемам следует еще и еще раз задуматься, дабы не допустить ошибок дореволюционной поры. Обязательным не может быть ни участие в Таинствах, ни религиозное образование, ни вероисповедание. С древнейших времен Церковь живет в условиях свободы волевого участия каждого человека, и поэтому принуждения нет и не должно быть.

Но как сочетать свободу совести и вероисповедные законы? Как применять общеправовые нормы к верующему и неверующему? Как разрешать имущественные и производственные споры между церковными, государственными и иными структурами?

Думается, что и здесь мы можем следовать совету нашего соотечественника. Свобода совести есть гарантированное законодательством право частного лица, а закон о вероисповеданиях, о взаимоотношении государства и Церкви есть дело общегосударственное. Государство обязано разработать необходимые нормы жизни (законы) для верующих и неверующих. Но приравнять религиозные организации, Церковь к состоянию отдельных граждан нельзя ни с юридической, ни с нравственной точек зрения. Верующий гражданин подвластен общегражданским и вероисповедным законам, неверующий — только первым.

Наше молодое государство быстро развивается, и прошедший год многое изменил. Заметно растет авторитет Церкви, личный авторитет Святейшего Патриарха Алексия II. Это сказывается на всех сферах государственных дел. Это сказывается и на личных контактах Патриарха и Президента России Бориса Ельцина. Присутствие последнего на церковных торжествах становится традицией. Президент говорит даже о «потребности очищения», которая приводит его в храм. Наряду с Президентом и другие государственные деятели, официальные лица становятся часто участниками церковной жизни. В епархиях и областях нередки и взаимопомощь, и взаимопонимание между церковными и государственными структурами. Наши современники столкнулись ныне с гораздо большим проникновением «церковности» в государство и общество, чем предусматривает Закон о вероисповеданиях, принятый в 1990 году. И очень скоро этот закон может стать тормозом на пути развития отношений Церкви и государства. Жизнь мудрее политиков, и теперь отчетливо видно, что осторожная позиция законодателей, напрасно страшащихся «экспансии Церкви» в государственные дела России, вредит как Церкви, так и государству. Для церковной общественности было ясно, а теперь, есть основания предполагать, станет ясно всем, что Закон о вероисповедании 1990 года устарел и что работу над ним следует продолжить. Работа над ним, собственно, идет непрерывно, но как всем, в нем заинтересованным,— законодателям, политикам, правоведам, государственным мужам — сочетать мудрость, отечественный правовой опыт, государственный интерес и духовную жизнь народа? На каких путях искать золотую середину, указанную в свое время замечательным русским человеком Петром Аркадиевичем Столыпиным?

Диакон Андрей ЛОРГУС

Из высказываний митрополита Филарета (Дроздова)

Усиленное стремление к преобразованиям, неограниченная, но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к единству. Было бы осторожно, как можно менее, колебать (то), что стоит, чтобы перестроение не обратить в разрушение. Бог да просветит тех, кому суждено из разнообразия мнений извлечь твердую истину.

* * *

Вы думаете, что уравнение евреев с христианами в правах гражданских поведет к христианскому просвещению евреев. От Бога вся возможна суть, но по ходу человеческих дел едва ли ожидать сего можно. Быть может, что есть воля судьбы Господней, чтобы евреи прежде освободились, а потом просветились верой, дабы их обращение не казалось вынужденным. Но не искомая честолюбивая свобода просветит их.

* * *

Век, сделавшись худ, легче верит худому, нежели доброму, и особенно там, где доброе должно быть примерным.

Православие и экономика

«История мира есть история Церкви, мистической основы мира»,— так лаконично и в то же время емко охарактеризовал роль религии и Церкви на пути развития человечества замечательный богослов русского зарубежья В. Н. Лосский. Эта оценка одинаково приложима как к обществу в целом, так и к отдельным сферам человеческой деятельности, в том числе к экономике. Раскрывая высший смысл жизни человека и устанавливая морально-этические ограничители его свободы, религия одновременно формирует духовные стимулы хозяйственной деятельности и нравственные критерии экономического поведения в обществе.

* * *

Проблема духовной обоснованности экономических процессов далеко не нова, но современные политики, ученые, публицисты только начинают осознавать ее практическую значимость. Это запоздалое прозрение вызывает не столько удовлетворение, сколько обеспокоенность, ибо в качестве отмычки к вратам «рыночного рая» нашему народу часто предлагается отказ от православного пути и перевоспитание его в духе западного христианства. Особенно настораживает, что эти призывы исходят от тех, кто считает себя приверженцами демократии и общечеловеческих ценностей и кому вверена ныне судьба России.

Со страниц «демократических» изданий внушается, что Православие было и остается источником русского тоталитаризма, что «весь комплекс чувств, воспитанный православной идеологией,— от ненависти к богатству и богатым» («Новая газета» от 5 февраля 1991 года). В своем предвыборном телеинтервью Президент России заявляет, что «православный аскетизм является помехой на пути к рыночному изобилию». И как вывод — предложение Е. Г. Боннер «размежеваться с Православием».

Не вызывает удивления поэтому то пристальное внимание, та «забота», которой сегодня окружают нас как Римский Святой Престол, так и многочисленные протестантские организации. Желающим «размежеваться» с духовной традицией своего народа предлагается самая разнообразная поддержка — от организации многотысячных шоу с участием заезжих проповедников до открытия на территории России новых кафедр католических епископов. Общество, находящееся на историческом перепутье, жадно ищущее ответов не только на вечные нравственные, но и на повседневные социально-экономические вопросы, готово с легкостью пойти за тем, кто предложит ему их. На это и делают ставку некоторые протестантские и католические круги. Расчет их не лишен оснований, ибо западные Церкви накопили к сегодняшнему дню богатый опыт социального служения, решения острых проблем, порождаемых современной индустриальной экономикой.

Само зарождение капитализма было тесно связано с глубоким потрясением в религиозной сфере — появлением новой ветви христианства, Реформацией. Как показал выдающийся немецкий социолог М. Вебер, протестантские догматы и этические принципы немало способствовали формированию «капиталистического духа» — рациональности, предприимчивости, стремления к успеху. Особый акцент М. Вебер делал на догмате о «предопределении к спасению», согласно которому каждый человек уже при рождении предназначен Богом либо к вечному блаженству, либо к вечным страданиям после смерти, и изменить что-либо в этом решении высшей воли своими поступками он не может. Человек может лишь убедиться в своей богоизбранности, свидетельством которой, по утверждению протестантских богословов, является успех в избранном им для себя деле. В теоретических построениях М. Вебера многое спорно, однако сама постановка вопроса о религиозной обусловленности той или иной общественно-экономической системы заслуживает пристального внимания.

Вслед за протестантами, поставившими идеал христианского аскетизма на службу накопительства самодовольного буржуа, к трактовке социально-экономических проблем подключается и Католическая Церковь.

Еще в 1435 году Папа Евгений IV специально осудил работорговлю неграми (булла «Дудум нострас»), а Павел III в 1537 году в своем послании «Веритас ипса» выступил в защиту достоинства индейцев и их права на свободу. Однако действительной отправной точкой развития социальной доктрины Католицизма считается энциклика Папы Льва XIII «Рерум новарум» 1891 года. Написанная в период обострения отношений между рабочими и капиталистами, с одной стороны, она отстаивала право человека на труд, на основание объединений и профсоюзов, на ограничение рабочего времени, охрану труда и «справедливую заработную плату», а с другой — защищала право частной собственности.

Что касается современных взглядов католиков на эти вопросы, то они в значительной мере обусловлены ситуацией в странах бывшего советского блока. Как-бы стремясь упрочить авторитет своей Церкви среди народов, которые только что освободились из тисков государственного атеизма, католические идеологи во главе с самим Иоанном Павлом II сегодня, вознося молитвы Господу за крах марксизма, не забывают в то же время сказать и о недостатках капиталистической системы, как собственно экономических, так и нравственных. Используя термины общественных наук, современную социально-экономическую доктрину Римско-Католической Церкви можно охарактеризовать как особую разновидность теории конвергенции — слияния элементов двух основных существовавших в мире систем в одну, некую идеальную систему будущего, с той лишь поправкой, что подавляющее большинство выдвигаемых теорий конвергенции имело технократическую природу, обосновывало грядущую унификацию общественного устройства по всему миру общими для всех законами развития техники, тогда как католики исходят из общечеловеческого характера нравственных, этических норм. В числе последних чаще всего называют признание человеческой личности высшей ценностью в мире, свободу и достоинство человека, его ответственность за свои дела, солидарность между людьми.

Уже во второй половине нашего столетия возникают политические партии христианской ориентации. Наибольший политический вес они получили в Западной Германии. Опираясь как на католическое, так и на протестантское вероучение, их идеологи — экономисты неоли-

берального направления (В. Ойкен, Л. Эрхард, О. Нель-Бройнинг) — разработали особую модель общества — «социальное рыночное хозяйство», которое и было воплощено в жизнь в ФРГ начиная с 50-х годов. Как писал один из авторов этой модели, крупный специалист в вопросах религиозной мотивации экономического поведения А. Мюллер-Армак, «смысл социально-рыночного хозяйства заключается в соединении принципа свободы на рынке с принципом социального выравнивания». Социально-рыночное хозяйство предполагает сохранение таких принципов, как частная собственность, защита которой гарантируется государством, свобода профессий и занятий, свобода потребления, тарифная автономия, предполагающая свободу заключения договоров между рабочими и предпринимателями. В то же время большое значение приобретает деятельность государства, особенно в сфере организации социального обеспечения и в борьбе с монополиями. Результат — стремительный взлет экономики при сохранении социальной стабильности — по праву получил название германского экономического чуда. Все эти факты свидетельствуют о том, что социальная доктрина Церкви (точнее, различных Церквей) на Западе — не сумма мертвых постулатов, но живая реальность, причем реальность, от которой сегодня во многом зависит авторитет Церкви.

Сегодня, когда ломка устоявшегося порядка сочетается с активной экспансией в Россию инославного миссионерства, возможности Православия сохранить свое место в духовной жизни народа в немалой степени будут определяться тем, сможет ли наша Церковь дать свою собственную оценку новых явлений в обществе (демократии, предпринимательству, конкуренции, социальному расслоению), свои ответы на острые вопросы. Они должны отражать заключенную в Православии полноту истины и опираться на богатые трудовые, предпринимательские и благотворительные традиции России, выработанные на протяжении веков под благодатным воздействием Православной Церкви.

* * *

Наблюдая за эволюцией нашей Церкви в обновляющемся обществе нельзя не отметить, что значительная часть (если не подавляющее большинство) людей, искренне болеющих за судьбу Православия в России, в вопросе о «пределах компетенции» Церкви и сегодня остаются на позициях, характерных для 70-летней эпохи государственного атеизма. Поскольку единственной задачей церковной организации, по их мнению, является духовно-нравственное воспитание людей, а для выполнения этой задачи она уже достаточно вооружена Священным Писанием и святоотеческим наследием, поэтому для Православной Церкви, полагают они, нет необходимости специально анализировать современные социально-экономические проблемы, вырабатывать какую-то особую «доктрину». При этом игнорируется тот факт, что новая эпоха ставит и новые вопросы, которые надо осмыслить в свете Христовых заповедей. Внимание западных Церквей к указанной проблематике преподносится как проявление обмирщенности и отхода от «истинного предназначения». Такая точка зрения обусловлена, вероятно, прежде всего историческими причинами. Вот лишь одна, самая приближенная к нам по времени. Период, когда формируется социальное учение Церкви в современном его понимании, традиционно совпадает с расцветом буржуазного индустриального развития соответствующих народов. Но для большинства православных стран это время, едва начавшись, переросло в эпоху грандиозных политических экспериментов, в результате которых роль Церкви свелась к «отправлению культа» и практически не могла выходить за эти пределы.

Однако основы своих социально-экономических представлений Православие уже давно заложило, причем сделало это в богословско-теоретической и практической областях. Первые поучения такого характера в Восточной Церкви восходят к именам великих учителей и святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. В своих трудах они много внимания уделяли вопросам общественной справедливости и социального идеала. Например, Иоанн Златоуст неоднозначно относился к бедности, отмечая ее неприглядные стороны, осуждал показное ограничение потребностей, различал блага честно и нечестно заработанные. Великий святой отмечал важность разделения труда в обществе, считая мудрым предначертанием Божиим тот факт, что «никто не может достичь чего-нибудь для себя своим трудом, не сделав в то же время кое-что и для другого». В то же время Златоуст мечтал об идеальном общественном устройстве (по примеру первых христианских общин), когда не будет бедных. В доказательство достижимости этой цели он делал интересные математические расчеты. Из них следовало, что для этого от каждого зажиточного потребовалась бы сравнительно ничтожная величина материальных пожертвований. Сам святитель и лично, и как глава Константинопольской кафедры не раз подавал примеры благотворительности. Наконец, заслуживают внимания взгляды святителя Иоанна Златоуста на пользу общественного хозяйства, суть которых в том, что гораздо дешевле жить одним хозяйством, нежели если каждому человеку приобретать для себя особо то, что может одновременно служить многим. Эта истина находит подтверждение на примерах обычной семьи и монастыря.

История русского Православия показывает, что мироотрешенность вовсе не была его самодовлеющей чертой. Аскетизм созерцательный сочетался в нем с аскетизмом самоотверженного труда, стяжания благ земных, свидетельство чему — сосуществование в сонме святых нашей Церкви таких противоположных и взаимодополняющих фигур, как преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. Последний, как известно, был сторонником активного социального служения Церкви на основе обладаемых ею богатств. Помимо деятельности основанного им монастыря и его заслуг в борьбе с ересью, волоцкий игумен известен и своими посланиями, в которых говорил об острых вопросах современности. Так, в послании дмитровскому князю святой призывал его заботиться о своей вотчине, раздавать хлеб неимущим во время голода и регулировать хлебные цены. Печалуясь перед вотчинниками за их «рабов», преподобный делает акцент на их обоюдном экономическом интересе. «Будьте добры к пахотным крестьянам своим. Чем более станете вы понуждать земледельца к работе на вас и насильно отнимать его стяжание, тем скорее он придет в убожество... А когда крестьянские поля запустеют, не понесет ли ущерб сам господин усадьбы за всю убыль, сделанную крестьянину?.. Дающий же пахарю льготу, возделает заросшие поля. Без господского насилия исполнив свои работы, крестьянин будет стараться для господина: сытый сам, без недоимки отдаст оброк». Так волоколамский подвижник, используя как авторитет слова Божия, так и свой личный, утверждал в жизни России XV—XVI веков принципы социального мира и солидарности, действительная значимость которых была понята в Западной Европе (в том числе и Церковью) лишь спустя три с лишним столетия.

Хотя христианская трактовка проблем нового времени,

индустриальной эпохи в нашей стране фактически не успела сложиться, определенные шаги в этом направлении все же предпринимались. Сегодня, когда Церковь канонизировала митрополита Владимира (Богоявленского), нельзя не вспомнить, что этот святитель и мученик одним из первых еще в 1906—1907 годах, во время «генеральной репетиции» будущей революции, искал ответы на особенно волновавшие его современников вопросы. Его лекциям о собственности, о труде, о рабочем вопросе еще предстоит прийти к современному читателю. В тот же период православные авторы в России начинают обсуждать вопрос о месте и перспективах человека в машинном производстве, зарождается христианский социализм и разворачивается полемика между его адептами и противниками, появляются труды Вл. Соловьева, С. Н. Булгакова, других религиозных мыслителей, в которых непосредственно поднимаются вопросы соотношения религии и социально-экономической жизни. Весьма показательно, что С. Н. Булгаков, уже будучи священником, считал пришедший из Западной Церкви термин «социальное христианство» вполне применимым к Православию. После октября 1917 года эти идеи развивали в своем творчестве многие богословы русского зарубежья, но впоследствии эта традиция прервалась.

Как видно, и православное богословие, и развивавшаяся в русле Православия русская общественная мысль вовсе не были отчуждены от самых животрепещущих проблем своего времени — экономических и вытекающих из них социальных. Однако в еще большей степени роль православных традиций в решении этих проблем проявилась на практике. Среди многочисленных примеров остановимся на развитии хозяйства монастырей (преимущественно в феодальную эпоху нашей истории) и формировании особого стиля русского предпринимательства во второй половине XIX — начале XX века.

* * *

С древнейших времен монастыри имели большое значение не только в духовно-нравственном, культурном развитии России, но и в экономическом. Они находились в центре важных исторических процессов объединения русских земель вокруг Москвы и создания таким образом единого общероссийского рынка, строительства русской промышленности, развития сельского хозяйства, как экстенсивного, за счет освоения новых территорий, так и интенсивного, путем улучшения агрикультуры, распространения передовых технологий и т. д.

Велик вклад православного монашества в освоение северо-восточных территорий будущего великорусского государства. Продвигаясь из давно обжитой киевской области в холодный лесной край, монахи, как правило, вместе с теплом и светом Христовой веры несли и неизвестные доселе земледельческие культуры, и новые агротехнические приемы. Особое значение монастыри приобрели в период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига, когда Церковь осталась практически единственной силой, объединяющей русский народ. «Статистически бурный, былинно сказочный рост и размножение северно-русского монашества» в этот период известный историк русской церкви А. В. Карташев весьма оригинально объясняет «азиатской мимикрией северно-русского племени по инстинкту самосохранения», когда «мирское, земледельческое население окружало скромного отшельника-молитвенника... обслуживало его физическое существование и являло собой перед лицом татарских баскаков привычную картину буддийского монастыря, обслуживаемого примыкающим к нему населением и за это освобождаемого от излишнего налогового бремени государства азиатского, теократического». Подобное утверждение историка может быть спорным, но несомненно, что Церковь в целом и монастыри как часть ее явились тем покровом, под которым в неблагоприятных условиях иноземного ига вызревал зародыш будущего подъема русской нации.

В условиях расцвета феодализма Церковь становится крупнейшим землевладельцем. В Московской губернии в первой половине XVII века удельный вес церковных земель колебался по различным уездам от 40 до 60 %, в то время как помещичьей и вотчинной земли было 38 %, а остальная территория пустовала. При таком соотношении большое значение приобретает характер отношений крестьян с монастырем — земельным собственником. Показательным здесь можно считать то, как проводились в монастырских владениях земельные переделы между крестьянами.

В вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря заявлять о необходимости передела могла как община, так и отдельные ее представители. Вопрос о возможном переделе рассматривался мирским сходом, решение о проведении передела посылалось на утверждение монастырским властям. Передел мог быть проведен и без указа из монастыря, но если по поводу такого передела возникали разногласия, то он признавался незаконным.

В процесс раскладки земель монастырь вмешивался редко, монастырским властям лишь сообщалось уже принятое решение. Вмешательство землевладельца требовалось лишь во время споров, которые разбирались на мирских сходах, созванных по инициативе монастыря. Более заметным было участие монастыря в переделах земли, проводимых между двумя или несколькими общинами. Но это не означало, что решение навязывалось крестьянской общине «сверху». Монастырские приказчики обязаны были следить за тем, чтобы выборные мерщики земли добросовестно выполняли свою работу, а также ограждать последних от возможных нападок со стороны крестьян.

С момента основания монастыря зарождается внутримонастырская промышленность, возникают разнообразные мастерские: столярные, прядильные, ткацкие, портняжные, сапожные, а также иконописные и ювелирные, впоследствии перераставшие в заводы: у Троице-Сергиевой Лавры была свечная фабрика, а у Иосифо-Волоцкого монастыря — кирпичный завод. Очевидно, не вся продукция монастырских предприятий использовалась для удовлетворения внутренних нужд, часть продавалась.

Не менее активно монастыри занимались и торговлей. У их стен поднимаются торговые слободы, посады, где регулярно проводятся ярмарки. Близ Иосифо-Волоцкого монастыря «торги» устраивались 4 раза в год: в день Пресвятой Троицы, Петров день, в праздники Успения и Рождества Богородицы. Часто монастыри и сами имели торговые подворья в больших городах — Москве, Новгороде, Пскове, Киеве, Самаре.

О благотворительности православных монастырей широко известно. Хотелось бы отметить очень продуманный характер этой деятельности. Стремясь не допустить нищеты в своих владениях, обители помогали населению во время голода, эпидемий, пожаров, поддерживали в хозяйственном отношении крестьян, занимались призрением и воспитанием брошенных детей, ухаживали за больными мирянами и иноками.

Из-за недостатка данных о хозяйственной деятельности монастырей, сегодня трудно сравнивать эффективность хозяйства монастыря с аналогичными показа-

телями, например, традиционного помещичьего хозяйства. Но факты, косвенно указывающие на большую производительность труда в монастырских вотчинах, все же имеются. Например, можно сопоставить цифры о количестве монастырской земли (около $^1/_3$ всей обрабатываемой земли России) и числе крепостных (в среднем 13,3 %), то есть принадлежавшие монастырям бóльшие земли обрабатывались меньшими силами. Известно также, что монастыри получали большое количество вкладов, значительная часть которых ввиду эффективного распределения средств не использовалась на воспроизводство, а оставалась в обителях как убранство храмов и драгоценности.

* * *

...Православие оказало особое влияние и на российское предпринимательство. Сегодня эта проблема практически не может рассматриваться без учета того, что писал М. Вебер о роли протестантизма при становлении капиталистических отношений. Выдающийся немецкий социолог выделял протестантскую религию прежде всего за якобы свойственный ей исключительный рационализм, ставший краеугольным камнем так называемого «капиталистического духа». Однако те наши соотечественники, которые сегодня восторгаются «открытием» М. Вебера и сокрушаются по поводу отсутствия у нашего народа «протестантской этики», скорее всего не догадываются, что Православие выработало собственный эталон хозяйственного рационализма. Более того, литературный носитель этого эталона хорошо известен. Это «Домострой» — книга, написанная духовным наставником молодого царя Ивана IV протопопом московского Благовещенского собора Сильвестром.

Как документ эпохи только формирующегося рынка, к тому же эпохи, отягощенной политическими потрясениями, «Домострой» отразил в себе постоянную неустойчивость ситуации, угрожавшую любому хозяйственнику. Отсюда его стремление свести к минимуму зависимость от внешней среды, культ рачительности, бережливости. Отсюда же и особая забота о поддержании репутации; ведь судьба в любой момент могла повернуться так, что без помощи соседей и даже чужих людей под вопросом оказалось бы не только благосостояние человека, но и его жизнь. В такой обстановке сугубо практическое звучание получает повторяемая Сильвестром евангельская мудрость: «...всякую скорбь и притеснение с благодарностью претерпи, если обидят — не мсти, если хулят — молись, не воздавай злом за зло, согрешающих не осуждай, вспомни и о своих грехах...» Ежедневное, ежечасное следование этой заповеди было необходимо для того, чтобы завоевать доверие окружающих, обрести кредитоспособность. Забота о репутации проявилась и в том, как ставился вопрос о качестве. «Не понравится товар — обратно возьму и деньги отдам»,— писал автор «Домостроя». Не одно поколение русских купцов воспитывалось в таких традициях. Как вспоминал впоследствии Владимир Павлович Рябушинский — представитель второго поколения этой известной фамилии, «уклад жизни почти до самой революции мог называться патриархальным: сидели в своих особняках-усадьбах, как западные средневековые феодалы в замках». В этой среде, ориентированной на православную нравственность и вековую народную мудрость, «учились мелочам, ритуалу, а через них и духу московской хозяйственной деятельности».

Но Православие не просто нашло свой собственный эквивалент протестантскому рационализму. Оно изначально исходило из более высоких нравственных критериев, что не могло не отразиться и на деловой сфере. В противоположность протестантскому «предопределению к спасению» и «оправданию верой» этической нормой Православия является, по словам протоиерея отца Сергия Булгакова, «хождение перед Богом с мыслью об ответственности перед Ним». Для православного человека сам по себе успех предпринятого дела, величина приносимой им прибыли еще не является доказательством его этической оправданности, богоугодности. «Краше быть в праведном убожестве, чем в неправедном богатстве»,— предписывал все тот же «Домострой», и русские купцы, часто обвиняемые в склонности к обману, в подавляющем большинстве своем твердо следовали этой заповеди.

Представители московского купечества в большинстве своем происходили из крестьянской среды. О них говорили, что пришли из деревень с котомками и в лаптях и сделались миллионерами. В нравственном же развитии, в привычках, в быту они оставались неизменными, и лишь столичная жизнь отшлифовала их внешне. Купечество хранило древние обычаи и веру отцов и дедов.

Художественные и публицистические произведения, посвященные событиям того времени, пестрят указаниями на поразительную религиозность купечества, иногда выраженную терминами «мракобесие», «домостроевщина». Но редко литература указывала на тот положительный импульс, который давала эта религиозность развитию частных предприятий и хозяйства в целом, как проявлялась в повседневном быту, в хозяйственной деятельности. Редко упоминалось и о том, что церковность составляли не только общехристианские нормы, но и традиционные практические хозяйственные добродетели: рационализм, включающий в себя прилежание, усердие, предприимчивость (оборотистость), осмотрительность, верность и точность в деловых отношениях, воздержание и милосердие, которое в хозяйственной жизни реализуется в благотворительности. Соблюдение христианских норм поведения связывалось с успехом, хозяйственный процесс воспринимался как Промысл Божий, где человеческая воля часто бессильна.

Система ценностей, напрямую связанная с Православием, во многом определяла поведение представителей торгово-промышленной Москвы и легла в основу внутрикупеческих взаимоотношений. Очень популярна среди купцов была ветхозаветная книга Иова, в которой пророк говорит: *полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты надежда моя? Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много?... я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего... Но Он ... не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его* (Иов 31, 24—25, 28; 34, 19). Не случайно, что именно в России получило распространение такое явление, как заключение сделок посредством честного слова, скрепленного не подписью и печатью, а крестным знамением. Крепко было купеческое слово, и, видимо, в этом одна из причин того, что даже при развитом рынке многие сделки заключались вне биржи — в амбарах и трактирах. В. А. Гиляровский, знаток московской жизни начала нынешнего века, описывает один из таких трактиров, прозванный «хлебной биржей», где собираются за чаем «солидные купцы, делают сделки с уха на ухо, предъявляют образцы, после чего ударяют по рукам и едут обедать к «Яру». Через час агент из какого-нибудь порта мог сообщить, что цены поднялись, в силу чего только что заключенная сделка оказывалась убыточной. Но раз слово было дано, приходилось нести и потери».

Часто купец мог пользоваться только кредитным капиталом. Предоставление кредита основывалось на доверии кредитора. Не случайно в то время слова «вера» и «кредит» были синонимами. Примечательно и то, что первостепенное значение имел именно беспроцентный кредит.

Характерны в этом отношении методы торговли Михаила Алексеевича Соколова, чья букинистическая лавка находилась в Москве на Никитской. Про него говорили, что он душу покупателя насквозь видит. Так, придет «какой-нибудь искатель книги и начнет рыться на полках. Соколов сразу почувствует, что денег у покупателя нет, а книга ему нужна... И наградит ошеломленного покупателя пачкой книг на значительную сумму» в долг, на веру.

Такие взаимоотношения устанавливались на основе деловых качеств купца, фирмы. Оценка их достоинств была иной, чем, например, во Франции, где торговец старался продать как можно дороже, хотя бы за счет сокращения оборота; где хорошим купцом считался тот, кто умел продать дорого. В России, наоборот, хорошей фирмой считалась та, которая могла торговать дешевле, чем ее конкуренты. Однако эта дешевизна не должна была идти за счет недоплаты торговому персоналу.

Другим проявлением высокой нравственности дореволюционного российского предпринимательства являлся культ честной конкуренции. «Не знаю почему,— писал автор мемуаров «Москва купеческая» П. А. Бурышкин,— между московскими «скупщиками» (оптовыми торговцами текстильным товаром.— *Авт.)* никакой общности не было, разве что были друг с другом знакомы, да и то более домашним порядком, а не по деловым отношениям. Совершенно не было в обычае обмениваться справками о кредитоспособности покупателя или иными деловыми сведениями. Считалось неуместным заходить в чужой амбар, даже к знакомым. Очевидно боялись, что таким путем можно было выведать какие-либо коммерческие тайны и создать «недобросовестную конкуренцию». О том же косвенно свидетельствуют воспоминания известнейшего московского купца П. И. Щукина, который, много говоря о своих покупателях, совсем не упоминает о конкурентных фирмах.

Следствием постоянного «хождения перед Богом» была также щедрая благотворительность русских предпринимателей. Достаточно назвать суммы, которые потратили на дела милосердия только некоторые из них: Бахрушины — 3,4 млн руб., Третьяковы — 3,1 млн, А. К. Медведникова — более 2 млн, Г. Г. Солодовников — более 10 млн. А вклад С. И. Мамонтова, С. Т. Морозова, К. С. Алексеева (Станиславского) в отечественную культуру не подлежит оценке в денежном выражении. Являясь мощным стимулом развития здравоохранения, просвещения и культуры, благотворительные пожертвования стали одним из регуляторов социальной стабильности в стране. Причем не только крупные купеческие фамилии тратили деньги на благотворительность, но и мелкие торговцы. Такова была российская альтернатива «кровавым законам» против бедняков и бродяг, на которых взрастал капитализм в других «цивилизованных» странах.

Не менее важным залогом социальной стабильности был свойственный российскому предпринимательству особый тип внутрифирменных отношений, в котором воплотился православный дух соборности, стремление любого социального организма, будь то семья, предприятие или государство, к целостности. «Служащие,— вспоминал о деле своего отца В. П. Рябушинский,— начиная с главного доверенного, бухгалтеров, приказчиков, артельщиков и кончая рабочими, все это — долголетние сотрудники. Редко-редко кого-либо увольняли, разве только что за очень крупные проступки, воровство или уж очень бесшабашное пьянство. Отношение было патриархальное. Если кто-либо сам уходил без особых причин, то это было для хозяина «поношением». В хороших домах с гордостью говорили: «От нас уходят только когда помирают».

«Хорошей» фирма считалась лишь тогда, когда служащие знали, что их положение лучше, чем на других предприятиях, и стремились остаться на службе, покидая ее только при намерении начать собственное дело. Фирмы, где служащие из-за плохого обращения с ними часто менялись, уважением не пользовались. Их презрительно называли проходными дворами.

Фабрика в России конца XIX — начала XX веков стала уже «целым городом», где было все необходимое для жизни: школа, больница, жилье для рабочих и служащих, столовая, библиотека, роддом, дом для престарелых, иногда даже театр, как на Никольской мануфактуре Саввы Морозова.

Фабричные столовые принадлежали артелям и были дешевы, а в фабричных магазинах можно было покупать товары в кредит. Предприятия содержали свою пожарную команду и полицейских, воспринимали обслуживание окрестного населения как «повинность».

Такая ситуация существовала до рубежа двух столетий, и ломка ее, переход к обезличенным отношениям крупного производства, оказался для русского пролетария, вчерашнего патриархального крестьянина, весьма болезненным. Жаль, что эта сторона экономического прогресса нашей страны до сих пор не попала в поле зрения историков, изучающих причины революции 1905—1907 годов.

Нельзя не сказать и еще об одной особенности деловой жизни России тех лет, также связанной с соборным мироощущением русского человека, с верой в предпочтительность достижения любых целей через единение, с неприятием безудержного эгоизма. Речь идет о широком распространении артельных форм в разных областях народного хозяйства. Особый интерес с точки зрения рассматриваемой темы представляют артели организованные в сфере обслуживания предпринимательской деятельности: кассиры, исполнители денежных поручений, хранители товарных складов, биржевые маклеры. Артель не только давала таким людям определенные гарантии на случай непредвиденных обстоятельств, но и ручалась за своих членов перед клиентами, а значит, должна была заботиться о поддержании определенного уровня предоставляемых услуг.

* * *

Хозяйственная деятельность дореволюционной России в нравственной основе своей определялась требованиями православного вероисповедания. Это была экономика, в которой интересы отдельных людей не приносились в жертву абстрактной идее экономической эффективности. Православная Россия шла к своему «социальному рыночному хозяйству», причем значительно раньше Западной Европы. И сегодня, когда страна стоит на пути возрождения предпринимательства, важно обратиться к своему тысячелетнему духовному опыту.

В. ПИСЕМСКИЙ, Ю. КАЛАШНОВ,
Е. МАЛОФЕЕВА, Е. ПЛАТОНОВА

Проблема общественного служения в работах М. М. Тареева

В настоящее время, когда история России находится на переломе и наш народ мучительно ищет пути, которые могут привести к духовному выздоровлению наше общество, особенно интересным представляется опыт людей, уже переживших подобные события на исходе XIX столетия. В те времена, по свидетельствам современников, Россия также искала новые пути нравственного, политического и экономического возрождения. В качестве примера такого опыта можно рассмотреть работы М. М. Тареева (1866—1934), профессора Московской Духовной Академии по кафедре нравственного богословия. Проанализируем и сопоставим с современной ситуацией его работу «Живые души. Очерк нравственных сил современной России» (Сергиев Посад, 1910).

Автор прямо указывает, что на создание этой работы его подвигнул переживаемый Россией высокий общественный подъем, который разделял историю страны на старый период бесправия и новый период «правового порядка, который введет Россию в семью культурных народов в качестве равного члена». Автор определяет себя как специалиста в области морали, а целью своих исследований ставит поиск героев, деятелей духовного возрождения, которые будут определять со временем жизнеспособность государства и общества. М. М. Тареев пишет, что в народе заключены огромные нравственные силы, но современные ему формы официальной жизни Церкви не приспособлены к тому, чтобы их пробудить, поэтому успех имеют сектантские, буддийские, магометанские движения, способные привлечь к себе сторонников за счет более свободного религиозного мышления и опыта. «Общественная жизнь распалась на два отдельных несоединяющихся между собой русла: русло языческое, внерелигиозное, в котором несется мощный поток почти всей нашей культуры, и в частности политика, и русло (официальное) христианское, совершенно чуждое общественному течению...»— указывает автор. Каковы же эти нравственные христианские силы, способные пробудить в народе заложенную в нем моральную энергию и создать прецедент христианского общественного служения? Общественная церковная ситуация рассматривается автором с двух точек зрения: научной — излагаются основы нравственного богословия (см. работу «Церковность») и практической — описывается ситуация, наличествующая в стране, анализируются разнообразные формы христианского движения.

Научные основания представлены таким образом. Существует три уровня церковной жизни: метафизически-благодатная, общественно-природная и лично-сознательная сферы жизни. Общественно-природная сфера в силу исторических причин оказалась неразвитой в России. Упор делался на развитие жизни литургической (церковной) и личной (монашеской). Общественное служение как еще один путь спасения является, по мнению автора, близким к общению со злом мира. Он ссылается на авторитет епископа Антония, который писал в связи с этим: «У нас всегда было много благочестивых людей, но не было благочестивого общества, благочестивой общественной жизни». Поэтому цель нравственного богословия автор видит в рассмотрении понятия церковности как универсальной общности духовно-свободных личностей с соборным внутренним строем и с духовными отношениями. Прототип общественного служения — апостольская община в Иерусалиме. Особой ценностью он провозглашает бескорыстное служение людям, выражающееся в помощи больным, бедным, а также в обучении и воспитании детей в духе Православия.

Явным примером «живой жизни» ему представляются организованные в конце века женские монастыри, целью которых была непосредственная помощь ближним. Таковыми являлись Киевский Покровский (Княгинин) монастырь, созданный Великой княжной Александрой Петровной для развития народного врачевания и обучения монахинь-врачевательниц. М. М. Тареев приводит слова Великой княгини: «Живое монашество — вот знамя, которое столь дорого моему сердцу и которому я уповаю служить до последнего издыхания. Никакие монашеские обеты и правила не мешают любить ближнего как самого себя, служить болящим, питать неимущих, призревать сирых и убогих, обучать желающих, ибо тогда монастыри будут иметь двойную силу и значение». В своих поездках автор посещает еще несколько монастырей: Вировский женский и Леснинский женский, которые также были центрами врачебно-благотворительной деятельности. В отличие от других монастырей, для которых врачебное и воспитательное служение было делом второстепенным, здесь служение ближним было основным средством спасения. Вся монастырская жизнь сосредоточивалась вокруг лечения больных, благотворительности и воспитания детей. И такой тип монастырской жизни являлся для автора более необходимым и оправданным, ибо он отвечал настроению тогдашнего российского общества. Лучшие представители молодежи стремились служить своему народу, но официальные формы государственности и церковности не были привлекательны для них, в то время как антигосударственные и антицерковные течения были более адекватны целям общественного служения. Поэтому такого рода монастырская жизнь, открытая для широкой помощи страждущему народу, понималась автором как прекрасная возможность для молодежи реализовывать свои благородные порывы. Следует отметить, что основательницы монастырей являлись представительницами высшего общества и интеллигенции.

Идею живого служения можно было бы с пользой применять и в наши дни. Сейчас в церковь приходит много молодежи, желающей оказывать помощь страждущим. Разнообразные способы врачевания, благотворительности и обучения могут быть более понятны и близки им, воспитанным в светской традиции и далеким от аскетической монастырской жизни. Правда, серьезным препятствием для организации такого рода центров благотворительности является отсутствие финансовой поддержки. М. М. Тареев также отметил, что все монастыри жили за счет щедрых пожертвований царской фамилии. В нынешние времена помощь могут оказать только нарождающиеся коммерческие образования. Вот с кем следовало бы устанавливать связи, помогать им развиваться и оказывать воспитательное воздействие на них, ибо во всем мире организации, имеющие отношение к духовной деятельности (музеи, театры, и т. д.), содержатся в основном за счет предпринимателей.

Одним из серьезных отличий современной ситуации от дореволюционной является то, что во времена М. М. Тареева запас нравственных сил народа был огромен, а в настоящее время из-за семидесятипятилетнего разбазаривания моральной энергии народа появилась новая задача — возобновление утерянных ресурсов. Восстановление нравственных сил непосредственно связано с духовным возрождением, то есть с благодатным

воспитанием и образованием, накоплением нравственной энергии через соприкосновение со святынями. Думается, что образец живого общественного служения сложноосуществим: сейчас немного найдется людей, имеющих силы на самопожертвование ради ближнего. Однако некоторые идеи общественного служения, создания благочестивой общественной жизни можно реализовывать в рамках возрождаемого церковного прихода, ибо он может сочетать в себе и духовно-культурный центр, и благотворительную организацию, и школу катихизации. Во взаимодействии с приходом могут существовать и межприходские братства: благотворительные, врачебные, издательские, культурные и др. Сейчас, по нашему мнению, это наиболее доступная в организационном и финансовом отношении форма общественного служения, являющаяся основой для создания благочестивой общественной жизни.

Еще одной формой общественной христианской жизни, описанной М. М. Тареевым в своей книге, являлось Крестовоздвиженское трудовое братство близ г. Чернигова, организованное Н. Н. Неплюевым. Трудовое братство было ассоциацией христиан, основой которой являлся производительный труд членов братства и их общежитие, что-то среднее между монастырем и крестьянской общиной. В отличие от монастыря, который лечил и воспитывал опираясь на внешнюю помощь, братство не занималось благотворительностью вне себя, но только поддерживало членов общины. Совместная жизнь и молитва, труд крестьянский и ремесленный, школьное обучение детей давали возможность членам братства иметь обеспеченный быт и время для духовных занятий. Вход и выход из общины были свободными. Н. Н. Неплюев считал, что в жестких капиталистических условиях настоящему христианину, который любит труд, не выгодный ему самому, а полезный обществу, не выдержать конкуренции и не заработать лишней копейки. Для таких честных тружеников неизбежны братства, которые гарантируют им вполне обеспеченную жизнь, образование детям и заботу в старости. Однако братство, как всякий тип коммуны, несло в себе и отрицательные стороны такого типа организации. С одной стороны, более совершенная организация труда порождала экономический подъем, но с другой — строгая регламентация жизни переходила с экономической на индивидуальную и духовную стороны существования, что порождало конфликты внутри братства. М. М. Тареев отмечал также излишнюю замкнутость братства и предлагал больше внимания уделять милосердию и помощи тем, кто страждет вне его стен. Однако при всех недостатках такой тип христианской жизни имеет свои преимущества в нынешние смутные времена всеобщего разобщения и падения нравов. Стоило бы серьезно изучить данный опыт и по возможности пропагандировать его на страницах церковной печати.

В заключение хочется сказать, что в свое время идеи общественного служения М. М. Тареева подвергались сомнению и критике в официальных церковных кругах. Возможно, в тогдашней российской ситуации это было оправданно, но сегодня в измученной и раздробленной стране идея создания православной общественной жизни, целью которой является всесторонняя помощь ближнему, сочетающаяся с его духовным просвещением, с необходимостью требует претворения в действительность, ибо именно на этих путях лежит возрождение нашей Родины.

Е. ВУЧЕТИЧ

Деньги милосердия

Прекрасно, если во времена тяжелейших социальных потрясений в общем хаосе мнений, прогнозов и лозунгов ясно слышится призыв к милосердию, а не к насилию и агрессии. Хотя нельзя не заметить, что в настоящее время слова «милосердие», «благотворительность», с одной стороны, приобрели некоторый конъюнктурный оттенок, а с другой стороны, полностью не раскрыта глубинная суть этих понятий, поскольку они все еще не стали неотъемлемой частью общественного мышления, формировавшегося в тоталитарных традициях. Мы все еще склонны воспринимать благотворительность как некую государственную функцию, осуществляемую либо через систему социального обеспечения, либо через общества, мало отличающиеся от государственных структур. Однако эти структуры настолько скомпрометировали себя, что их благотворительная деятельность вызывает справедливое недоверие людей.

Между тем не нужно искать какие-то новые формы благотворительности и оказания милосердия людям, нуждающимся в нем, поскольку в нашем Отечестве эта деятельность всегда была одной из главных функций Православной Церкви, за исключением того периода, когда Церковь была почти полностью подавлена государством.

В свое время благотворительностью были охвачены все нуждающиеся в помощи. Оказывалась помощь и жертвам войны — солдатам, раненым и инвалидам («военно-увечным», как их называли ранее), семьям военнослужащих, недужным — тяжелобольным, калекам, душевнобольным, престарелым. Получали помощь и социально-ущербные — нищие, безработные, сироты, безграмотные, и жертвы бедствий — погорельцы, голодающие. Значительная помощь оказывалась и морально оступившимся людям — алкоголикам, осужденным.

Принимаются во всѣхъ столовыхъ О-ва Трезвости въ уплату за обѣды и въ обмѣнъ на деньги знаки по всякое время до 1-го Марта 1921 г. Не выкупленные въ семъ срокъ считаются полученными изъ кассы О-ва. Всѣхъ тѣхъ, кто выкупитъ на сумму мѣсячнаго оборота столовыхъ Общества.

Эта деятельность тре-

Статья написана по результатам исследования коллекционных материалов и каталогов ряда московских и иногородних коллекционеров.

бовала серьезной организации, хозяйственного и финансового обеспечения. Благотворительная деятельность осуществлялась многочисленными обществами благотворительности, попечительствами, комитетами помощи. Как правило, эти организации учреждались при церковноприходских общинах, а в тех случаях, когда они функционировали при муниципальных органах управления или при других светских организациях, Церковь принимала самое активное участие в их работе.

В рамках благотворительных обществ организовывались лазареты, больницы, приюты (Божии дома), где тяжелобольных, инвалидов и душевнобольных обычно обслуживали сестры и братья милосердия из числа мирян-доброхотов или послушников монастырей. Открывались столовые и чайные, в которых все нуждающиеся могли получить питание по существенно сниженным ценам либо бесплатно. Открывались также производственные мастерские и церковноприходские школы, в которых бесплатно обучали ремеслу и грамоте всех, кому это было нужно.

Финансирование благотворительной деятельности осуществлялось за счет государственных субсидий, вкладов общественных организаций и пожертвований отдельных благотворителей. Известно, что и Церковь делала весьма значительные пожертвования на создание лазаретов, Божиих домов, школ, жертвовала крупные суммы в благотворительные организации для раздачи нуждающимся. Вместе с этим она проводила большую работу по воспитанию прихожан в духе милосердия и побуждала их к благотворительности.

Для организации сборов пожертвований от частных лиц выпускались при непосредственном участии Церкви специальные благотворительные марки. Они

являлись своего рода квитанциями, фиксировавшими совершенное благодеяние в помощь нуждающимся, и были аналогичны современным благотворительным билетам стоимостью в 1, 3, 5 и 25 рублей, которые выпущены Советским детским фондом имени В. И. Ленина. В отличие от последних благотворительные марки тех лет выпускались по «копеечному» номиналу, что облегчало их приобретение, а большие тиражи и повсеместное распространение обеспечивали достаточные и устойчивые поступления на пользу страждущим. Марки были красочно оформлены, имели религиозную символику и текст, призывавший делать пожертвования.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, можно сослаться, например, на благотворительную марку, выпущенную в Петрограде «в пользу общины святой Евгении», владивостокскую благотворительную марку «раненым и больным воинам и семьям призванных», на которой изображена сестра милосердия, не дающая упасть российскому флагу и поддерживающая раненого солдата, или марку «жертвам войны», выпущенную в Феллине, на которой изображена сестра милосердия с георгиевским кавалером.

Как уже упоминалось, Церковь делала большие пожертвования для раздачи нуждающимся. Для организации отчетности и контроля за расходованием этих средств выпускались благотворительные боны — талоны, квитанции, чеки, кредитные марки.

По договоренности с владельцами магазинов, лавок, столовых и чайных эти суррогаты денежных знаков принимались в платежи за товары, продукты и услуги. Так, талоны Пермского комитета по призрению нищих принимались «...в платежи: в народной и Богородицкого попечительства столовых, в торговлях на рынке — Н. И. Забылова, А. М. Варова; в мясных — Костарева, Звездакова, Баженова в ст. Слободке, бакалейной торговле — Валетовых, Шамсутдинова, Рахмутуллина и др.». Существенно, что на благотворительные боны, распространяемые через общества борьбы за трезвость, нельзя было приобретать винно-водочные изделия. Например, марку муромского предтеченского общества трезвости можно было обменять только на «пищевые продукты в чайной у Семагина и в лавке Смолянинова».

О непосредственном участии Церкви в благотворительном движении борьбы за трезвость напоминают «талонные марки» Благовещенского общества трезвости «Алкоголь — яд», подписанные председателем общества протоиереем П. Воздвиженским.

Предназначенные для распространения среди нуждающихся благотворительные боны зачастую выкупались состоятельными благотворителями либо как свидетельство о безвозмездном благодеянии, либо для раздачи милостыни.

Коснувшись выпуска благотворительных «денег», уместно упомянуть и о других бонах, выпущенных Церковью.

В условиях дефицита обращающихся денежных знаков, возникшего во время первой мировой войны и в годы послереволюционной разрухи, Церковь была вынуждена выпустить ряд кредитных документов,

предназначенных для внутреннего применения при расчетах со своими прихожанами.

Так, Благовещенская церковь в Екатеринославе выпустила боны номиналом 10, 15, 20, 25, 30, 50 копеек и 1 рубль — «взамен сдачи», Спасская церковь в Кременчуге — «сдачу свечного лотка», достоинством 50 копеек, 1, 3, 5 и 10 рублей. Известны боны батумской Никольской церкви номиналом 5000, 10 000 и 20 000 рублей, выпускавшиеся до денежной реформы 1921 года и номиналом 1 и 10 рублей, выпущенные после нее. Греческая Православная Церковь в г. Сухуми выпускала боны достоинством 5, 10, 15 и 25 рублей. Общество потребителей Покровского прихода в г. Майкопе выпускало «разменные квитанции» номиналом 50 копеек и 1 рубль, а приходской совет Ростовского-на-Дону кафедрального собора в честь Рож-

(окончание на с. 53)

Митрополит Филарет (Дроздов)

Рассуждение о нравственных причинах неимоверных успехов наших в войне 1812—1813 годов

...когда мы находились среди таких событий, которые, ниспровергнув чаяния нашего врага, превзошли нашу собственную надежду и показали в нас надежду отчаянной Европы, какой сын Отечества не обязан, для себя и Отечества, восходить мыслью и сердцем к источнику сих благословенных событий, дабы всеми силами охранять оный и, если можно, распространять его благотворные излияния?

<...>Вернейшие успехи брани предуготовляются прежде брани; меч пожинает большей частью те лавры, которые посеяны миром. Казалось, никто лучше врага не знал сей опытной истины. Пред настоящей войной мы имели пять лет искреннего мира с ним, а он столько же, если не более, времени приготовления к войне с нами.

Покрываясь личиной нашего союзника, не простирал ли он тайную руку на расторжение других наших союзов? Не он ли наипаче раздувал попеременно на той или другой границе обширной империи пламя войны, которая хотя не изнуряла ее, но развлекала, хотя приобрела ей новую славу и новые области, но не дала насладиться отрадой и плодами желанного мира? Когда желание всеобщего мира убедило нас оказать холодность непреклонной морской державе, не питал ли он тогда сокровенного желания отяготить действие сей меры над нами самими? Не старался ли он устроять себе в собственных ваших пределах невидимое передовое ополчение, посылая следами сиротствующих сынов царства французского, которые бегут к нам от пожравшей их Отечество заразы — толпы извергов мятежа, которые несут свою язву с собою, и сынами севера, столь же чуждыми низости подозрения, как и слабости ухищрения, приемлются иногда в их безопасные жилища, как змея в недро? Я не буду ответствовать на сии вопросы, ибо не желаю проникать в дела тьмы, которых прозорливое правительство не желало, может быть, обнажать по великодушию или совсем не хотело примечать из презрения.

Но когда среди мира, долженствовавшего сохранить Европе остаток ее свободы, Франция разрушала престолы, поглощала города, подавляла слабых союзников, когда войска, столь нужные на юге, не оставляли севера, но еще час от часу в большем числе, подобно тучам, неслись туда же из порабощенных царств, для кого могли быть загадкой намерения властолюбивой державы? Чем огромнее были ее приготовления, тем яснее показывали, против кого напрягает она свои силы.

Что же мы делали в сие время? — О! Что мы тогда делали, то, может, не токмо врагам, но и доброжелателям нашим казалось недальновидным или недостойным сынов силы; но последствия дают нам право говорить, что то было премудро и велико. Мы свято сохранили мир, терпеливо напоминали о его законах вероломному союзнику и, наконец, весьма тихо приблизились к своим границам токмо для того, чтобы с миром идти навстречу самой брани.

Если превосходное число войска, бодрость воинов, обнадеженных сим превосходством, благовременные и обильные к войне приготовления, свобода избрать образ, время и место военных действий суть начатки военных успехов, то, взирая, с одной стороны, на целую почти Европу, прельщением и угрозами вовлеченную в предприятия одного властолюбца, с другой — на Россию, оставленную союзниками, похищенными великим вихрем или устрашенными, занятую войной с многочисленным народом и под маниями кроткого монарха, в тишине ожидающую приближения новой и опаснейшей бури,— не мог ли бы кто сказать, что Наполеон, еще не начиная войны, уже побеждает? Так, по крайней мере, думал он сам, и должно признаться, что его предсказания о завоевании России, только ныне смешные, могли казаться тогда не столько неимоверными, как то, если бы кто стал предсказывать конечное истребление бесчисленных союзных полчищ. Но непорфирородный царь, возжелавший быть еще непомазанным пророком, не провидел того, что, кроме физических и политических, государства одушевляются и действуют высшими нравственными силами, что насилие возбуждает против себя те самые силы, которые ему покоряются, что ухищрения могут быть перехитрены или разрушены нечаянностью, что правота всегда могущественнее коварства и злобы, своей твердостью и провидением. Высокоумный повелитель надменного мнимой образованностью народа не знал и, к продолжению бед Европы, не изучил и доселе сего простого языка нравственности.

Необыкновенным открытием военных действий враг довершил чертеж вероломства и, по-видимому, приобрел новый залог чаемых успехов. Он начал брань не так, как государь, который, не могши убеждением расположить другого монарха или народ к справедливым, по его мнению, пользам своей державы, торжественно возвещает ему и другим, что употребит данную ему провидением силу для достижения своей цели, он начал брань или как некий бог браней, который никому не обязан открывать своих предопределений, как некий крамольник, внезапным восстанием поспешающий предупредить казнь, который чувствует себя достойным. Сим наглым попранием народных прав он открыл себе путь безнаказанно попирать нашу землю, между тем как мы принуждены были в одно время и отражать его нападения и только еще приводить к единству движения распростертого по пространным областям войска, коего числа и в соединении не могло быть страшно для слиянных сил шестнадцати народов.

Дано кровопролитнейшее из всех известных в наши времена сражение, в котором чем более победа колебалась между превосходством сил и совершенством искусства, между дерзостью и неустрашимостью, между отчаянием и мужеством, между алчбою грабежа и любовью

к Отечеству, тем торжественнее увенчана правая сторона. Но какой опять мрак после столь светлой для нас зари! Многочисленная потеря закрыта неисчислимыми остатками, победители утомлены победой, и дерзость «врага столиц» в свою чреду могла величаться, если не покорением столицы, по крайней мере вступлением в ее священные стены, обнажением ее благолепия, уловлением ее славного имени в поругание.

Если взаимно сообразить нетерпеливое стремление Наполеона в Москву и его упорное в ней медление, вопреки страстям его, то могут открыться мысли, которые имел он, войдя в сию столицу: «Теперь,— думал он,— я наступил на сердце России. Кто принудит меня обратить вспять мою ногу? Быв отнюдь не так силен, как ныне, я ступил в Вену и раздавил Германию. Москва, по крайней мере, должна вместе с собой смирить предо мною Россию».

Вообразим же, что в сию самую минуту, когда гордость и удача вдыхали утеснителю Европы столь высокомерную надежду, явилась бы истина и произнесла бы над ним свой суд: «Ты не наступил на сердце России, но, преткнувшись, оперся на грудь ее и вскоре будешь отражен и низвержен. Россия не будет унижена, но вознесется в славе, доселе невиданной. Война, расположенная по чертежу коварства и злобы, достигла своего предела: начинается брань Господня. Ты расхитил преданную в руки твои судьбой столицу и будешь стрегом (заключен.— *Ред.*) в ней, как уловленный хищник в темнице; а сие возбудит рабов твоей великой темницы к покушению сокрушить свои оковы. Поражаемый отовсюду, ты прибегнешь к обыкновенному твоему оружию лживого языка, но принужден будешь дать твоей империи повеление, чтобы она тебе верила, то есть признаться пред целым светом, что твоя империя тебе не верит. Ты побежишь, как тать из той земли, в которую вторгнулся, как разбойник; и в столь же краткое время, как ты пришел сюда, тебя увидят в заточении собственного твоего дома, твои татьбины* — в руках законных владетелей, твою великую армию — в плену, в снегах и в холмах могильных». Кто мог бы тогда отличить сии верные прорицания от суетных прещений? Кто узнал бы голос истины?

Но наконец истина оправдана от сынов своих, и судьба России от глубокого мрака изведена, как полдень, путями Провидения. Да возвестится истина! Да благословится Провидение!

Участь государства определяется вечным законом истины, который положен в основание их бытия, в который, по мере их утверждения на нем или уклонения от него, изрекает на них суд, приводимый потом в исполнение под всеобъемлющим судоблюстительством Провидения.

Что есть государство? Некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенный по наружности, но невидимой властью сопряженный с единством всецелого. Итак, чем постояннее оно удерживает себя в союзе верховного Правителя мира соблюдением Его закона, благочестием и добродетелью, тем точнее входит во всеобщий порядок Его правления, тем несомненнее покровительствуется Им, тем обильнее приемлет от Него силы к своему сохранению и совершенствованию. Оставив Бога, оно может быть на некоторое время оставлено самому себе, по закону долготерпения, или в ожидании его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззаконий, но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы.

Что есть государство? Великое семейство человеков, которое, по умножении своих членов и разделении родов, не могши быть управляемо, как в начале, единым естественным отцом, признает над собой в сем качестве избранного Богом и законом государя. Итак, чем искреннее подданные предаются отеческому о них попечению государя и с сыновней доверенностью и послушанием исполняют его волю, чем естественнее государь и поставляемые им под собой правители народа, по образу его, представляют собой отцов великого и в великом меньших семейств, украшая власть благотворением, растворяя правду милосердием, простирая призрение мудрости и благости от чертогов до хижин и темниц, тем соединяющие правление с подчинением узы — неразрывнее, ревность ко благу общему — живее, деятельность — неутомимее, единодушие — неразлучнее, крепость — необоримее. Но когда члены общества связуются токмо страхом и одушевляются токмо корыстью собственной, когда глава народа, презирая его, употребляет орудием своего честолюбия и злобы, тогда есть покорные невольники, доколе есть крепкие оковы, есть служители кровопролития, доколе есть надежда добычи, а при наступлении общей опасности все связи общества ослабевают, народ без бодрости, престол без подпоры, Отечество сиротствует.

Что есть государство? Союз свободных нравственных существ, соединяющихся между собою, с пожертвованием частью своей свободы, для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия. Законы гражданские суть не что иное, как примененные к особым случаям истолкования сего закона и ограды, поставленные против его нарушения. Итак, где священный закон нравственности непоколебимо утвержден в сердцах воспитанием, верою, здравым, неискаженным учением и уважаемыми примерами предков, там сохраняют верность к Отечеству и тогда, когда никто не стережет ее, жертвуют ему собственность и собой без побуждений воздаяния или славы, там умирают за законы тогда, как не опасаются умереть от законов, и когда могли бы сохранить жизнь их нарушением. Если же закон, живущий в сердцах, изгоняется ложным просвещением и необузданной чувственностью, нет жизни в законах писаных, повеления не имеют уважения, исполнение — доверия; своеволие идет рядом с угнетением, и оба приближают общество к падению.

Приложим сии всеобщие истины к настоящему положению Отечества, они покажут состав и меру его величия.

Верует Российское царство, что владеет Вышний царством человеческим и, неотступно держась верой и упованием всемощного сего Владыки, и от Него прияло мощь, дабы, не колеблясь, удержать на раменах своих всю тяжесть своего бедствия, когда всеми земными силами было бы боримо, или оставляемо. Когда правота и великодушие упреждены были в мерах безопасности вероломством и нарушением народных прав, благочестивейший монарх не поколебался, но поручил свое дело Богу и не усомнился в народе своем. Верный народ не поколебался, но вверил судьбу свою Богу и монарху. Продолжение и возрастание общей опасности нигде не могло быть примечено, разве при алтарях, где моления становились продолжительнее, возрастало число притекающих, отверзающиеся Господу сердца, уже не таясь собратий, изливались в слезах умиления, и где отходящие на брань принимали последнее напутствие. Когда против чрезмерного числа вражеских полчищ правительство вынуждено было поставить неискушенных в брани граждан, вера запечатлела их собственным своим знамением, утвердила своим благословением, и сии неопытные ратники подкрепили, обрадовали, удивили старых воинов. А когда неисто-

* Похищенное тобой.

вые скопища нечестивцев не оставили в мире и безоружную веру, когда наипаче в богатой древним благочестием столице исполняли свои руки святотатствами, оскверняли храмы живого Бога и ругались Его святыне, усердие к вере превращалось в пламенную, неутолимую ревность наказать ее хулителей и даже в ободряющую надежду, что враг Божий недолго будет счастливым врагом нашим. Наконец, с того времени, как по исполнении дней тяжкого искушения Господь сил увенчал нас оружием своего благоволения, на необозримом поприще сколь знаменитых, столь же трудных подвигов, не тем ли наипаче высоким чувством одушевляется и укрепляется победоносное воинство, что идет под невидимым предводительством Бога отмщений?

Крепкий союз любви между подданными и государем, которого привыкли они видеть нежным отцом своим и мудрым неусыпным промыслителем, есть другой источник силы, сохранившей невредимой целость государства против напряженнейших усилий к его потрясению и сообщившей благоустройство и живость его действиям во дни нестроения. Тогда как уже враг некоторые области его занимал, а многим угрожал, оно принуждено было только еще собирать новые силы и пособия военные. Какие же необыкновенные меры потребны были для того, чтобы сие исполнено было и с невозмущенной точностью, и с неутомимой поспешностью, и с удовлетворением необъятных нужд и без опасного стеснения народа? Одно слово государя. Будучи уверен в чувствах своего народа, он пригласил его ко всеобщему восстанию против врага, и точно все восстали. Каждый поместный владелец учреждал посильное войско для слияния в общую силу, множество свободных рук оставляли весы, перо и другие мирные орудия и простирались к мечу. Свободные пожертвования на потребности брани приносимы были не только свободными щедро, но и теми свободно, которые сами могли быть представлены другими в пожертвование. Те, которых семейства были в опасности, обращались от них к общей опасности. Семейства менее, нежели обыкновенно, плакали, провожая новых ратников, забывали родство, помышляя об Отечестве. Приверженность народа к своему правительству не ослабевала и там, где затруднялись или прерывались сношения с правительством. Можно сказать, что в Москве в самое время несчастного ее превращения из столицы Российской в ужасный стан французский подданные Александра были вернее своему государю, нежели рабы Наполеона своему повелителю; ибо известно, что своевольство французского войска, еще более пагубное для него самого, нежели для опустошенной им столицы, не могло быть укрощено ни присутствием, ни повелениями, ни правосудием, ни самой жестокостью Наполеона. Между тем как граждане московские, сохраняя послушание к единому законному государю, по многократным и ласковым, и грозным требованиям, не хотели даже предстать иноплеменному властителю, решаясь страдать и умирать, но убегать с ним сообщения и оставляя его с одними телохранителями носиться по безлюдным путям вокруг Кремля, как толпы привидений, около надгробных памятников.

Простые, но чистые и твердые правила нравственности, переданные от предков и не ослабленные иноплеменными нововведениями, поддерживали сию верность к своим обязанностям, среди опаснейших соблазнов и величайших трудностей. Когда глас законов уже почти не слышен был среди шума бранного, закон внутренний говорил сердцу россиянина столь же сильно и повелительно: «Не смущайся сомнением и неизвестностью, в клятве, которую ты дал в верности царю и Отечеству, ты найдешь ключ к мудрости, разрешающей все недоумения. Находясь целую жизнь под защитой законов и правительства, воспользуйся случаем быть хотя единожды защитой законов и правительства. Не страшись опасностей, подвизаясь за правду, лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупи кровью для потомков те блага, которые кровью купили для тебя предки. Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество — ты приимешь жизнь и венец не небе». Вот правила, которые русский народ не столько умеет изъяснить, сколько чувствовать, уважать, исполнять! Вот чудесное искусство быть непобедимым, собирающее войска без военачальников, претворяющее целые селения в ополчения, ополчающее на брань слабые руки жен, побеждающее победителей! Вот истинно «свободная наука» не образованного по новейшим умозрениям народа, которой он обличил западных просветителей в буйном и рабском невежестве и которую теперь с толиким успехом освобождает от рабства приемлющих его в ней наставления!

Но благочестивые, верные и добродетельные сыны России не почтут похищением славы своей и то, что она вознесется до престола Царя славы. Да будет наша слава в том, что наша вера и правда привлекли на нас око Его благости, да воспишется Ему то, что Он сотворил нами. Свет видел, что мудрость, неусыпность и мужество управляли нашим делом, но как часто над ними виден был собственный перст Божий! Не Бог ли, в руке Которого сердце царево, внушил царю в самом начале брани сие решительное, даже прорицательное чувство — «не полагать оружия, доколе ни единого врага не останется в пределах России»,— чувство, которое всему народу вдохнуло столь же непоколебимую решимость? Не Бог ли, непостижимый в путях Своего Промысла, даровал Александру сие чудное провидение, что вначале пришел вождь, который понес на главе своей неизбежные неприятности, можно сказать, новой для российских воинов войны оборонительной и отступательной и тяжесть народного мнения. Потом, когда надлежало изменить лицо брани, явился другой, уготованный на спасение, прославленный многолетними подвигами, испрашиваемый желаниями народа, явился муж, который на беспокойного и недремлющего врага навел долгую дремоту, доколе не обновил крепости утружденного нашего воинства и доколе, во исполнение числа сего воинства, не ополчилась с нами вся природа? Не Господь ли сил в одном и том же пути одну рать истреблял болезнями, хладом и гладом, а другой соблюл крепость, вложил огнь и дал крылья? Благословен Бог воинств!

Ныне заблудившиеся народы, познайте пути к потерянному вами и тщетно в суетных мечтаниях искомому благоденствию! Бич Божий поражает Европу так, что его удары раздаются во всех концах Вселенной. Услышите глас наказующего и обратитесь к Нему, дабы Он был и вашим Спасителем.

Ныне благословенная Богом Россия, познай твое величие и не воздремли, сохраняя основания, на которых оно воздвигнуто!

А ты, который не токмо трудности в деле брани Господней вверяешь Господу, но Ему же кроткой благодарностью возвращаешь и дарованные тебе победы! Ты, который твердостью в правде спас твою державу и благостью в могуществе спасаешь царства других! Возвеселися его силою, и о спасении его возрадуйся! — Мы верим и чаем, что и паки, когда жребий брани прийдет пред лице Его, «помянет Он всю кротость твою» и еще «даст тебе хотение сердца твоего».<...>

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА

Чем дальше отстоит от нас тысячелетие Крещения Руси, тем более значимым представляется полный ярких имен, явлений, событий путь Русской Православной Церкви. Немаловажной стороной ее деятельности было и остается миссионерство. *Просвещаяй сущия во тьме* (Лк. 1, 79) — эти слова всецело приложимы к тем, кто, порой рискуя собственной жизнью, нес свет Христова учения иноверным и языческим народам.

Тысячелетию Крещения Руси посвятил свою магистерскую диссертацию «Описание фондов Алтайской Духовной Миссии» клирик Новосибирской епархии протоиерей Борис Пивоваров. В 1989 году ему была присвоена степень магистра богословия. В диссертации всесторонне представлено духовное наследие подвижников веры и благочестия — алтайских миссионеров. Протоиерей Георгий Флоровский в книге «Пути русского богословия» отмечает, что «история Алтайской Миссии — один из самых героических и святых эпизодов нашей истории». Материалы ее фондов свидетельствуют о высоком апостольском достоинстве Русской Православной Церкви, о том, что XIX век явился периодом наивысшего расцвета ее миссионерской деятельности.

Труд отца Бориса Пивоварова раскрывает нам богатый миссионерский опыт просветителей народов Алтая, который может быть успешно применен и современными пастырями Русской Православной Церкви. Материалы, открытые при описании фондов Алтайской Духовной Миссии, были использованы для проведения внебогослужебных катихизических бесед в Новосибирской епархии.

Диссертация состоит из пяти томов, причем четвертый целиком содержит впервые опубликованные тексты из рукописного наследия алтайских миссионеров, в том числе и дневник миссионера священника Иоанна Кумандина. Он окончил Бийское миссионерское катихизаторское училище, 28 августа 1905 года был хиротонисан во священника. С 1907 года он служил в Богоявленской церкви села Тутальского, десятого благочиния Томской епархии. Отрывок из его дневника предлагается вниманию читателей.

Благодарение Господу Богу за все Его великие милости!

Вот уже прошло 13 с лишком лет с тех пор, как я служу на ниве Божией в Алтайской Миссии, сперва учителем в течение одиннадцати лет, затем год с лишком — диаконом и, наконец, 28 августа прошедшего (1905) года, по распоряжению епархиального начальства и по ходатайству нашего миссионера, священника отца Гавриила Оттыгашева, был рукоположен во священника Преосвященнейшим Иннокентием, епископом Бийским, и назначен помощником того же миссионера в многолюдном и притом крайне разбросанном его стане.

По приезде домой из города Бийска, где я был рукоположен во священника, 25 сентября, в воскресенье, мне пришлось впервые служить всенощную и Божественную литургию в своей церкви, в которой собралось много прихожан — возблагодарить Бога за ниспослание им урожая хлеба и травы. На другой же день по приезде из Бийска я был приглашен новокрещенным инородцем, живущим в улусе Больше-Бачатском, в шести верстах от села Чолухоя, напутствовать больную сестру его. Получивши от отца Гавриила Святые Дары, я тотчас же отправился к больной. Когда я вошел в дом, то больная инородка спросила меня: «А где же батюшка сам? Почему он не приехал?» Я ответил ей, что я тоже священник, поэтому могу ее напутствовать, как и отец Гавриил. После этого она, успокоившись, сказала: «Батюшка, я давно уже хвораю и чувствую, что мне не встать больше с постели, поэтому-то я и попросила брата съездить за священником, чтобы покаяться во грехах своих и приобщиться. Если ты привез с собою причастие, то есть Святые Дары, то приобщи меня». Я тотчас же приступил к исповеди и затем приобщил ее Святых Таин. После этого я, побеседовав с нею, вернулся домой. На другой день тот же брат ее опять приехал ко мне и сообщил, что больная сестра, та, которую я напутствовал накануне, отошла в вечность, и просил отпеть. Просьба его сейчас же была мною исполнена, и отпетие умершей записано в метрическую книгу. Мир праху твоему, добрая отроковица! Так началась моя миссионерская и приходская жизнь.

В конце сентября месяца 1905 года отец Гавриил предложил мне съездить по деревням и улусам, чтобы собрать детей школьного возраста для обучения их грамоте до приезда нового учителя Семена Тормазакова. Объездив деревни и улусы, 1 октября я отслужил молебен пред началом обучения детей и со 2-го числа начал занятия в школе. 20-го числа того же месяца приехал новый учитель Тормазаков, которому я и передал школьное дело. После сего до 11 января настоящего года я исключительно занимался приходскими делами, исполняя просьбы прихожан, которых насчитывается в нашем приходе 3000 душ обоего пола. После отъезда старшего миссионера в город Бийск на миссионерский съезд я с псаломщиком Павлом Кыдымаевым в свободное время от приходских дел посещал дома новокрещенных инородцев села Чолухоя, беседовал с инородцами, учил их молитвам, читал жития святых и пел стихи на алтайском языке.

Первая такая беседа была в доме инородца Капитона Кильтеева 12 января сего года. Хозяин дома, словоохотливый старец лет 80-ти, принял нас радушно и предложил нам покушать чайку. Во время чая мы вели беседу о житейских делах. Между тем по нашему приглашению стали собираться в доме соседи Кильтеева для слушания слова Божия. Когда собралось человек 18—20, я предложил им слушать житие и страдание святого великомученика Пантелеимона, молитвенника и покровителя не только жителей села Чолухоя, но и всего прихода, так как во имя этого святого построен наш храм и в нем находится чудотворная икона с частицами его святых мощей. Они слушали несколько раз житие и страдание этого угодника Божия от старшего миссионера отца Гавриила, но изъявили желание послушать еще раз. Тогда я начал читать. Чтение мое все слушали со вниманием и удивлялись мужеству и твердости в вере юного мученика, в котором ни льстивые слова мучителя, ни угрозы не могли поколе-

бать веру во Христа и заставить отречься от Него, а свое негодование против бесчеловечного мучителя выражали, называя его зверем и псом. Затем мною же было читано житие Святителя Николая Чудотворца.

После чтения мы пели из «Поучительной статьи» некоторые стихи; в пении участвовал внук Кильтеева, Василий, бывший мой ученик. Затем я, предложив псаломщику Павлу Кыдымаеву учить инородцев молитвам, возвратился на свою квартиру. Подобные беседы были и в других домах новокрещенных инородцев села Чолухоя. Для бесед приглашались и язычники, живущие в этом селе. От слушания Слова Божия они не отказываются, но от принятия православной веры одни и слышать даже не хотят, а другие откладывают до неопределенного времени. «Поживем еще по старой вере, покамлаем, поедим конину, а потом, может быть, и окрестимся» — вот и объяснение язычника на предложение миссионера бросить язычество и обратиться к Истинному Богу. Особенно упорствуют в принятии православной веры язычники-богачи, живущие в селе Чолухое и в улусах Больше-Бачатском и Шанде: Шадеевы, Сыркашевы, Тыдыковы и Мажины. Эти богачи являются угнетателями наших новокрещенных инородцев, так как первые — искони вечные богачи, а последние — бедняки. Эти бедняки всегда остаются неоплатными должниками им и вечно работают на них, забирая вперед под работу, которая обходится богачу весьма дешево, и те с каждым днем богатеют, прибавляя к своим деньгам трудовые гроши своих единоплеменников — новокрещенных инородцев.

Как-то на вопрос мой знакомому мне богачу — некрещеному: «Почему вы не креститесь? Ведь некрещеному человеку умирать страшно, и по смерти бесконечное мучение в аду» — он с гордостью ответил мне: «Для чего мне креститься, когда я богат! Ты видел мое богатство? Откуда, думаешь, это? Это дает мне Бог, которому я верую и поклоняюсь и которому должен служить до самой смерти. Окрестись я, как ваши бедняки новокрещенные, тогда, пожалуй, обеднеешь и будешь бедствовать, как бедствуют изменившие свою старую веру, то есть новокрещенные. Нет, батя, ни за что не буду креститься, а то как раз «не повезет», то есть обеднеешь».

Этот богач, который боялся лишиться богатств земных «ради изменения старой веры на новую», надеясь долго пожить на земле и построить новые житницы, чтобы собрать туда весь свой хлеб, все свое богатство, вскоре после сего помер некрещеным. Таким образом, над этим богачом сбылись слова Господа: *Безумне! в сию нощь истяжут душу твою от тебя: а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк. 12, 20).

Вообще, здешние язычники-богачи имеют большое пристрастие к деньгам; за них они готовы на всякое лишение. Быть счастливыми здесь, на земле, приобретать блага земные и богатство только для удовольствия и наслаждения — вот единственная цель их существования.

Хотя миссионер часто ездит с проповедью слова Божия и часто напоминает этим богачам о загробной жизни, о необходимости Святого Крещения для достижения вечного блаженства, но голос его среди них остается «гласом вопиющего в пустыне». Впрочем, труды отца Гавриила, миссионера Бачатского отделения, по благовествованию слова Божия не всегда остаются бесплодными. Это видно из того, что со времени открытия миссионерского стана число новокрещенных инородцев с каждым годом увеличивается и в настоящее время уже достигает несколько сот человек. И мы, сеятели слова Божия, несомненно верим, что рано или поздно, но язычество все-таки должно исчезнуть здесь, и оно некогда преклонится и преклоняется уже пред силою слова Божия, сознавая заблуждение и ничтожество свое пред христианством. И сделаются истинными чадами Божиими те гордые язычники-богачи, которые теперь боятся принять православную веру, чтобы «не обеднеть».

Весною текущего года Господь удостоил меня окрестить одного из упорных богачей-язычников, Абакума Сиркашева, живущего в улусе Больше-Бачатском. Этот язычник, конечно, неоднократно слышал проповеди миссионера и его сослуживцев, увещевающих его оставить свое заблуждение и обратиться к Истинному Богу, призывающему всех ко спасению. Но он, язычник, и слышать их не хотел и всегда старался избегать встречи с ними, чтобы «не беспокоили его своими проповедями», как выражался он в своих беседах с новокрещенными, или при встрече на вопросы «синодских» (как называют они нас) отвечал всегда грубо и уходил с гневом и бранью.

Но вот наконец он тяжко заболел. Усердные камлания с обычными жертвоприношениями диаволу не помогли ему. Тогда-то он вздумал бросить свое идолопоклонство и обратиться к Истинному Богу и послал в Чолухой за «абызом православным», чтобы поскорее окреститься, ибо он чувствовал себя весьма слабым и ежеминутно ожидал смерти. Посланный язычник приехал к отцу Гавриилу, но его дома не застал, потому что последний отлучился по служебным обязанностям в улус Шанду. Тогда он пришел ко мне и сказал: «Абакум Николаевич Сиркашев сильно захворал и желает окреститься, поэтому послал за вами. Пожалуйста, поторопитесь, батя, ибо он очень слаб и нет надежды на его выздоровление».

Услышав эту неожиданную и радостную для меня весть, я, наскоро собрав все необходимое для совершения Святого Крещения, взяв также и требницу и пригласив с собою учителя С. И. Тормазакова, поспешил к больному. Я действительно застал его весьма в тяжком положении: он лежал на кровати, еле дыша; около одра больного стояли родственники и знакомые, и лица всех их были печальные. При нашем появлении Абакум «несколько струсил», по замечанию некоторых близко стоявших около одра инородцев. Но больной, не долго думая, позвал меня к себе и сказал: «Спасибо, батя, что ты так скоро приехал ко мне! Простите меня также и за то, что я раньше, признаться, терпеть не мог вас, когда вы предлагали мне окреститься, а теперь пришлось мне самому нарочито посылать за вами. Захворал я,— продолжал больной,— две недели тому назад и по обыкновению нашему пригласил кама, чтобы он вылечил меня или, по крайней мере, облегчил мое страдание. Но от камлания не только не выздоровел, но болезнь моя еще больше усилилась. Не надеясь на выздоровление, и помощь кама, я решил окреститься. Если после принятия Святого Крещения выздоровею от этой болезни, то буду усердным почитателем проповедуемой вами веры и уговорю окреститься и остальное свое семейство».

Я сейчас же распорядился приготовить все необходимое для крещения: принести чистую кадку и налить в нее теплую воду. Ког-

да все было приготовлено, я приступил к совершению Святого Крещения. Во время совершения оного больной, поддерживаемый с обеих сторон, сидел на стуле и часто творил крестное знамение. Вместе с ним молились Господу Богу с детской и глубокой верой и присутствовавшие новокрещенные инородцы. Язычники же, в особенности подростки, с любопытством смотрели на меня и на мое действие, толкая при этом друг друга вперед. Когда настало время ходить вокруг купели, то, к удивлению моему и прочих присутствовавших новокрещенных и язычников (в числе последних были и братья больного), умирающий Абакум как бы ожил и сказал: «Теперь мне стало легче и как будто прибавилась во мне сила, поэтому могу вокруг купели идти один — без посторонней помощи». Сказал и пошел. Увидя это явное чудо Божие, инородцы, в особенности близкие родственники больного, весьма обрадовались, даже не верили своим глазам, что они видят Абакума, ходящего без посторонней помощи вокруг купели, и лица их, дотоле печальные, вдруг просияли. После сего Абакум все время, пока совершали Таинство Святого Крещения, стоял на ногах, по окончании обряда я приобщил его Святых Таин. Абакум во Святом Крещении наречен был Аввакумом; восприемником был обруселый инородец того же улуса Иван Елескин. Как бы из мертвых воскресший, Аввакум привлекал к себе всеобщее внимание: одни смотрели на него с удивлением, другие поздравляли его с принятием Святого Крещения, называя при этом Аввакумом Ивановичем.

Между тем мы приглашены были покушать чайку, во время которого я, обратившись к новокрещенному, сказал: «Вот, видишь ли, Аввакум Иванович, что сделал с тобою Бог? Если бы не уверовал в Него и не окрестился, то, по всей вероятности, теперь умер бы от болезни, а теперь ты чувствуешь себя бодрым и, к удивлению всех, один, без посторонней помощи, пошел вокруг купели, а до этого лежал в постели неподвижным! Следовательно, Бог, проповедуемый нами, велик и всемогущ; Ему одному нужно служить и поклоняться, а не диаволу, который не в силах сделать ничего, кроме зла. А богатство, которое вы имеете, дает Бог, а не диавол, как вы думаете, и в свое время Он потребует с вас отчет, именно: как вы пользовались богатством, данным вам Богом».

При этом я рассказал притчу о талантах. Рассказ мой, по-видимому, интересовал всех находящихся в доме, и они все слушали со вниманием. После чая я как Аввакуму, так и прочим вкратце рассказал о сотворении мира и первых людей, о блаженстве их в раю, грехопадении и наказании за грех; о сошествии Иисуса Христа на землю и о совершенном Им деле спасения людей. Выслушав мой рассказ и поблагодарив меня за беседу, инородцы стали прощаться с нами и расходиться по домам, так как наступил вечер. Затем, давши наставление новокрещенному Аввакуму, как нужно жить православному христианину, мы стали прощаться с ним и его семейством. При прощании Аввакум просил меня приехать к нему нарочито, отслужить молебен Святителю Николаю Чудотворцу и освятить дом его, что я и сделал через две недели.

После принятия Святого Крещения Аввакум Сиркашев быстро стал поправляться от болезни и через месяц стал совершенно здоров. Жена и дети его дали мне обещание окреститься, но не ранее как через год. Аввакум Николаев Сиркашев после принятия православной веры совершенно изменился: прежде раздражительный и злой, Абакум теперь стал тихим и почтительным Аввакумом и при встрече со священником всегда снимает шапку, подходит под благословение и дружелюбно беседует с ним.

Дни святого Великого поста были нами проведены в стане и во всех деревнях и улусах нашего отделения в совершении богослужений для говевших прихожан, в научении их молитвам, в исполнении других духовных их треб и в проповедании Слова Божия некрещеным язычникам.

Летом и осенью 1906 года я с псаломщиком несколько раз ездил с проповедью Слова Божия в ближайшие к стану улусы, где при помощи Божией окрестил двух язычниц. Всего в 1906 году мною было крещено язычников 3 человека, младенцев христианских родителей 147 человек, повенчано браков 14, погребено умерших 59 человек. По служебным делам сделано 1165 верст.

Слава Богу за все!

Миссионер священник Иоанн
КУМАНДИН

1906 года декабря 15-го дня

(начало на с. 62—63)

дества Богородицы — боны достоинством 10, 15 и 20 копеек. Боны номиналом 1 и 2 рубля выпускала Благовещенская церковь «на новом базаре» в Полтаве, а «церковные марки» достоинством 1, 3 и 5 рублей — Свято-Троицкий храм в Черкассах.

Мало того: известны выпуски духовными учреждениями монетообразных «денег» в металле. Одесское реальное училище святого апостола Павла выпускало монеты достоинством в 1, 2 и 3 копейки, а сестричество при братстве Александра Невского в Симферополе — достоинством в одну копейку.

Обеспеченные покровительством Церкви, благотворительные боны и деньги внутреннего обращения оказались надежной валютой в условиях денежного хаоса и социальных потрясений, вызванных первой мировой войной и большевистским переворотом 1917 года. Они охотно использовались населением как полноценные деньги при взаимных расчетах и принимались в платежи вместо обесцененных государственных денежных знаков не только в благотворительных учреждениях, но и за их пределами.

Е. ПЯТКИН

Владимир ИЛЬИН

Шесть дней творения

Имя Владимира Николаевича Ильина (1891—1974) в ряду замечательных русских мыслителей XX века гораздо менее известно, чем имя его однофамильца — выдающегося религиозного философа Ивана Александровича Ильина (1882—1954). Между тем творчество этого самобытного философа также представляет для современного читателя немаловажный интерес. Окончив Киевский университет (естественный факультет в 1913 г. и философский — в 1917 г.), В. Н. Ильин обнаруживает в своих трудах широкую гуманитарную образованность и естественнонаучные знания.

В 1919 году он вынужден покинуть Россию. В эмиграции одно время примыкал к евразийцам. Преподавал богословие в Берлине и Париже. Принимал деятельное участие в Русском христианском студенческом движении, выступая с чтением лекций на съездах православной молодежи.

В списке его сочинений литургические, агиографические и апологетические работы: «Преподобный Серафим Саровский» (Париж, 1925), «Запечатанный Гроб — Пасха Нетления» (1926), «Всенощное бдение» (1927), «Материализм и материя» (1928), «Загадка жизни» (1929), «Атеизм и гибель культуры» (1929).

В посмертно изданной книге «Религия революции и гибель культуры» (Париж, «YMCA — PRESS», 1987) автор обращается к редчайшему жанру религиозно-философского памфлета: в блестящих парадоксальных сопоставлениях он разоблачает мировоззренческие основы марксистско-ленинской идеологии, губительные для культуры.

Особый интерес представляет апологетическое исследование «Шесть дней творения», написанное на тему «Шестоднева» святителя Василия Великого.

Этот труд имеет принципиально важное значение для уяснения вопроса о сотворении мира Богом. Его подзаголовок «Библия и наука о творении и происхождении мира» носит исчерпывающий характер. Проблематику исследования автор излагает с неизменной объективностью ученого и глубокой верой православного христианина.

Приводим избранные главы из этой работы по недавно выпущенному в Париже («YMCA—PRESS», 1991) второму изданию книги. Первое ее издание увидело свет в том же издательстве в 1930 году.

Глава IV. Дни творения и проблема библейского текста

Научно-критический подход к библейскому тексту ставит сейчас же две проблемы: 1) проблему состава текста и его разночтений и 2) проблему влияний на него небиблейских источников. Рассмотрим первую проблему. Внимательное чтение первых глав Книги Бытия сразу же показывает нам, что в библейском повествовании мы имеем дело по меньшей мере с двумя текстами. Эти тексты подвергались более поздней, объединяющей редакции. 〈... 〉

Увлечение противопоставлением текстов ныне прошло, но с проделанной работой необходимо считаться. Действительно, у священного боговдохновенного автора — по церковному преданию Моисея — было не менее двух, а может быть, и трех записей или кодексов, которые им редактированы в одно целое. В подробности этого вопроса здесь не место входить, ибо проблемой кодексов занята специальная библейская критика. В данном случае необходимо указать на наличность объединенных общей редакцией двух текстов, так как с этими текстами придется иметь дело при анализе двух основных проблем библейского учения о сотворении человека и потопе. Вторая проблема касается: а) сличения библейского повествования с рядом других повествований, и прежде всего ассиро-вавилонских, и б) — естественнонаучного обоснования этих повествований и их связи с той или иной реальной действительностью.

Некогда в отрицательно-апологетической (то есть тенденциозно-безбожной) литературе принято было считать, что сходство повествований Библии со священным преданием других народов отнимало якобы у Библии ее исключительность, а потому и подрывало ее авторитет. С этой целью параллелизмы Библии с преданием других религий выискивались и подчеркивались с особенным усердием. Этому нельзя не удивляться. В самом деле: достаточно немного углубиться в философскую сторону этой проблемы, чтобы убедиться, до какой степени авторитет какого-либо свидетельства повышается в своей объективной значимости подтверждением его со стороны. Поэтому работа собирания аналогичных Библии преданий в других религиях имела не отрицательное, как бы этого хотелось многим собирателям, а глубоко положительное значение. Надо заметить, что эта отрицательная по намерениям и положительная по результатам работа началась под влиянием одного ложного, издавна (с III века, со времен Тертуллиана) господствовавшего в некоторых церковных кругах мнения. Принято было вопреки авторитету святого апостола Павла считать, что все в язычестве есть ложь и неправда, а потому заранее отрицалась возможность истинных или, во всяком случае, параллельных свидетельств в Библии и в языческих преданиях. Этим создавалось для Библии чрезвычайно тяжелое положение, а на объективное исследование источников налагался обскурантский запрет. 〈...〉

Книга Бытия, первая в Пятикнижии Моисеевом и в Библии, открывается сказанием о происхождении мира в шесть дней (Быт. 1, 1—31). В этом тексте наибольшие затруднения для толкования представляют первые два стиха и термин «день».

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 1—2).

Эти два стиха можно и нужно рассматривать как пролог ко всему повествованию. Так на него смотрит Севериан Габальский по аналогии с прологом к четвертому Евангелию: «В начале было слово...» и т. д. (Ин. 1, 1). Здесь несомненно два совершенно различных «начала». В четвертом Евангелии провозглашается начальный принцип Бога Слова, через Которого сотворен мир. В прологе Книги Бытия говорится о первооснове творения. Во-первых, о самом принципе творения — «в начале сотворил»; во-вторых, раскрывается субъект творения — Бог; в-третьих, объект творения — «небо и земля»; в-четвертых, состояние этого объекта — «безвидность», «пустота», «тьма над бездной» и первозданные «воды».

Как понять термин «сотворил»? И что это за таинственное «начало»? Ясно, что слово «начало» (евр. «бе-

Печатается в сокращении.— *Ред.*

решит») нельзя понимать в том смысле, в каком берется этот термин в прологе четвертого Евангелия. Там он означает принцип несозданного бытия Бога Слова и Его отношение к Богу Отцу. В Книге Бытия, очевидно, речь идет о принципе творения, о «начале пути» (Притч. 8, 22) Творца. В этом «начале» как бы содержится потенциально уже вся тварь. В указанной 8-й главе Притчей Соломоновых это таинственное «начало» само себя именует «Премудростью» (евр. «хокма», греческ. σοφια). Это таинственное «начало» содержит в себе момент несозданности, ибо вытекает из недр Божественной безначальности; с другой стороны, это есть принцип, начало всетварности («вся тварь» — πᾶσα ἡ χτῆσις)». Эту всетварность можно было бы, идя вслед за некоторыми отцами Церкви и Иоганном Скотом Эриугеной, назвать Божественными «идеями», которые, с одной стороны, сотворены Богом в их совокупности и, следовательно, являются природой тварной, а с другой — сами творят мир и, следовательно, имеют в себе природу Божественную. Совокупность этих идей, эта всетварность вообще есть «одушевленное существо» (νῶν ἔμφυχόν), «видимый Бог» (Θεὸς αἰσυητος), «икона Творца» (εἰχὼν ποιητοσ).

Однако если между Богом и миром существует нераздельная связь через личную, целокупную софийную всетварность, то, с другой стороны, между миром и Богом есть отношение неслиянности. Мир не только имманентен Богу через Софию, но он и трансцендентен Ему как мир созданный. Между миром и Богом есть пропасть небытия. И если мир «сделан» Словом, то он в то же время и «сотворен» из ничего (ex nihilo). Эту сторону происхождения мира нельзя непосредственно извлечь путем библейской экзегезы (выводящего толкования). Для этого требуется продолжающееся откровение, каковое и дано в святоотеческой письменности. Идея творения мира из ничего выставлена впервые во II веке святым Иринеем Лионским.

Как понять это «ничто»? Это, пожалуй, одно из самых таинственных и непостижимых мест космогонии. Определять что-либо через отрицание — вообще значит ничего не разъяснить. Однако существуют отрицания особого порядка. Так называемый Дионисий Ареопагит, следуя традициям эллинской мысли, выставил идею апофатического (отрицательного) богословия — идею Бога как превосходящего всякое определение и потому определяемого через отрицание всех признаков. Очевидно, и в твари есть основа, лишенная всех признаков, и в твари есть свой апофатический момент. Однако если апофатика (отрицательность) в Творце означает то, что Он выше всякого определенного бытия, то апофатика твари означает то, что она ниже всякого определенного бытия, что она вызвана из некоторой великой бездны, из «ничего» (μηδν), про которое, как учит Парменид, нельзя даже сказать, что он есть.

После этого предварительного замечания о смысле термина «вначале» легче истолковать и термин «сотворил» (евр. «бара»). Форма piel этого глагола, наиболее соответствующая этимологическому смыслу, как утверждает Пинар (Pinard), дает для этого глагола такие значения: «высекать», «вырезать», «выпускать в свет». Ряд этих значений может быть объят русскими глаголами «делать», «мастерить»; в каноническом греческом тексте LXX («семидесяти») переведено ἐποιησεν (ποιέω — «делаю»).

Если теперь принять во внимание, что еврейское начертание термина «Премудрость» имеет преимущественное значение «мастерицы», «искусницы», то устанавливается полная согласованность выражения «в начале» и «сотворил». Бог Слово, через которого все «начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3 — «Им же вся быша» Никео-Цареградского Символа веры), есть Творец «идей» — той совокупной личной всетварности, с которой Он от века соединен неслиянно и нераздельно. Можно сказать, что эта одушевленная всетварность, личная Премудрость и есть то Божественное орудие, через которое Слово «делает, мастерит» мир. «Без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3), то естественно предположить, что само небытие, из которого вызвана тварь и из которого она создана, есть таинственное дело рук Божиих и есть как бы потенциальная тварь, жаждущая бытия как высшего блага. Преподобный Максим Исповедник так и учит, что само небытие имеет в Боге свою причину.

Это значит, выражаясь в терминах Аристотеля, что «ничто», «небытие» есть «материя» твари. В самом деле «материей» называется то, из чего что-то сделано, создано, а так как тварь создана из «ничего», то «ничто» и есть материя твари. Но и обратно, логически рассуждая, мы должны признать, что материя есть некоторым образом «ничто». Так и учит Платон, называя материю «темным и трудным видом» (χαλεπὸς καὶ ἀμυδρὸς εἶδος). Если «ничто» есть «материя» твари, то ее формы будут Божественной идеей, творческая совокупность которых и будет начало путей Божиих — София Премудрость. Идеи суть персты Божественных сил («идеи-силы» — idees forces, по Фуллье), которыми мрак созданного «ничто» преобразуется в различимые и реальные вещи Космоса. Поэтому и можно сказать, что вещи — это суть «ничто», в котором действуют Божественные силы. Но поэтому и «ничто» есть приложение Божественных сил. Бог есть предивный Скульптор, Которому мрамором служит Им же созданное загадочное «ничто». Следовательно, если мрамор есть питатель и наполнитель, выразитель, воплотитель идей скульптора, то и «ничто-материя» является питателем прилагаемых к нему формирующих Божественных «идей-сил». Поэтому Платон не только называет материю отрицательным именем «темного и трудного вида», но и усматривает в ней и некоторый онтологизм (бытийственность), говоря, что она есть «мать и кормилица». Такой бытийно-небытийственный характер материи, скрытый в богословско-философском откровении и размышлении, вполне соответствует и раскрывающейся естественнонаучной правде о материи, согласно которой электроны, составляющие атомы материи, не имеют субстанциального (то есть в конце концов бытийственного, онтологического) носителя, но являются существующими самими по себе зарядами электричества как некоторой первичной силы. Таким образом, основа материи, электрон, есть «заряженное ничто». Или, выражаясь метафизически, обнаружение силы в «ничто» и на «ничто».

Н. А. Бердяев полагает, что основой твари является свобода. Мысль головокружительно смелая и метафизически чрезвычайно глубокая, но она есть вопрос на вопрос и подымает ряд других вопросов. Мы полагаем, что несказанная свобода Божией Первоосновы (Бог Отец) призывает тварь к свободе и кладет в ее основание свободу как первооснову самой твари. Это и есть то небытие, которое «до» твари и как ее зерно создал Бог, поставив рядом со Своей несозданной свободой свободу созданную. Атом свободен, свободен и человек. «К свободе призваны вы, братия»,— говорит святой апостол Павел.

Для термина «темный и трудный вид» существует великолепный синоним — «хаос» (евр. bohu). Собствен-

но говоря, хаос и есть «смесь» бытия с небытием или, вернее, зачинающееся первобытие. Но так как этот хаос есть «мать и кормилица» вырастающего из него конкретного, дифференцированного, оформленного бытия, то он есть поистине некоторым образом темное материнское лоно. Поэтому Тютчев и называет «древний хаос» «родимым». В этом первичном родимом хаосе были смешаны и небо, и земля. Поэтому бытописатель в Книге Бытия и соединяет их как бы в одно. И потом уже характеризует хаотическое состояние земли, выделяющейся из общего хаоса: «земля была неустроена и пуста» (Быт. 1, 2). Это еврейское выражение (tohu vabohu) переведено в каноническом тексте LXX ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος («невидима и неустроена»). Впрочем, этот текст имеет много версий и переводов, из которых каждый полезен тем, что прибавляет новую черту к характеристике первичного хаотического состояния земли. Все это показывает, что священно-мифологическая, тайнозрительная и философско-метафизическая мысль усматривала в первичном бытии земли ее слитость с мировым хаосом, неразличимость, недифференцированность и бездейственность, то, что можно было бы на языке термодинамики назвать энтропией.

Переходим к загадочному слову «день», вызвавшему против себя целый ряд наскоков воинствующего вульгарного безбожия всевозможных видов, но также поднявшего вопросы очень трудные и тонкие. Сюда относится сходство библейского повествования с преданием других религий и народов, например ассиро-халдеян (вавилонян) и др.

На первый взгляд кажется, что библейское учение о творении мира в шесть дней есть что-то среднее между гипотезой мгновенного возникновения мира и его длительной, непрерывной эволюцией.

В первые века христианства было очень распространено мнение, что мир сотворен мгновенно. Так думали такие первоклассные богословы и мыслители, как Климент Александрийский, Ориген и Афанасий Великий. Климент Александрийский даже отрицает какую бы то ни было связь термина «день» с его обычным толкованием, хотя бы распространенным, например срок, эпоха и т. п. Он говорит: «день было Слово» — ἡμέρα γὰρ εἴρηται ὁ λόγος.

Гениальный Ориген признает мгновенность творения мира и в то же время постепенность тварей на основании метафизических и астрономических соображений, о которых речь будет впереди. Афанасий Великий просто утверждает, что «все виды были созданы сразу одним и тем же повелением» (παντα ἕνι προστάγματα θπέστὴ). Надо заметить, что понятие мгновенного творения ничего в сущности не объясняет в переходе от вечности к времени, да и само «мгновение» есть не что иное, как символический синоним таинственного начала, о котором уже шла речь. Это особенно ярко дает себя знать у Климента Александрийского. Впрочем, вследствие колоссальных философско-метафизических трудностей идея мгновенного творения не утвердилась и авторы толкований на библейские шесть дней творения (так называемые шестодневы) например святого Василия Великого, Севериана Габальского и др.) стали на точку зрения реализма в понимании термина «день». Надо признать, что еврейское слово «йом» — день, переведенное в каноническом тексте LXX ἡμέρα, в прямом смысле означает то, что мы ныне называем «днем»: по еврейскому счету, сутки от вечера до вечера. Это видно из библейских выражений: «и был вечер и было утро : день» такой-то. Но в то же время отсутствие солнца, луны и звезд в первые «три дня» творения решительно исключает буквальное понимание слова «день» в смысле современных «суток». Совершенно нелепо предположить, чтобы это затруднение мог не заметить, во всяком случае, гениальный автор Книги Бытия. Тем более что, говоря о четвертом дне, он указывает на светила как средство различения времен, дней и годов. Мы уже не говорим о том, что культура древнего семитского Востока, откуда вышла Библия, с незапамятных времен знает точную астрономию в такой степени, в какой и не подозревали до сих пор. Эти затруднения заметили Климент Александрийский и Ориген и пришли к необходимости признать мгновенность творения мира, отчего трудности, впрочем, только возросли. Это затруднение подчеркнул и блаженный Августин, который и потребовал для слова «день» распространительного толкования.

Во всяком случае, Библия не препятствует, а святоотеческая традиция прямо поощряет расширять толкование термина «день» до степени периода, эпохи и даже эона, то есть замкнутого в себе сверхвременного цикла бытия. Это тем более законно, что по-еврейски не существует слова для выражения «эпоха». К тому же по-еврейски «йом» («день» значит не только «день», но и период неопределенной длительности. Вигуру приводит места из Библии, подтвержающие это: Быт. 2,4; Исх. 10, 6; Лев. 7, 35—36; Чис. 7, 10, 84; Втор. 9, 24; Втор. 31, 17—18; Втор. 32, 7; Пс. 2,7; Деян. 3,14; Наум. 3,17; Ис. 64,4; Иер. 46,10; Иоил. 2,31; Зах. 14,9; Мф. 10,15; Мф. 12,36; Ин. 8,56; Рим. 2,5; 2 Кор. 6,2. При этом Вигуру замечает, что слово «неделя» по-еврейски употребляется не только для выражения семи дней, но также семи лет. Подобного рода символикой изобилует и античная мысль. Эта символика, несомненно, есть обнаружение вечной идеи в себе завершенного цикла бытия — эона. Это реальная ипостась времени. В ней таинственно содержится сам источник времени с его реальной числовой символикой, тоже столь свойственной семитскому и античному Востоку, общий исток знаний которого вопреки Эд. Целлеру не подлежит сомнению. Временной реальный символизм связан теснейшим внутренним единством с реальной ипостасностью числа. Каждое число имеет свое вечное и неизменное лицо, отражающееся в различных видоизменениях конкретно-эмпирической реальности. Отсюда священная символика числа: «6 дней» творения — в целом и числовое лицо каждого «дня» — в отдельности. «Первый», «второй», «третий»... «дни» — все это вовсе не порядковая нумерация, но лично-символическая, ипостасная характеристика каждого дня. Эта символика есть явление онтологии числа, явление его внутреннего бытия, явления бытия через число, что тесно связано с антологией имени. Сущность вещей также выявляется через именование, как и через число. И даже, быть может, число идет из более глубоких слоев бытия, чем само имя. Согласно Николаю Кузанскому, основой и началом числа является бесконечное единство. Счисление и именование восходят к самому истоку бытия — к Престолу Единосущной Вечной Триады и исходят из Нее. «Бог именовался», по выражению святого Григория Богослова, и «может быть благочестиво счисляем» — по выражению святого Василия Великого. Отсюда глубокая и истинная идея о Боге как источнике меры и числа. «Неверные весы — мерзость пред Богом, но правильный вес угоден Ему» (Притч. 11,1). Первоисточник священных числ творения (6+1=7) ниоткуда не выводим и сам есть числовая основа божественного творчества, коренящегося в неисследимых глубинах Премудрости Божией. Выведение числа 7 из древней седмерицы планет должно быть оставлено, как это показывает Каутцш. К тому же такое выведение ничего не дает, так как речь идет в Библии собственно о «шести

днях творения» («гексамерон») — «Шестоднев»; седьмой же «день» в это число не входит. Никакого «шестоднева» древний Восток, в частности Ассиро-Вавилония, не знает, по верному утверждению Альфреда Луази. Известный Иеремиас (Ieremias) хотя и связывает еврейскую седмерицу с вавилонской, но отвергает ее планетное происхождение, приписывая вообще происхождение священных чисел историко-политическим случайностям. В другом месте мы уже приводили счастливую формулу профессора Ф. А. Степуна, согласно которой «случай есть атеистический псевдоним чуда». В конце концов, конечно, правы пифагорейцы, считая число принципом бытия и познания и «логосом в веществе» (λόγους ἐν τῇ ὕλῃ). Мудрость Каббалы с колоссальным влиянием на нее неоплатонических и неопифагорейских воззрений говорит о том же, сочетая онтологию числа с онтологией имени. По этому поводу нельзя не заметить, что идеализм кантианства и неокантианства с его резким изъятием числа из сферы бытия и перенесением числа в познающий субъект в качестве только категории рассудка связан с несомненным падением метафизического сознания. Древняя мудрость является, наоборот, живым выражением онтологического понимания числа. Таково и числовое именование дней творения.

На основании всего сказанного можно, следуя за аббатом Море, так изложить план творения, сообщенный в первой главе Книги Бытия:

День первый. Творение материального Космоса (неба и земли), света и вод.

День второй. Образование тверди и разделение вод над твердью и под твердью.

День третий. Появление суши и растительности на ней.

День четвертый. Появление светил: солнца, луны и звезд.

День пятый. Образование морских животных, пресмыкающихся, насекомых и птиц.

День шестой. Образование наземных животных и явление человека.

Совершенно естественно здесь слово «день» может быть принято в смысле эпохи или периода. Кроме того, вглядываясь в эту «таблицу», мы видим, как бытописание творения, библейская космогония распадается с необычайной, естественной легкостью на две триады: первый — третий день и четвертый — шестой день. Каждая триада содержит один начальный астрономический «небесный день» и два геологических «земных дня».

Первая триада: 1) создание небесно-земного хаоса, света и вод, 2) разделение вод и явление тверди, 3) явление суши, моря и растений.

Вторая триада: 1) создание (или явление) светил, 2) создание морских животных и пресмыкающихся, 3) создание животных и человека.

Если мы проследим обе триады, то увидим, что они не являются строго хронологическим последованием, но, соответствуя друг другу, как бы накладываются одна на другую. Первому дню соответствует четвертый — момент астрономический и вселенский. Второму соответствует пятый — уготование условий топографических и физических для низшего животного мира. Третьему соответствует шестой день — появление физико-географических и биологических условий для бытия высшего животного мира. Далее мы увидим, что такое расположение материала так или иначе соответствует основным космогоническим, геологическим и биологическим гипотезам, из которых многие, по-видимому, останутся загадками «до скончания века», то есть до явления того эона, когда откроется иное, высшее, знание, и то, что «мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно», явится «лицом к лицу» (1 Кор. 13, 13).

Глава V. Первый и четвертый дни творения

Наибольшие трудности в научном объяснении происхождения Вселенной вообще и нашей земли в частности заключаются, во-первых, в происхождении материи и, во-вторых, в возникновении небесных тел (туманностей, звезд, планет, комет, аэролитов). Здесь наука, по-видимому, осуждена на состояние вечной гипотезы. Отсюда и множество космогонических теорий, из которых каждая по-своему толкует происхождение мира. Эти теории иногда усовершенствуют одна другую, а иногда и отрицают друг друга.

Состояние «вечной гипотезы» станет нам понятно, если мы вспомним, что наука может иметь дело лишь с явлениями и фактами, но никак не с их «первоначалом». Наука исследует лишь уже начавшееся, но не само «начало». Отсюда и неизбежность религиозных и метафизических мифов в проблеме «начала» мира, и в частности «начала» материи.

Космогоническая проблема распадается на две ветви: 1) проблема происхождения, в частности происхождения неорганического и органического материального бытия (генезис, генеалогия; евр. «толедот»), и 2) проблема развития, в частности развитие неорганического и органического (изменение, эволюция; мы предлагаем также название «гетерология» — учение об изменении).

В чистом виде радикальное различие этих двух проблем космогонии существует только для начального момента мира. Здесь мы должны резко различать вневременной момент происхождения и временную идею развития. По эту сторону начала неразрывно соединены оба момента — происхождение и эволюция. Сюда относятся: происхождение первоматерии, происхождение миров из первоматерии, происхождение неорганических веществ из первоматерии миров, происхождение высшего и низшего, в частности появление растений, животных и человека,— все это проблемы, в которых зараз сосредоточены оба момента — происхождение (генезис) и развитие (эволюция).

Однако в начальном моменте мира одинаково непонятны — с рационально-эмпирической точки зрения — и само «начало начала», и «начало эволюции». Даже известный упорством своего рационализма и безбожия сербский позитивист Бранислав Петроневич упирается здесь в стену, полагающую предел «просветительской» всепонятности; он говорит: «Итак, мы можем утверждать, что общее развитие вселенной хотя весьма правдоподобно, но не достоверно, оно остается только гипотезой. Для того чтобы эта гипотеза стала вполне установленной истиной, надо было бы показать путем дедукции, что начальное состояние материи уже в первый момент изменения было таково, что мир, как целое, необходимо должен был развиваться во всей своей совокупности,— доказать это трудно и, быть может, даже невозможно».

Дело в том, что само понятие «мира как целого» (le monde comme un tout) есть понятие не механическое и не рационалистическое, но органическое и метафизическое.

После этих предварительных замечаний нам станут понятны две основные особенности первой главы Книги Бытия: слитость, синтезированность проблемы начала земли и первоматерии, а также слитость и синтезированность моментов астрономического и геологического. В Библии мир встает перед нами как органическое

целое, причем внимание бытописателя сосредоточено на важнейшей для него части этого целого — на земле. Здесь возникает проблема геоцентризма (земля в центре). Боговдохновенный миф Книги Бытия дает единое целое всех этих проблем. Но интерпретация этого мифа с точки зрения так называемой точной науки представляет ряд неисчислимых и в некоторых случаях непреодолимых трудностей.

По соображениям как научного, так и апологетического свойства мы начнем с проблемы геоцентризма и гелиоцентризма, тем более что проблема «четвертого дня» тесно связана с проблемой «первого дня». И следовательно, идя от задач, поставленных научному сознанию мифом о «четвертом дне», мы неминуемо и необходимо приходим к задачам «первого дня», и наоборот.

В повествовании о «первом дне» наша планета выходит из единства «неба и земли», из хаоса, окруженная мраком и первозданными водами. В повествовании о «четвертом дне» на тверди небесной, окружающей землю, являются «светила... для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14). В этом стихе речь идет о явлении светил на тверди по отношению к земле и с точки зрения земного наблюдателя. В стихе 14-м говорится о явлении светил на тверди, а не о их создании: «да будут светила на тверди небесной». Следующие стихи, 16-й и 17-й, говорят о последовательности этого события: «и создал Бог два светила великие» (ст. 16); «и поставил их Бог на тверди небесной» (ст. 17). Во всех трех стихах указана цель сотворения по отношению к земле: «для отделения дня от ночи, и для знамений и времен, и дней, и годов» (ст. 14); «чтобы светить на земле» (ст. 15); «для управления днем... для управления ночью» (ст. 16); «чтобы светить на землю и управлять днем и ночью и отделять свет от тьмы» (ст. 18). Внимательное чтение этого места Книги Бытия сразу устанавливает в нем три момента: 1) создание светил безотносительно к земле, 2) «постановка» их на тверди небесной, то есть явление их земле, и 3) целесообразность по отношению к земле. Нет никакой возможности здесь вычитать ни решения проблемы геоцентризма и гелиоцентризма в ту или другую сторону, ни утвердительного заключения о том, что создано раньше — земля или так называемые светила небесные. Не библейская космогония и космология ставят землю в центре, но библейская телеология, то есть учение о целеположности творения. А это вещи совершенно различные. Таким образом, проблема о времени и способе происхождения земли и небесных тел остается открытой, равным образом остается открытой проблема геоцентризма и гелиоцентризма. Это станет нам понятным, если мы вспомним о том, что решения названных проблем могут быть только относительными. Нет абсолютного времени, и то, что есть **раньше** для одних небесных тел, то может быть **позже** для других небесных тел. Если же мы примем во внимание, что речь идет не об уже возникших небесных телах, но о самом их возникновении и, следовательно, о таинственном и нам абсолютно непонятном рождении времени, то сами понятия **раньше** или **позже** могут иметь либо мифологически-символическое значение, либо просто быть удобными для современных научных вычислений, кстати сказать, всегда приблизительных (принцип научно-методологического прагматизма). Что же касается проблем геоцентризма и гелиоцентризма, то ввиду того, что абсолютного пространства так же нет, как и абсолютного времени, принцип относительности в формулировке Ленарда утверждает равноправие за обеими точками зрения. В истории наук смена геоцентризма Птоломеевой системы гелиоцентризмом системы Коперника имела значение отнюдь не принципиальное и абсолютное, но лишь методологическое и служебное; система коперниковского гелиоцентризма так же мало может претендовать на абсолютное значение, как и Эвклидова геометрия трех измерений, хотя и Коперник и Эвклид очень «удобны». Но здесь речь идет не об удобстве, а о безотносительной истинности. Здесь необходимо, кстати, сказать, что превратные мнения о Библии, как будто бы отвергающей шарообразность Земли и догматически утверждающей геоцентризм, лишены всякого основания. Мало того, у нас есть косвенные данные утверждать, что для некоторых священных авторов Библии шарообразность Земли и ее движение не были тайной. Мы не говорим уже о том, что жрецам Халдеи, Ассиро-Вавилонии и Египта были известны все важнейшие истины современной астрономии вплоть до расстояния Земли от Солнца (это показали Морье, Нейбургер, Нетлинг и другие ученые). Борьба с идеей шарообразности Земли и вообще космологическая реакция и космологический обскурантизм вышли из совсем иных источников. Главным виновником этого печального явления был живший в первой половине VI века выходец из Александрии византийский географ и путешественник Косма Индикоплевс. В 547 году он написал большой географический труд, названный им «Христианской топографией» (Χριστιανίκη τολογραφία). В этом труде он совершенно произвольно утверждает несоединимость учения о шарообразности Земли с христианством, то есть в конце концов с Библией. Формой Земли он считает плоский, продолговатый четырехугольник, края которого встают прямо, как стены, с опирающимся на нем кристальным сводом небесным — по образу Ноева ковчега. В первое время после своего появления геоастрономическое учение Космы Индикоплевса встретило резкий отпор учено-богословских кругов. Святитель Фотий, знаменитый Патриарх Константинопольский, дал уничтожающий отзыв о Космe Индикоплевсе. Однако, несмотря на это, широкие круги церковников и благочестивых читателей так увлеклись незамысловатыми, но увлекательно изложенными построениями Космы, что они стали вскоре общераспространенными, войдя, между прочим, и в так называемую «Толковую Палею». Эта книга, пользовавшаяся колоссальной популярностью у нас на Руси, представляет христианско-апологетический комментарий на Книгу Бытия. В бранчливо-агрессивном тоне проводит этот любопытный памятник, между прочим, и идеи Космы Индикоплевса, придавая им почти догматическое значение.

Косма Индикоплевс может считаться одним из создателей индивидуальных мифов. Однако в его темных блужданиях и искаженных представлениях есть все же некоторое глухое, бессознательное выражение рационально ему совершенно недоступной истины, как оно имеется и в орфическом мифе о серебряном яйце, из которого вылупилась Вселенная. И загнутые края, смыкающиеся с небесным сводом у Индикоплевса, и замкнутая кривизна орфического яйца — все это есть выражение глухого чувства истины, отрицающей «дурную бесконечность» Вселенной. Если сообщить этим представлениям соответствующую форму, то у нас и получится идея о кривом и даже замкнутом пространстве и о кривом времени — идеи, которые ныне с таким блеском развиваются в теории относительности. К этому современная наука возвращается, например, в идеях голландского астронома де Ситтера. Здесь несомненно дан образ эона — великого мирового «дня» — замкнутой в себе сферы бытия. О нем говорят и философские умозрения древних элейцев и вещего Гераклита.

В представлениях, подобных представлениям Индикоплевса или орфиков, ложны не идеи, а их применение и толкование.

Всегда можно сделать ложные применения самых истинных и ценных идей. Библия не представляет исключения — особенно там, где перед человеческим умом встают такие трудные и до конца неразрешимые проблемы, какие поставлены в библейском повествовании о первом и четвертом днях творения.

Глава IX. «Первый» и «второй» дни творения

События в Космосе, относящиеся к повествованию о первом дне, в такой же мере могут быть отнесены к земле как части мировой космической материи, так и к Земле, начинающей свой собственный «планетный» жизненный путь.

Свет в бездне и над бездной — это может означать раскаленную светящуюся «земную» туманность, движущуюся в темной и ледяной бездне мирового эфира. Но это может также означать и первые проблески света, прорывающиеся сквозь густую оболочку паров и газов, окружающих первозданный океан, водную бездну, одевшую погасший и охлаждающий шар. Если стоять на почве буквального и строго филологического понимания текста, то придется отдать решительное предпочтение второму пониманию перед первым. «Тьма вверху бездны» (Быт. 1,2) означает тьму над глубокими водами. В греческом LXX мы видим слово ἀβυσσος, что и соответствует «глубокой воде». Еще более мы утвердимся в этом заключении, если сравним библейское повествование с халдейской клинописной космогонией. Она была найдена в 1875 году Смитом (Smith) и относится приблизительно к XXXIV веку до Р. Х. В ней говорится следующее:

«Некогда то, что было сверху, не называлось еще небом; и то, что было внизу, на земле, не имело имени. Они произошли из бездонной пропасти. Море, из которого все зародилось, было хаосом. Воды были собраны все вместе».

Индусская Риг-Веда повествует в том же духе: «Вначале все было тьмой; все было неразличимым морем, окутанным мраком».

Приблизительно в том же до тождества приближающимся к духу библейского повествования смысле говорят о начале мира и другие индусские памятники — Законы Ману и текст Вишну-Пурана.

Невозможно определенно ответить на вопрос о первоначальной огнежидкости Земли, с которой и началась ее «планетная» жизнь. Внутреннее состояние земного шара нам совершенно не известно. Исследования не пошли далее двух с лишним километров, а это слишком мало сравнительно с радиусом Земли в 6000 километров. Возрастание температуры от поверхности в глубину тоже не говорит ничего определенного. Земля, как правильно замечает профессор Рим, могла быть темным и холодным телом, согретым лишь на поверхности благодаря влиянию различных факторов. Этими факторами могли быть нагревающие падения большой массы метеоритов. Однако возможно, что поднятие температуры обусловливалось различного рода химическими процессами, радиоактивностью, а также огромным давлением, возрастающим от поверхности к центру. Веским аргументом в пользу первоначальной огнежидкости Земли является ее форма: сплющенность у полюса и растянутость у экватора (так называемый сфероид вращения). Также вычисления показывают, что наиболее плотные тяжелые части, по всей вероятности металлы, скопились в центральном ядре Земли, что могло быть также лишь в условиях некогда бывшей общей удобоподвижности ее массы. Впрочем, сфероидальность Земли довольно естественно объясняется теорией Гербигера, а скопление тяжелых масс у центра вполне согласуемо и с метеоритной гипотезой.

Единственное, что можно с несомненностью предположить в начале «холодной стадии» земного шара (если только он вообще был когда-либо огнежидким),— это первичный, густо насыщенный разными неорганическими соединениями океан и чрезвычайно плотную, очень сложную по своему химическому составу газовую оболочку над ним. Независимо от начального состояния земного шара все это должно было быть погружено в глубочайшую темноту, временами прорезываемую блеском сильнейших электрических разрядов и ярким заревом обильных вулканических извержений. Бурное состояние первоокеана и первоатмосферы не подлежит сомнению. Об этом и свидетельствуют тексты древних космогоний: «Дух Божий носился над водой» (Быт. 1, 2); «Все было погружено в полную темноту без всякого света, бушевал без перерыва бурный ветер» (халдейская космогония).

Физические условия этой первой стадии «холодного» существования были таковы, что сильнейшие движения по всем направлениям как гидросферы (водяной оболочки), так и атмосферы (газово-паровой оболочки) давали часто смесь без резко различимой границы между тем и другим. Этого рода хаос главным образом и прежде всего имеют в виду древние космогонии.

Следующая стадия бытия Земли характеризуется явлением дифференциации между гидросферой и атмосферой.

«И сказал Бог: Да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом, и был вечер и было утро: день вторый» (Быт. 1, 6—8).

Переход от «первого» дня ко «второму» может быть охарактеризован, собственно, тремя дифференциациями: 1) появление твердой оболочки, твердых горных пород — так называемой литосферы; 2) появление жидкой оболочки — так называемой гидросферы и наконец 3) появление оболочки газов и паров — так называемой атмосферы. Если принять во внимание, что тяжелые части литосферы сосредоточены у центра, по направлению к которому и возрастает плотность земного шара, что плотность воды морской на глубине больше, чем на поверхности, и что плотность атмосферы уменьшается по мере удаления от поверхности Земли (за исключением равномерно плотного озонного слоя, начинающегося на высоте 60 км), то у нас получается своеобразная и величественная картина постепенного ряда убывающих по своей плотности и дифференцированных слоев литосферы, гидросферы и атмосферы. Творческий акт как различение, распределение и иерархия встает здесь перед нами во всем своем блеске. Эта дифференциация заканчивается делом «третьего дня»: появлением первоматериков и распределением суши и морей. Первые три дня творения дают картину преимущественно астрономически-геологической истории Земли. Геология здесь явно преобладает, и если придерживаться точного чтения библейского текста в сопоставлении его с другими космогониями, то можно вообще сказать, что первая триада есть символико-мифологическое повествование о геологической дифференциации и неорганическом периоде жизни земного шара.

Очень много возражений в духе критиканствующего неверия вызвал термин «твердь». Предполагали, что здесь

утверждается представление о твердом кристальном небе, на котором впоследствии укрепятся светила, тем более что учение о кристальных планетных сферах содержится в космологии Птоломея, которую очень связывают с Библией и ставят ей это в вину в качестве тормоза научного прогресса. Предполагают, что здесь происходит грубое смешение астрономического неба, то есть мировых пространств с рассеянными в нем гигантскими телами, и атмосферного неба с его характерным видом и цветом. Ложность первого утверждения явствует из того, что учение о кристальных сферах явилось во II веке по Р. Х. в эллинистических научных кругах совершенно независимо от Библии. Ложность второго утверждения разоблачается путем точного чтения и правильного толкования библейского текста. Славянорусскому слову «твердь» соответствует древнееврейское rakiah. Точное значение этого слова есть «протяжение»; евр. rakiah, в греческом переводе LXX στερέωμα — собственно пространство (отсюда стереометрия — геометрия в пространстве). Что это за «протяжение» и что это за «пространство»? Бытописатель отвечает определенно: это то, что отделяет воду, которая «под», от воды, которая «над». Совершенно ясно, в каком смысле надо понимать воду, которая «под»: это и есть, точно говоря, гидросфера, вода, жидкость, первоокеан. Не менее ясно, в каком смысле надо понимать воду, которая «над». Это есть атмосфера, в которой содержится испарившаяся вода, сгущенная в облака. Речь идет, таким образом, о появлении атмосферы как самостоятельной стихии, как пространства, полного газами, парами и облаками. Сближение еврейского термина «риза» с шатром (Пс. 103, евр. 104) объясняется тем, что в Библии очень распространено сравнение водно-облачной оболочки, парящей в атмосфере, то с шатром, то с одеждой:

«Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра» (Пс. 103, 2—3).

«Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое» (Иов 26, 8—9).

Из этого текста и ряда других видно, что бытописатель имел в виду прежде всего атмосферу, облагающую Землю одеждой облаков. С точки зрения геологической с несомненностью приходится утверждать, что дальнейшее охлаждение Земли путем излучения в мировое пространство должно было привести частью к осаждению из первоначальной газовой оболочки излишка воды, частью к образованию все более и более стабилизирующейся атмосферы, определенной степени влажности и к появлению облачной оболочки. Впрочем, если под твердью разуметь так называемый небесный свод, то и здесь понятие тверди уже не столько в первоначальном библейском, сколько в последующем смысле имеет свои основания. На высоте около 60 км находится оболочка из озона равномерной плотности, облегающая в виде сферы всю Землю. Она представляет область, непроницаемую для солнечных ультрафиолетовых и иных радиаций, губительно действующих на организмы. По всей вероятности, на ее долю надо также отнести загадочный феномен голубого цвета, которым мы восхищаемся, созерцая небесный свод.

К моменту образования атмосферы-тверди, по всей вероятности, и относится выделение из нее с дождем некоторых легких веществ, вроде соединений натрия, фосфора и других, дольше всех находившихся в первоначальной горячей газовой оболочке. Водород соединился с кислородом; как только температура упала ниже критической температуры воды (+360°), получившаяся вода частью выделилась в виде дождя, увлекая вышеупомянутые легкие соединения, частью удержалась в виде влаги и послужила причиной образования облаков. Их роль в экономии органической жизни огромна. Они удерживают излучаемую Землей теплоту, отражая ее обратно на Землю и способствуя созданию равномерно нагретых областей. Они же посылают на Землю столь необходимый для органической жизни дождь. Электрические разряды, происходящие в облаках, способствуют образованию озона (уплотненный трехатомный кислород) и аммиака, представляющего собою соединение водорода с азотом (NH_3). Аммиак, несмотря на его ничтожно малое процентное содержание в воздухе (0,000001), тем не менее совершенно необходим для жизни растений. Образовываясь во время гроз, он увлекается дождевыми потоками на землю, где выполняет соответствующую функцию.

Свободный кислород смешался с недеятельным азотом и образовался современный воздух — главный материал и главная основа того, что в Библии именуется твердью. Стоит представить, что произошло бы на Земле, если бы эта смесь водяных паров с азотом превратилась бы в значительной своей части в соединение, то есть в вышеупомянутый аммиак. Однако это соединение произошло и происходит ровно в такой пропорции, в какой оно необходимо в экономии органической жизни. Образование современного воздуха происходило, по всей вероятности, постепенно в течение целого ряда геологических периодов при колоссальном участии организмов биосферы, пока наконец путем поглощения азота и выделения кислорода процессами дыхания растений не установилось стабильное процентное соотношение его с азотом ($^1/_5$ кислорода и $^4/_5$ азота). К истории атмосферы относится и постепенное уменьшение количества углекислоты (соединение кислорода с углеродом — CO_2). Вначале ее было очень много. Палеоатмосфера была прямо насыщена углекислотой. Современное процентное ее содержание в атмосфере (0,0004) установилось, по всей вероятности, на границе новой (третичной) и новейшей (четвертичной) эпохи.

Таким образом, дело «второго дня» распространяется и на последующие дни и периоды.

Особенно важны в этом отношении три функции «тверди небесной». Круговорот воды, происходящий путем испарения вод, образования облаков, дождя из них и нового испарения выпавшей из атмосферы воды, играет колоссальную роль в геологических процессах, происходящих на поверхности Земли. Атмосферными водами, «которые над твердью» непосредственно в виде осадков и посредственно путем источников, рек, ключей и прочего, производятся размывы (эрозия) и обнажение горных пород (денудация). Влияние в этом смысле вод настолько велико, что в свое время появилась даже целая геологическая школа так называемых «нептунистов», объяснявших вообще состав и состояние земной коры исключительно действием речных, морских и атмосферных вод. Это, конечно, односторонность, но односторонность, имеющая под собой огромные основания.

Другая функция «тверди» — эта защита земной поверхности от постоянной ее бомбардировки метеоритами. Через атмосферу Земли пролетает ежедневно около 100 миллионов метеоритов, а в более глубокие слои атмосферы и на Землю попадает их ежедневно около 20 миллионов. Нетрудно себе представить картину разрушительного действия такого каменно-металлического дождя, если бы упругость и иные свойства «тверди» — атмосферы не служили надежным щитом против этой губи-

тельной бомбардировки. В Сибири осколками крупного метеорита были повалены и сожжены сотни десятин вековой тайги. В Библии (Нав. 10, 11) мы читаем: «Когда же они бежали от Израильтян по скату горы Вефоронской, Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней и града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом».

Если бы не атмосфера, такие случаи были бы не исключением, а правилом.

Наконец, «твердь» — именно та часть, которая лежит на высоте приблизительно 60—80 км над Землей и состоит главным образом из озона, защищает органическую жизнь на Земле от губительного действия солнечных и, весьма возможно, звездных и всяких других радиаций (преимущественно ультрафиолетовых).

«Второй» день творения является, таким образом, одной из основных предпосылок дальнейшей эволюции поверхности земного шара и органической жизни на нем.

В епархии и на приходе

Помощь страждущим

Близ станции Удельная под Санкт-Петербургом расположена психиатрическая больница имени Скворцова-Степанова. Неподалеку от нее стоит запущенный деревянный храм великомученика Пантелеимона, в котором еще недавно размещался больничный склад. Некогда церковь с золотой маковкой находилась в тенистом парке, в центре комплекса деревянных павильонов дома призрения душевнобольных Императора Александра III, который, будучи еще наследником престола, не только полностью финансировал постройку больницы, но и отпускал для ее содержания из своих средств 20 тысяч рублей ежегодно. Недаром дом призрения считался «учреждением, образцовым во всех отношениях, блистающим роскошью, простотой и комфортом».

Весь комплекс вместе с храмом был возведен по проекту архитектора И. В. Штрома при консультации видных психиатров О. А. Чечотта и П. А. Дюкова. Его освещение в присутствии цесаревича состоялось 23 октября 1871 года и с той поры, постоянно расширяясь, больница действует, не меняя своего профиля. Храм при ней был закрыт в 1929 году, хотя при других больницах церкви закрылись десятилетием раньше.

Сегодня в возвращенном храме по воскресеньям звучит акафист целителю Пантелеимону, который читает священник Димитриевской церкви села Коломяги Алексий Масюк.

«Эта больница,— рассказывает отец Алексий,— первая в городе, где больные впервые за 70 с лишним лет могут помолиться в храме, услышать слова пастырского утешения. Это радует, но найдет ли подобный пример отклик в других местах, в других больницах? Сотрудники многих городских больниц хотели бы возродить у себя церковную жизнь, с такими просьбами они обращаются и в Петросовет, и в епархиальное управление. К сожалению, не хватает средств на восстановление больничных церквей и строительство новых. До революции больничных пастырей готовили особо. Увы, мы оказались неподготовлены к широкой христианской проповеди в обществе, глубоко развращенном атеизмом, но время нас призывает.

Пациентов больницы раньше называли душевнобольными, и лучшим лекарством для них считалось слово Божие, богослужения, Святые Таинства. И сегодня многие специалисты признают, что в психических заболеваниях скрыто много таинственного и люди, подверженные им, часто обладают особой духовной проницательностью. Образно говоря, через щели поврежденного сознания как бы проглядывают небо и преисподняя. Животворящая спасительная сила церковных Таинств несомненна и для «блаженных», и для «бесноватых», как в старину называли две категории душевнобольных».

Отец Алексий отмечает, что у верующих и врачей взгляды на причины душевных болезней во многом сходятся, ибо всякое страдание имеет духовную причину, и медикам, желающим облегчить состояние больных, следует иметь это в виду. Сотрудничество священника и врача в таких больницах необходимо.

Многие медики признают правильным, что до революции на медицинских факультетах преподавали богословие, а в Духовной Академии изучали начала психиатрии. Исцеляет только милосердный Господь, хотя и руками врачей, если они милосердны. Тут-то и заключена возможность сотрудничества, воссоздания иных отношений между людьми в больнице.

В течение последних десятилетий считалось, что причины психических болезней заключены в социальных условиях, которые понимались только материалистически, хотя к обществу важнее относиться как к духовному явлению. Все общество душевно болеет, если нет в нем веры в Творца, если оно игнорирует ожидание Страшного суда и вечного воздаяния. Как следствие, таким обществом безраздельно владеет злоба. Душевнобольные — жертвы, искалеченные этим духом, обороняясь от которого подвижники основывали монастыри. Кстати, первые психиатрические лечебницы появились именно при монастырях. Человек, душевно искалеченный страстным, богоборческим миром, должен иметь возможность уйти из него Господа ради, дабы получить исцеление.

Больные встретили священнослужителя весьма благожелательно. На службах и беседах они присутствуют вместе с медперсоналом и открывают для себя много нового, начинают относиться друг к другу уважительнее, по-братски.

«Все мы равны перед Господом,— говорит отец Алексий,— все страждем, все чаем от Него исцелений и милости. Церковное общение немыслимо без смирения и сострадательности, которые должны вытеснить из нашего общества жестокость, преклонение только перед земной

силой, физическим здоровьем.

В безбожном обществе больные и слабые не имеют опоры и оправдания для своего существования. Это общество их отвергает. Иначе было в Православной России, где страждущие встречали нелицемерное сочувствие.

Сегодня общине при Пантелеимоновской церкви необходима всяческая помощь: деньгами, участием в жизни конкретного больного, тем более если он одинок. Даже чтобы провести водосвятный молебен во всех 24 отделениях, нужны помощники, певчие. В клинике живут две с половиной тысячи больных, судьбы которых не похожи одна на другую. Здесь же находятся и трудные подростки, алкоголики, ветераны войны с тяжелыми контузиями, брошенные родственниками старики. Только общее дело, живое и многотрудное, приведет к возрождению приходской жизни, об упадке которой сетуют сейчас многие православные.

Для желающих оказать помощь в восстановлении храма сообщаем расчетный счет церкви великомученика Пантелеимона: р/с № 27000701081 в Приморском отделении — филиале Ленбанка с пометкой «Благотворительная акция. Приходскому совету».

В. АНТОНОВ

О событиях в Алма-Ате

В последние годы на Русскую Православную Церковь обрушилось испытание, грозящее новым расколом. Зарубежная Русская Православная Церковь открывает свои приходы на территории Московского Патриархата. Более того: она не столько открывает новые, сколько захватывает действующие, забыв, что Православная Церковь должна нести любовь и согласие.

События, произошедшие в городе Алма-Ате, всколыхнули всю епархию.

2 марта 1992 года клирик Покровского храма города Алма-Аты протоиерей Александр Войсонович, председатель приходского совета Зинаида Никифорова и сторож Роман Катков, прекословя благословению архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия о назначении нового настоятеля протоиерея Евгения Бобылева, кощунственно выбросили на паперть вещи отца Евгения, в том числе священнический крест, рясы и книги. Они самовольно закрыли храм, не допустив нового настоятеля и клир к совершению богослужения, и официально заявили о своем выходе из подчинения Московского Патриархата, переходе в юрисдикцию Русской Православной Церкви за рубежом и о приезде «епископа» Валентина (Русанцова) в Алма-Ату. Все это свидетельствует о тщательной приготовке к акции, назначение же нового настоятеля послужило лишь удобным поводом.

Отец Евгений с несколькими священниками предпринял попытку пройти на территорию храма, но их встретил вооруженный сторож, который угрожал расправой. Протоиерей Евгений Бобылев и священник Артемий Хонин оповестили о случившемся правящего архиерея и сразу же обратились за помощью к прихожанам. Поддержанные духовенством города, православной молодежью прихода и учащимися епархиального духовного училища, рискуя жизнью, отец Евгений и несколько священников разоружили сторожа, заняли территорию храма и установили круглосуточное дежурство, опечатав церковь.

Утром духовенство и православный люд поспешили в храм, где единодушным соборным голосом осудили свершившееся преступление. 6 марта в Покровском храме Алма-Аты состоялось совместное заседание епархиального совета и приходского собрания, которое единогласно подтвердило свою каноническую принадлежность Русской Православной Церкви.

Указом архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия протоиерей Александр Войсонович освобожден от занимаемой должности и отчислен за штат. Он всенародно принес покаяние в совершенном преступлении против единства Святой Церкви и подал письменное прошение о прощении. Епархиальный совет, рассмотрев все обстоятельства дела, постановил отстранить протоиерея Александра Войсоновича от совершения Божественной литургии и причащения Святых Христовых Таин до праздника Входа Господня в Иерусалим 1992 года и просить архиепископа Алексия командировать его в распоряжение настоятеля Никольского кафедрального собора Алма-Аты.

На его место вторым клириком храма назначен священник Валентин Сазонов, избранный председателем приходского совета.

Епархиальный совет обратился к пастве с посланием, в котором, в частности, говорилось: «Святая Единая Соборная и Апостольская Церковь Православная всегда смотрела на раскол, как на одно из самых больших преступлений против Церкви, считая ее величайшим злом, бóльшим, чем человекоубийство или идолопоклонство. Сравнивая раскол с ересью, Иоанн Златоуст говорил, что разрывать единство и полноту Церкви — не меньшее зло, чем создавать ересь. Поэтому правила святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов подвергают извержению из сана как раскольнических пресвитеров, так и всех других духовных лиц, присоединившихся к этим раскольническим пресвитерам. Относительно мирян, присоединившихся к таким пресвитерам, правила предписывают отлучение от церковного общения». Учитывая нераскаянность в содеянном преступлении против Церкви, епархиальный совет постановил Зинаиду Никифорову и Романа Каткова отлучить от общения церковного впредь до полного и чистосердечного раскаяния.

Пастыреначальник Христос, Господь наш, уберег паству Свою от страшной скорби, грех учинения которой не смывается и мученической кровью. Сам Господь предрек быть соблазнам и расколам, но именно Он укрепил верных Своих, обещав им: *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее* (Мф. 16, 18).

Священник
Георгий ГУТОРОВ

Поющие славу Божию

С 24 апреля по 15 мая 1992 года в нашей стране находился христианский экуменический хор из США «Глориэ Деи Канторес» («Певцы Славы Божией»). Церковная программа, как часть общей большой программы этого смешанного хора, осуществлялась по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Это второй приезд в Россию хора «Глориэ Деи Канторес». Первый раз этот интересный хоровой коллектив приезжал к нам на Пасху 1990 года. Тогда певцы были в Москве, Волоколамске, Троице-Сергиевой Лавре и Московских Духовных Академии и Семинарии в Загорске (ныне Сергиев Посад), в Духовных Академии и Семинарии в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Теперь в программу хора входило пребывание в Москве, посещение Волоколамска и Иосифо-Волоцкого монастыря, поездка в Сибирь — в Иркутск, Красноярск, Новосибирск.

В хоре более 40 человек. Руководит хором г-жа Элизабет Паттерсон. Организатором данной поездки и программы хора является пастор д-р Глен Гарфильд Вильямс (бывший генеральный секретарь Конференции Европейских Церквей).

Госпожа Элизабет Паттерсон, дирижер хора «Глориэ Деи Канторес»

Хор является частью христианской экуменической «Общины Иисуса» в г. Орлеанс, штат Массачусетс. Община состоит из христиан главным образом Епископальной (Англиканской), Лютеранской, Пресвитерианской и других протестантских Церквей. В концертах хора принимают участие также римо-католики и православные.

В Москве в ночь на 26 апреля в кафедральном Богоявленском соборе хор был за пасхальной утреней, которую совершал Святейший Патриарх Алексий II. В Светлый понедельник, 27 апреля, хор присутствовал в патриаршем Успенском соборе Московского Кремля за Божественной литургией, совершенной Его Святейшеством. Вечером в тот же день певцы участвовали в традиционном пасхальном поздравлении Святейшего Патриарха в Богоявленском соборе. Каждому члену хора Святейший Патриарх Алексий вручил пасхальное яйцо.

Вечером в самый день праздника Пасхи хор «Глориэ Деи» присутствовал за пасхальной вечерней в храме Воскресения словущего на ул. Неждановой (Успенский вражек). Вместе с прихожанами певцы хора поздравляли с Пасхой Высокопреосвященного митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела Московского Патриархата.

Во вторник 28 апреля хор выступил с бесплатным концертом западной и русской православной музыки в конференц-зале горсовета в Волоколамске. После концерта была устроена трапеза в здании воскресной школы прихода Рождества Пресвятой Богородицы на Возмище. Настоятель прихода волоколамский благочинный протоиерей Николай Попов тепло приветствовал гостей из США.

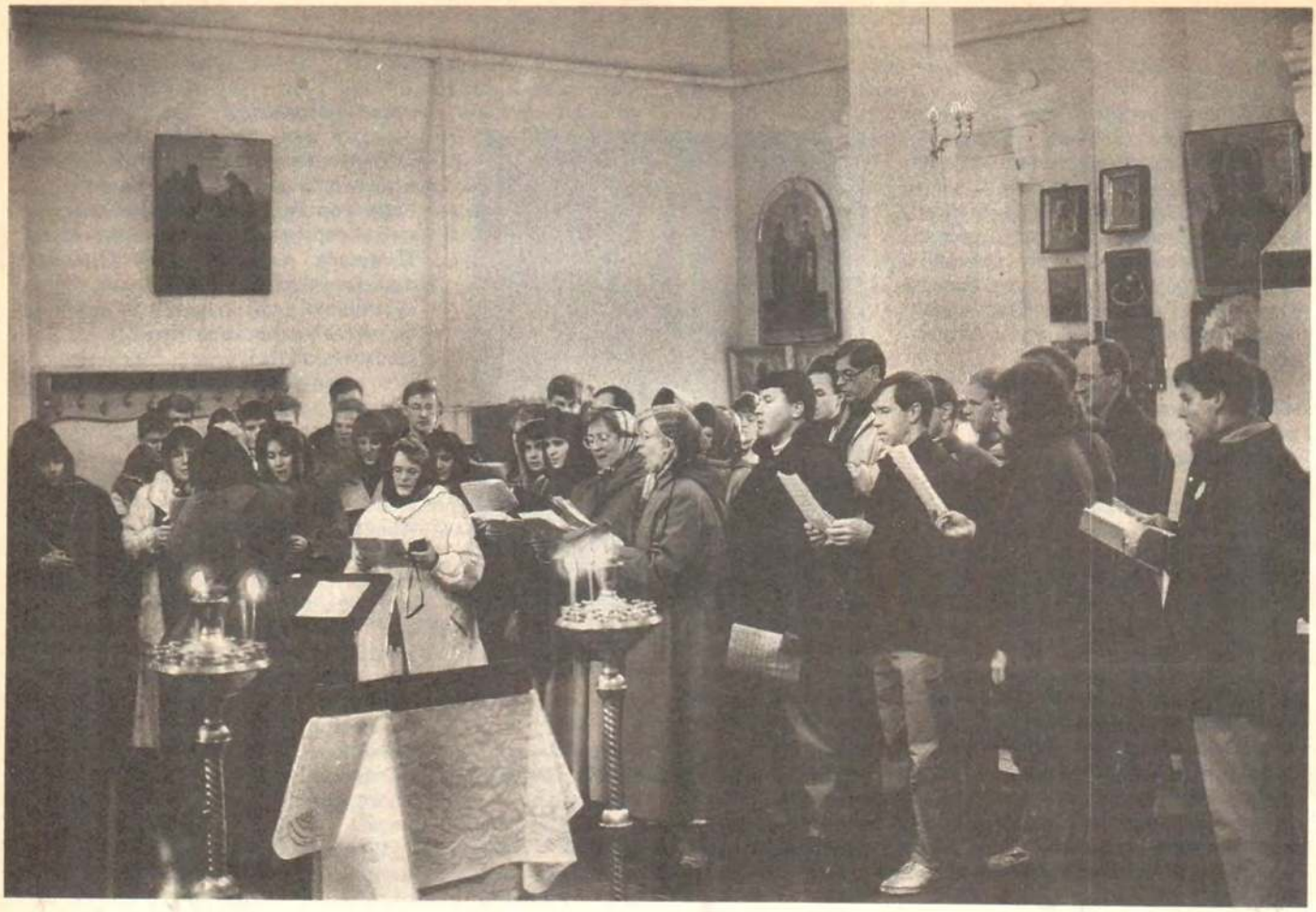
В последующие дни до отъезда в Сибирь хор выступал в Концертном зале им. П. И. Чайковского и в Большом зале Московской государственной консерватории.

С 1 по 12 мая хор «Глориэ Деи Канторес» находился в Сибири. В различных концертных залах Иркутска, Красноярска, Новосибирска были даны концерты хоровой и органной музыки, исполнены произведения для ансамбля ручных колоколов.

Хор присутствовал за Божественной литургией в Знаменском кафедральном соборе в Иркутске, в Покровском кафедральном соборе в Красноярске, в Вознесенском кафедральном соборе в Новосибирске. Хор посетил Никольский деревянный храм в пос. Листвянка на Байкале, под Иркутском. Певцов

Хор «Глориэ Деи Канторес» («Певцы Славы Божией»)

Хор «Глориэ Деи Канторес» в Никольском храме села Листвянка на Байкале, под Иркутском

хора сердечно приветствовали Преосвященный епископ Иркутский и Читинский Вадим, Преосвященный епископ Красноярский и Енисейский Антоний, Преосвященный епископ Томский Софроний, викарий Новосибирской епархии.

В Москве 14 мая хор по просьбе Святейшего Патриарха Алексия II дал благотворительный концерт в Колонном зале. В числе приглашенных на концерте были представители Святейшего Патриарха — Высокопреосвященный архиепископ Солнечногорский Сергий, председатель Отдела церковной благотворительности и социального служения Московского Патриархата, и Преосвященный епископ Истринский Арсений, викарий Московской епархии. Перед началом концерта д-р Глен Г. Вильямс и архиепископ Сергий обменялись приветственными речами.

Хор «Глориэ Деи» исполняет хоровые произведения на английском, немецком, французском, славянских языках, в том числе русском, а также латинском и греческом; песнопения Русской Православной Церкви звучат на церковнославянском языке. Круг пения хора достаточно широк. Это грегорианские хоралы, церковная музыка классиков Запада, в их числе — Бах и Гендель, произведения современных западных композиторов, православные храмовые песнопения традиционных распевов (Знаменного и др.), творения М. И. Глинки, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова и других русских композиторов; песни различных народов, в том числе негритянские «спиричуэлс».

Исполнительское мастерство хора отличается тонкой, изящной техникой, умением использовать динамические и тембровые оттенки, глубоким проникновением в смысл исполняемых произведений.

В.

Сдано в набор 28.06.92. Подписано в печать 14.09.92. Заказ 741. Индекс 71157

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Министерства печати и информации Российской Федерации
142300, г. Чехов Московской области

ХРАМ ВО ИМЯ ЧЕРНИГОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
В ГЕФСИМАНСКОМ СКИТУ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ